

Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

**ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 57

30-ое ноября

**Кооперативное Издательство „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“
1923**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ Гомельского Губ. № 57 Комитета Р. К. П.

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. А. Гилинский—В чем сущность вопроса

Оргпартработа

2. А. Сорнин—Тоже об индивидуальных докладах членов партии.
3. П. Р.—Приток рабочих в Гомельскую парторганизацию.
4. А. Стечкина—О притоке и убыли женщин в партии.
5. И. Рожанский—О работе цеховых организаторов.
6. Виханов—О работе парторганизаторов.

Агитпропработа

7. А. Брахман—Из записной книжки.
8. Вирганский—Партклуб.

Коммунистическое просвещение

9. Я. Винц—Работа среди учительства.
10. Я. Гантман—Состояние и задачи школы в текущем учебном году.
11. Г. Янковский—О Гомельском рабочем факультете им. Ленина

Советская, профессиональная и кооперативная работа.

12. И. Нейбах—К губс'езду советов
13. И. Балашов—„Ножницы“ в гомельской губернии
14. Анимов—Состояние низового аппарата профсоюзов

Партийная жизнь.

15. В бюро губкома

На местах:

16. Мурашко—Итоги проверки политзнаний в Гомельской уездной парт-
организации.
17. Ц. Файбусович—Партклуб горрайона осенью.
18. И. Кофман—Индивидуальные отчеты в Залинейной организации.
19. И. Любимов—Ячейка Добрушской писчебумажной фабрики.
20. М. Хуторецкий—В ячейке при фабрике „Волна Революции“
21. Дравина—Культработа на ф-ке „Пламя Революции“.

Цирюляры Гомельского Комитета Р. К. П.

22. О работе по ликбезграму в деревне. О страховой кампании. О лик-
видации неграмотности среди делегатов-крестьянок. О передаче
лесов местного значения. О работе среди учительства

Обзор белых газет.

23. А. Б.—Российский меньшевизм и германские события

Самообразование

24. Политическая экономия

Справочник рядового агитатора.

25. Л. Троцкий.—Можно ли контр-революцию и революцию сделать в срок?

Истпарт

26. К истории июльской железно-дорожной забастовки в 1918 г.
Составлено т. Я. Драпкиным по материалам испарта

В чем сущность вопроса

О новых задачах партии

(Статья дискуссионная)

Поднятая в центральной печати по инициативе тов. Зиновьева дискуссия о, так называемых, новых задачах партии должна приковать к себе наше внимание. Дело в том, что вопрос, поставленный тов. Зиновьевым, действительно является вопросом актуальным, вокруг которого надо расшевелить всех членов партии. Однако, нужно указать, что последующие статьи и заметки целого ряда товарищей грозят отвести основной вопрос в сторону и подменить его сравнительно второстепенным вопросом.

В чем, так сказать, гвоздь вопроса? По нашему мнению, он заключается в следующем: 6 лет октябрьской революции не прошли бесследно в смысле воспитания рабочих масс. Рабочие массы на предприятиях за этот период времени выросли *и выросли весьма значительно*. Между тем, система нашей работы не давала достаточно пищи, вернее объектов, для приложения сил выросших масс. В самом деле, возьмем, примерно, наши методы работы периода 1917 года, когда не только основной, но и единственной нашей работой являлась работа в массах. Мы тогда этим массам давали гораздо более пищи для их повседневной деятельности и жизни. Все наше умение, весь наш опыт мы применяли непосредственно среди масс, и мы тогда действительно являлись партией массовой и партией рабочих масс. Впоследствии, по мере того, как все более усложнялась советско-общественная жизнь и сложнее становилась экономическая обстановка, мы силы партии понемногу перетягивали и сосредоточивали на этих участках работы. Таким образом, уже *не вся* наша энергия и *не весь* наш опыт сосредоточивался на массах. Даже и не половина. При чем приложение наших сил к военной, хозяйственной и прочей работе носило и носит характер все большего и большего окапывания себя в этой работе, и мы, таким образом, превращались понемногу в своего рода специалистов по тем или иным отраслям работы, применяя всю свою специальность исключительно к этой работе.

Участие рабочих масс в нашем строительстве чрезвычайно разнообразно, но оно страдает следующим недостатком: мы вытягиваем, выдвигаем того или иного рабочего, ту или иную группу рабочих на советскую, профессиональную, кооперативную и прочую работу; но, будучи выдвинут на эту работу, рабочий или группа рабочих, так же, как и мы, замыкается, окапывается в этой работе и перестает всей своей энергией, опытом, умением и т. п. питать рабочие массы. Таким образом, мы, строя советское государство, насыщаем этот аппарат действительно рабочими коммунистами, беспартийными, но делаем одну основную ошибку. Аппарат этот, орган этот, будучи пролетарским по своему назначению, по своей работе и составу, в то же самое время не является, если можно так выразиться, массовым органом, т.-е. органом, который бы получил применение сил не только одиночек рабочих, но всей рабочей массы в целом.

Кроме того, нужно признаться, что мы даже в этих пределах, т.-е. в пределах выдвижения отдельных рабочих на командные руководящие работы и, вообще, на общественную работу, тоже иногда делаем непростительные ошибки. Так, например, известна тенденция наших ячеек и других организаций иметь обязательно всюду коммунистов во главе, вплоть до того, что и в председатели какого-нибудь драмкружка тоже избирается коммунист. В этом, конечно, кроются и побочные причины, но основная причина заключается в некотором консервативном недоверии к силам, имеющимся в низинах рабочих масс. Таким образом, основной вопрос можно сформулировать, примерно, следующим образом: *выросшая за 6 лет октябрьской революции рабочая масса накопила известный избыток энергии, которой мы не всегда даем правильный выход. В связи с этим должен встать вопрос о пересмотре системы нашей работы абсолютно во всех областях.* Как это сделать? На данный вопрос в настоящей статье, конечно, ответить трудно. Но если внимательнее в повседневной работе приглядываться к нашей практике, то эти конкретные мероприятия понемногу намечаются. Прежде всего и раньше всего о наших профорганах, в особенности таких органах, как фабзавком. У меня под рукой сейчас находится материал по обследованию членами губкома некоторых наших предприятий.

В большинстве приходится констатировать, что наши парт'ячейки заслоняют собой фабзавкомы. Не совсем, конечно, правильно определение тов. Зиновьева о порядке постепенности, в котором коммунисты проходят в выборные органы, но тем не менее нужно указать, что коммунисты иногда проходят в эти органы не совсем гладко. Мы, например, очень широко практикуем метод присылки со стороны новых председателей фабкомов, которых ни рабочие, ни даже коммунисты данного предприятия не знают. Несомненно вредное, и что самое важное, ничем не вызываемое явление в нашей обстановке; мы обязаны и должны поставить дело так, чтобы выбираемый коммунист действительно пользовался авторитетом, и чтобы его рабочие массы знали.

Затем вопрос об участии широких рабочих масс в производстве. Это участие у нас почти ни в чем не выражается. На дискуссии в городском районе некоторые товарищи пытались поставить вопрос так, будто бы мы говорим о так называемом, рабочем контроле. Необходимо дать историческую справку. В чем заключался лозунг рабочего контроля 1917 г.? Он заключался в том, что в условиях капиталистически-буржуазного государства, каким было государство при правительстве Керенского, необходимо было непосредственно на каждом предприятии организовать контроль над производством. Другая, конечно, картина, если государство не капиталистическое и правительство рабоче-крестьянское. Тогда необходимость в таком контроле отпадает, но делать из этого выводы, как делали некоторые товарищи, что нужно устранить рабочих данного предприятия от участия в организации своего производства, значит, делать непростительную ошибку. Вопрос этот должен найти практическое применение. Мне кажется, даже для каждого цеха данного производства весьма полезно будет, если рабочие этого цеха время от времени, по докладам заведывающих цехами, будут иметь возможность выявить недостатки в существующей постановке там дела. Тут никакого шаблона, конечно, давать нельзя; тут необходима максимальная инициатива в смысле нахождения форм и методов, при которых не только отдельные рабочие, но рабочие массы в целом, в своих наиболее передовых частях, участвуют в производстве.

* * *

Все вышесказанное о рабочих массах имеет решающее значение и для определения задач внутри-партийной работы. Как выразился тов. Зеленский в своей статье, в партии каждая группа работников отвечает за постановку порученного ей дела. Один лишь низовой, так называемый станковой, коммунист, отвечает один за всех. Работая в гуще беспартийных масс, он должен дать ответ на все поставленные ему вопросы, он должен уметь объяснять все явления нашей советской действительности. Между тем, уровень этого коммуниста чрезвычайно не высок. Об этом достаточно говорят получаемые и по Гомельской и по другим губернским организациям результаты политпроверки.

Наша система работы низовых партийных организаций полностью отражает нашу общую систему работы в советском государстве. Нет сомнения, что сколько бы мы ни выкачивали коммунистов с предприятий, рост активности или вернее потенциальной энергии среди широких партийных масс налицо, примерно, в такой же пропорции, в какой это имеется среди рабочих, вообще. Между тем, система нашей работы не дает этому росту достаточного выхода. Кроме того, работа у нас в тех или иных областях настолько замкнута в пределах той группы работников, которая этой работой специально ведает, что рядовой член партии имеет возможность знакомиться с этой работой по той же информации, какая имеется в газете, и по тем официальным отчетам, которые время от времени делаются. Рядовой член партии не участвует в выработке линии партии по целому ряду вопросов большой актуальности, большого значения как для сегодняшних, так и для будущих интересов рабочего класса в целом и каждой рабочей группы в отдельности.

О проведении принципа рабочей демократии в нашей партии любят говорить. Оно, конечно, говорить можно, но сколько бы мы ни кричали о том, что эти принципы у нас хромают, из этого крика ничего абсолютно не выйдет до тех пор, пока мы не сможем на конкретную почву поставить работу по втягиванию низовых ячеек в действительное участие в выработке мнения партии по тем или иным актуальным вопросам.

Как товарищи, любящие выступать по вопросу о рабочей демократии, представляют себе обыкновенно осуществление ее принципов? Обыкновенно, многие такие товарищи обрушиваются на ЦК, губком или уком по принадлежности, что-де, мол, он (ЦК, губком или уком) не поставил вопросов своей повестки дня на предварительное обсуждение в низших организациях. По-моему, совершенно никчемные нападки. Это значит выхолащивать сущность принципа рабочей демократии. В чем основное зло? В том, что мы не научились еще чутко отмечать и реагировать на проявляющиеся запросы широких беспартийных и партийных масс. Поставить дело так, чтобы волнующие массы вопросы быстро получали разработку на местах, чтобы эти вопросы суммировались в коллективной разработке,—вот в чем основная задача дня.

Начавшаяся дискуссия в городском районе выявила уже сейчас определенные попытки смазать основной вопрос всякими, я бы сказал, привходящими обстоятельствами. Несомненно уже сейчас намечается стихийное стремление прежде всего обрушиться на существующее неравенство материального положения членов партии и на имеющиеся излишества в личном и общественном обиходе членов

партии. Сама по себе чрезвычайно необходимая, срочно-необходимая борьба с излишествами, которая, кстати сказать, уже широко развернулась по всей линии нашей парторганизации, однако, не должна заслонять основного вопроса. Думать так, что все зло происходит от того, что определенные товарищи или группы таких товарищей слишком сильно приобщились к чаше НЭП'а, значит, несколько не додумать вопроса до конца. Вопрос о борьбе с излишествами несколько не дискуссионный вопрос. Вместо дискуссии по этому вопросу, нужно поставить практически борьбу. И формы и методы совершенно ясны, их можно определить общим словом: „беспощадно“. Гораздо труднее дело с привлечением масс рабочих и рядовых членов партии ко всей нашей хозяйственной, профессиональной и прочей деятельности. Для этого придется преодолеть целый ряд препятствий, в виде определенной косности части руководителей этих работ, в виде несомненно существующей некоторой казенщины в мышлении части товарищей, в виде существующих и принявших довольно широкие размеры любви к чинам. Эта любовь к чинам выражается в том, что тот или иной коммунист, занявший раз какой-нибудь выборный или другой пост, считает, что в дальнейшем он может быть использован только на высшей или на такой же работе, и поэтому если его, предположим, при новых выборах проваливают в парткомитет или в предфабкомы, или в предпрофсоюз, или в предисполкома и т. д. и т. п., то он должен быть с этого места переброшен в другое место, так как-де, мол, подорван его авторитет.

Можно перечислить очень много явлений, имеющих в своем корне одну общую причину, поставленную на обсуждение в данной статье. Нам кажется, что настоящей статьей мы даем контуры, направления вопроса. Партийная мысль должна работать в области изыскания методов, посредством которых мы сможем направить накопившуюся энергию в низинах рабочих масс, а, следовательно, и в партии в правильное, необходимое для революции русло, а также изыскания тех причин, которые этому мешают осуществиться.

А. Сорнин

Тоже об индивидуальных докладах членов партии

По поводу статьи тов. Брахмана
(Дискуссионная)

Тов. Брахман в своей статье в предыдущем номере «Известий губкома» попытался дать анализ метода индивидуальных докладов. По поводу своевременности такого анализа никто не станет спорить. Никто также из партактивистов не станет утверждать, что этот метод уже вполне совершенен и лишен недочетов. Выяснением этих недочетов, намечением мероприятий для их устранения, постепенным в повседневной работе усовершенствованием этого сравнительно нового (полгода) метода и занимаются парткомы, в частности горрайком. Но тов. Брахман не столь изучил итоги применения этого метода, сколько задался целью „раскритиковать“ этот метод, иллюстрируя свою критику неправильно понятыми примерами из практики горрайона. Причем, в своей довольно растянувшейся, длинной статье он не выдвинул ничего конкретного, так что приходится развести руками и недоумевающе спросить, чего же, наконец, хочет тов. Брахман. И не лучше ли, вместе того, чтобы заниматься критикой ради критики (иначе его статью назвать нельзя), повторять, не лучше ли было бы, если бы тов. Брахман дал конкретные указания по существу применения метода. Если бы он дал указания местам, которые, вопреки „всеуничтожающей“ критике тов. Брахмана, и не думают отказываться от вполне оправдавшего себя метода индивидуальных докладов.

Перейдем к разбору статьи тов. Брахмана по пунктам.

Верхи и низы

Первое обвинение и наиболее веское, которое выдвигает тов. Брахман, это то, что мы, якобы, делим организацию на отчитывающихся товарищей—группа ответственных работников, и не отчитывающихся товарищей—рядовых, что индивидуальные доклады содержат уклон—нажим на верхи. Лучшим опровержением этого обвинения и доказательством необоснованности и неправильности его служит то обстоятельство, что из 145 товарищей, отчитавшихся в октябре, ответственных работников не более 15 проц., в то время, как в горорганизации ответственные работники составляют до 25%.

Против фактов и цифр не спорят: с ними волей-неволей приходится согласиться. Ознакомившись с этими цифрами, тов. Брахман сам вынужден будет сознаться в необоснованности брошенного им обвинения, что в горорганизации происходит деление коммунистов на верхи и низы.

Есть ли система в технике построения

Отсутствие системы т. Брахман видит в том, что не все ячейки в один и тот же промежуток времени заслушивают одно и то же количество докладов. Уже в самой такой постановке вопроса

чувствуется теоретическая отвлеченность, так как при этом не учитывались тов. Брахманом ни количественный состав ячейки, ни количество заседаний бюро ячеек. Изучение материалов показывает необоснованность обвинения, что бюро ячейки, в общем, гонятся за рекордной цифрой. В общем и среднем больше 2-х докладов на бюро не заслушивается.

Тов. Брахман сделал заключение о погоне за рекордной цифрой на основании материалов одной ячейки ГПУ. На случай с ячейкой ГПУ, где такое увлечение было, райком своевременно реагировал. И из практики одной ячейки нельзя делать общих выводов.

Индивидуальные доклады и отчеты о работе

Неправильно и замечание тов. Брахмана о том, что ячейки смешивают воедино индивидуальный доклад товарища, как члена партии, и отчет о его работе. В ячейках, как правило, большинство членов партии отчитывается лишь индивидуально. О своей работе отчитываются лишь те товарищи, которым вручена особая область работы в ячейке, как-то организатор по работе среди женщин, выделенный в РКСМ, предместкома и т. п. Можно, пожалуй, перейти к единовременному заслушиванию докладов о работе товарищей и индивидуальных, не смешивая их организационно, но всегда, разумеется, индивидуализируя каждый отдельный случай, не устанавливая здесь общей схемы.

Обратимся к примеру, на который ссылается тов. Брахман. Речь идет о ячейке зав. „Пролетарий“. Тов. Брахман видит искусственное разделение в том, что дважды заслушивали, в течение 10 дней, доклад тов. Ис. На самом деле заслушивание вторичного доклада товарища через 10 дней вызвано необходимостью, в связи с предстоящим уходом товарища в школу, дачи оценки его работе.

Если даже мы на момент согласимся с т. Брахманом, что целесообразнее было бы не спешить с заслушиванием индивидуальных докладов иных товарищей и приурочить индивидуальный доклад к докладу о работе, то и тогда эта маленькая техническая деталь не может служить доказательством наличия теперь искусственного разделения. Но товарищ Брахман теряет уж последовательность, когда он говорит об излишнем соединении индивидуального доклада с отчетом о работе. Помилуйте, тов. Брахман! Если вы возражаете против отдельного заслушивания отчетов о работе и индивидуальных докладов на том основании, что нельзя отделить работу коммуниста от его участия в партжизни, то почему вы возражаете против того, что в индивидуальном докладе затрагивается выполняемая общественная работа члена партии? В частности, разберем примеры, на которые ссылается товарищ Брахман. По докладу т. П., выделенного для работы в о-ве кустарей, бюро ячейки, учитывая сложность этой работы, просит райком обратить больше внимания на руководство этой работой. Постановление, по нашему мнению, вполне правильное и обоснованное. Но тов. Брахман в этом, вполне правильном постановлении увидел—о, ужас!—превышение прерогатив бюро ячейки. Не предполагает ли тов. Брахман, что здесь действуют „фрондовые“ настроения, якобы существующие в ячейке, по отношению к работе среди кустарей? Смеем уверить тов. Брахмана, что ячейка „Кожа“, в особенности бюро ячейки, вполне осознало всю важность работы среди кустарей. И только сознание важности и сложности этой работы заставляет ячейку обратить внимание райкома на необходимость уделения большего внимания этой работе.

Еще разительнее другой случай, в котором тов. Брахман усматривает смешение индивидуальных докладов с работой товарища. Мы говорим о тов. Волковицком. Тов. Волковицкий, бывший ответственный работник, бывший зав. ОТЭ губотдела профсоюза кожевников, кончил краткосрочные курсы Свердловского университета, член бюро ячейки РКСМ, парторганизатор на щетинной фабрике, намечаемый в предзавкома. Он недавно передвинут на производство. Что же удивительного в том, что постановления по его индивидуальному докладу тесно связаны с его работой на фабрике и что ему предлагается организовать подписку на газеты, ознакомлять рабочих с международным положением, и что постановление отмечает понижение его активности в ячейке РКСМ.

Да, тов. Брахман, это программа действий и план партработы на предприятии, но вполне рассчитанные на тов. Волковицкого, если принимать во внимание его подготовку и уровень.

Разрыв между Орготделом и Агитпропом

Тов. Брахман, указывает на необходимость того, чтобы индивидуальные доклады являлись продолжением не только качественного учета, но и учета политзнаний, как будто это бесспорное, очевидное положение кто-нибудь собирается оспаривать, как будто это уже давно не осознано всеми партактивистами вплоть до работников ячеек. Постановления по индивидуальным докладам уже давно содержат директивы в отношении поднятия активности и участия в партжизни, и, наряду с этим, указания по поднятию политического и теоретического развития. И напрасно тов. Брахман ополчается в поход против орготдельщиков за их, якобы, „захватническую“ политику. Никто из орготдельщиков и не думает оспаривать права агитпропов давать указания и вносить коррективы в метод индивидуальных докладов в части, касающейся агитпропа. В частности, в горрайкоме подытоживание, суммирование, надлежащие выводы из применения тех или иных методов, в том числе и индивидуальных докладов, делается на совещании при орготделе (на оргколлегии) с участием завагитпропом, и последнее циркулярное указание по ячейкам об индивидуальных докладах, разосланное задолго до появления статьи тов. Брахмана, также согласовано с завагитпропом горрайкома. А если так, то не стоило и огород городить, и все сетования тов. Брахмана на захватническую тенденцию орготдельщиков являются выстрелом в пустую.

Никто из работников орготделов никогда не забывал и не забывает, что поднятие политического и теоретического уровня членов организации является основной первоочередной задачей партии в целом.

Орготдельщики в достаточной степени понимают важность агитпропработы.

Ориентация не на нормальное, а на исключительное

Где тов. Брахман вычитал, что мы исключаем только по индивидуальным докладам и приводим такие случаи в качестве трофеев. Тов. Брахман прибавляет, что он сомневается в правильности этой оценки. Полагаем, что такими обвинениями бросаться нельзя.

Где живет тов. Брахман? На Марсе? Не было еще ни одного случая, чтобы т. исключался только по индивидуальному докладу. И никаких опровержений данных качественного учета здесь нет. Дело

закljučается в следующем: отдельным товарищам при даче характеристик было отмечено отсутствие органической связи с партией, чуждый элемент, балласт, но для исключения райком считал необходимым проверить правильность данных характеристик и оставил их в партии для выявления, предложив ячейкам обратить на их обработку надлежащее внимание и давать им возможность выявить себя.

В процессе повседневного изучения большей частью данные характеристики подтверждаются, что и отмечается в постановлениях по индивидуальным докладам. После того как райком получил еще раз подтверждение данных качественного учета, ему остается окончательно оформить исключение или выбытие того или иного товарища из рядов РКП.

Таким образом, значение качественного учета не только не умаляется, но, наоборот, эти данные еще более подтверждаются. И никакой ориентации на исключительное нет.

Такие факты, как исключения или выбытия по индивидуальным докладам, как продолжение качественного учета, насчитываются 1—2. В общем же происходит ориентация не на исключительное, а на нормальное. Мы вполне согласны с вами, тов. Брахман, что индивидуальный доклад должен ориентироваться на здоровую часть ячейки. Мы на эту здоровую часть и ориентируемся, и только попутно, в процессе выявления и укрепления здорового, мы отбрасываем, как плевелы при чистке, элемент негодный, партийный балласт.

Содержание индивидуальных отчетов

а) Партактивность

Тов. Брахман очень много рассуждает об активометре и сам такого активометра не дает. Нужно совершенно быть оторванным от жизни и работы наших ячеек, чтобы говорить, что ячейки считают активным тех, у кого язык активен. Не только к этому сводится определение активности. Не одними выступлениями в прениях она определяется. Но и выступления в прениях рядовых товарищей, несомненно, это один из признаков активности. Одно дело, когда подготовленный товарищ выступает „для выступления“, это называется: „языком почесать“. Совсем другое дело, когда рядовой товарищ заинтересовывается вопросом и начинает свои, временами не вполне оформленные, мысли и мнения облекать в слова. Здесь несомненное наличие элементов активности, которые мы должны поощрять. Ничего не поделаешь, если большинство нашей организации по своему уровню еще не в состоянии всегда выступать деловито и формулировать свои положения гладко. Не должна нас смущать фраза о кружке ораторского искусства. Только этим заполнять наши партдни и собрания, разумеется, не следует, но то, что коммунист должен научиться выступать и что других школ и кружков у него нет, этого никто отрицать не станет.

Возможно, что эти формы не совершенны, но нечего хоронить старые формы, пока не созданы и не оправдали себя на практике новые. А относительно отрезвления райкома, то не только райком, но и бюро ячеек, в большинстве своем, никогда на этот счет не ошибались и в таком отрезвлении не нуждаются.

То же и в отношении посещения партконференций и различных совещаний. Несомненно, такое посещение в известной степени

иллюстрирует интерес и активность товарищей. хотя мы никогда не настаиваем на необходимости «посещения ради посещения». Здесь как и во всех других случаях, необходим индивидуальный подход. Что в отношении одного товарища составляет элемент активности, то в отношении другого является напрасной и нерациональной тратой времени. И именно так, индивидуал но, в большинстве случаев, бюро ячеек и подходит к этому вопросу.

Тов. Брахман также указывает, что товарищам предлагается посещать партклуб, независимо от той работы, которую они в клубе проводят (участие в кружках, посещение читальни). Большей частью речь идет о необходимости проводить ту или иную работу в клубе, но зачастую в предложение посещать клуб и никакое конкретное содержание не вкладывается. По нашему мнению, посещение клуба, чтобы встретиться там с товарищем или чтобы там просто посидеть, отдохнуть, поужинать тоже имеет большое значение. Ведь клуб является не только и не столько местом учебы, а скорее всего должен служить местом отдыха. А в многочисленной горрайонной организации клуб единственное место, где коммунисты, вне сферы деловых отношений разных учреждений и предприятий, встречаются или должны встречаться, и это должно содействовать усилению сплоченности и спайки в организации. Уж само то обстоятельство, что товарища в свободную минуту тянет не в ресторан, а в клуб, является известным показателем и естественно занимает видное место в докладах и в директивах по индивидуальным докладам.

Разумеется, попутно с указанием о необходимости посещать клуб, надо ставить вопрос и о работе товарища в клубе. Райком дал ячейкам соответствующие указания.

Неверно указание тов. Брахмана, что не следует предлагать посещать партклуб более подготовленным товарищам, так как клуб, мол, в состоянии обслуживать только элементарные нужды массы членов. Более подготовленным товарищам мы вправе предъявлять требования, чтобы они приходили в клуб не только брать, но и давать. Ведь, не предложит же тов. Брахман особый клуб создать для ответственных, более подготовленных товарищей. А мы полагаем, что весьма интересные и интересующие всю партмассу дискуссии наших хозяйственников по вопросам о перспективах нашей промышленности, устраиваемые в товарной бирже, не только ничего не потеряли бы, но, наоборот, очень много приобрели бы от перенесения их в партклуб. То же можно сказать о кружке по изучению советского права, участниками которого являются работники нашей юстиции.

Одним с признаков активности является, несомненно связь с рабочей массой. Индивидуальное прикрепление вполне себя оправдало. И неверно то, что ячейки это прикрепление дарят направо и налево. Правда, приходится иногда прикреплять к товарищу недостаточно подготовленному, но здесь не вина ячеек,—надо считаться с наличными в каждой ячейке силами и с тем составом, который у нас имеется у станка. И в конечном итоге многое зависит от того, кого и к кому прикрепляют. Здесь необходима индивидуализация, которая ячейками и проводится. Правда то, что качественный учет выявил степень активности, но эта активность не стоит на одном месте и индивидуальные доклады, вызывая, возбуждая и повышая активность, вместе с тем фиксируют и достижения в этом направлении,

б) Теоретическое развитие членов партии

Мы уже раньше говорили, что индивидуальные доклады являются и продолжением учета политзнаний. Тов. Брахман, раньше отрицавший это, удивительно непоследовательно теперь это признает. Но он указывает, что в директивах ячеек в этом направлении имеется кустарщина. Наличие кустарщины мы отрицать не собираемся, но следует сказать, что случаи, на которые ссылается тов. Брахман, имели место еще до суммирования данных учета политзнаний в ячейках. Здесь мы категорически возражаем против выдвинуемой тов. Брахманом мысли, чтоб директивы товарищам в отношении политподготовки давались пропагандистами района. Мы отстаиваем ту мысль, что лишь бюро ячейки, как низовой парткомитет единственно в праве давать директивы и направлять члена во всех областях и только через бюро ячейки могут проводиться те или иные директивы в жизнь, а по вопросам политподготовки бюро ячейки должно направлять в консультацию. Что касается использования пропагандистов, то лишь при их вхождении в состав бюро ячеек (если в каждом отдельном случае они персонально соответствуют предъявляемым членам бюро требованиям) они сумеют, связав свою пропарботу с общей работой ячейки, учитывая состав ячейки и обстановку, давать необходимые практические указания в отношении политподготовки. И при этом условии их указания будут полезны. Другой путь, путь воздействия при помощи наряда от агитпропа, ничего, кроме путаницы, не внесет.

в) Индивидуальные доклады и быт

Переходим к основному пункту разногласий нашей дискуссии. Допустимо ли при индивидуальных докладах затрагивать вопросы быта члена партии, его личную жизнь, или следует ограничиться его работой на службе и в учреждении?

Тов. Брахман не высказывается прямо, откровенно, по этому вопросу, а ходит вокруг да около. Но на ряде примеров, приводимых им, он, правда, осторожно, старается протащить мысль, что ячейкам этими вопросами при индивидуальных докладах заниматься не следует.

В статье Брахмана иллюстраций для подкрепления нашего положения более чем достаточно. Товарищ ответственный работник, служащий, в течение нескольких лет хранит «талес», ссылаясь на то, что он ждал случая повыгоднее его продать. Это говорит ответственный работник, довольно подготовленный, об этом знают рядовые товарищи, а происходит это во время ожесточенной борьбы с проникновением элементов мещанства в нашу среду, когда в отношении рядовых рабочих и крестьян за обнаружение икон ставится вопрос об их партийности. Спрашивается, должна была ячейка на это реагировать? По нашему, двух мнений на этот счет быть не может. Плоха была бы ячейка, если бы не реагировала. Что же говорит тов. Брахман? Вот его подлинные слова: «Поскольку вопрос не связан (где гарантии, что не связан) с религиозными пережитками товарища, его дискутировать в ячейке не приходится».

Или еще один случай: молодой коммунист, политрук, проводит все свободное время с актрисами-мещанками, в среде которых товарищ начинает разлагаться и растворяться. Кажется, это сфера личной жизни, но поведение этого политрука начинает действовать на окружающих красноармейцев. Должно ли бюро ячейки обратить

внимание и принять меры для оздоровления и предохранения от дальнейшего разложения молодого товарища? По нашему мнению, безусловно, должна. И правильно поступило бюро ячейки, предложив ему заполнить время посещением партклуба (перемена среды) и больше втянуться в работу.

Как же разрешает вопрос тов. Брахман? Подлинные его слова: «Гони природу в дверь, она влетит в окно». Как будто сам тов. Брахман не выдвигает задачи необходимости воздействия, сознательного воздействия на быт.

Или третий случай.

Под влиянием выдвижения на ответственную работу и получения большой ставки товарищ изменился и стал усваивать мещанские, вернее, буржуазные навыки, как-то преподносит в постели жене цветы и целует руку ей на рынке на виду у всех рабочих. Это сознательное культивирование еще чуждых ему всего полгода назад привычек и манер раздражающе действует на рабочих, с которыми товарищ встречается, и подрывает его авторитет, как ответственного работника. Бюро ячейки в постановлении по индивидуальному докладу ничего не отметило, но в частной беседе обратило его внимание на вновь приобретаемые им привычки. Тов. Брахман находит, что эти манеры являются «культурно-бытовыми навыками», как будто в течение полгода таковые могут приобретаться. Можно эти примеры разнообразить до бесконечности.

Все факты, приводимые тов. Брахманом, им поняты односторонне и недостаточно изучены, а часто тов. Брахмана вводила в заблуждение неясность формулировки тех или иных постановлений в протоколах ячеек. Укажем еще один случай, в котором тов. Брахман усматривает пример того, что ячейки смешивают квартирную и мещанскую среду. Случай с товарищем из ячейки кооперорганов, живущим в одной квартире со своим братом-торговцем. Здесь, по нашему мнению, не только квартирная среда. Одно дело, когда живешь в одном доме с нэпманом, но совсем другое положение, когда этот нэпман—брат коммуниста, с которым он находится в близких отношениях. Здесь незаметно в повседневных встречах эта квартирная среда начинает влиять на товарища, особенно если он молодой, еще не вполне окрепший коммунист. И именно, исходя из того, что в Гомеле вообще, в частности в горрайоне, районе преимущественно не промышленном, а торговом, где среда мещанская обща и пролетарию, и кустарю, и нэпману, если мы не обратим надлежащего внимания на ограждение коммуниста от мещанской среды,—точки соприкосновения настолько умножатся, что трудно будет различить через пару лет, где кончается мещанин и где начинается коммунист. Да, мы выдвигаем требование разрыва, отмежевания коммуниста от мещанской среды, от родственников мещан, и одновременно выдвигаем требование большего общения с рабочей массой, большего общения с партийной средой. Мы давно уже отказались от формулы: «Личная жизнь коммуниста—его частное дело». Личная жизнь, революционная деятельность и, вообще, работа товарища—все эти составные элементы настолько тесно переплетаются между собой, что разграничить их, разложить нет никакой возможности. От того, как ведет себя коммунист в личной жизни, зависит в значительной степени его авторитет в беспартийной рабочей (крестьянской) среде, а это последнее обстоятельство определяет его вес, влияние в работе. Это соединение работы и личной жизни

коммуниста, с одной стороны, а с другой—необходимость последовательной борьбы с проникающими в обиход и быт коммуниста мелкобуржуазным влиянием и привычками, действующими раздражающе на беспартийную массу рабочих и крестьян и отчуждающими рядовых партийных товарищей от ответственных. Все это выдвигает перед нами, как неотложную задачу, необходимость корректировать личную жизнь, быт товарища. И это корректирование должно занимать и занимает видное место в индивидуальных отчетах.

Но сторонники другой точки зрения выдвигают следующие аргументы: нельзя проводить административное воздействие на быт, нужно личную жизнь коммуниста корректировать, но не регламентировать. Нельзя смешивать здоровых вопросов партработы с такими болезненными вопросами, какими являются вопросы быта. Надо не разъяснять быт коммуниста, а выяснять, так говорят они. Прежде всего, никто никогда не отказывался от сознательного воздействия на быт, и не всякое воздействие есть административное воздействие. Разумеется, если обнаруживаются в бытовой жизни коммуниста моменты неэтичности и т. д., то партия никогда не отказывается от дисциплинарных мер партвоздействия, но в повседневной работе при индивидуальных докладах нет и не может быть моментов администрирования, но имеются воспитательные моменты, моменты такого воздействия на товарищей, чтобы те разумно, сознательно перестраивали свой быт. Никто при этом не собирается регламентировать личную жизнь коммуниста, речь идет о разумных коррективах. Нельзя ограничиваться только выяснением быта коммунистов, изучением его только ради изучения. А что касается смешения вопросов партработы с вопросами быта, то эти вопросы настолько смешались и настолько волнуют партмассу, что никаким искусственным разграничением здесь делу не пособишь; говоря словами т. Брахмана: „гони природу в дверь, она придет в окно“. Разумеется, обстановка индивидуального доклада должна быть вполне товарищеская, не должна действовать ни в коем случае стесняюще на отчитывающегося. Доклад не должен превращаться в допрос, не следует вторгаться в интимные стороны личной жизни, поскольку они не носят общественного характера (например, вопрос об отношении к жене должен ограничиваться моментом вовлечения ее в общественную жизнь). В отдельных случаях целесообразно устраивать закрытые заседания бюро ячеек, во избежание превращения индивидуальных докладов в партсуд над отчитывающимся. Все это создано, в этом духе и даются разъяснения ячейкам. Но при применении всех этих предосторожностей быт коммуниста составляет и должен составлять основную, составную, весьма существенную часть индивидуального доклада.

Индивидуальные доклады членов РКСМ

Станным, непонятным является для нас предложение тов. Брахмана, сводящееся к тому, чтобы доклады членов партии, состоящих одновременно и в РКСМ, заслушивались только в бюро ячейки РКСМ. Не думает же тов. Брахман передать всецело РКСМ воспитание молодых партийцев, их обработку, руководство их работой и т. п.

Если он этого не думает, каким же образом он предлагает не заслушивать на бюро ячейки РКП индивидуальных докладов группы молодых партийцев, наиболее нуждающихся в партработке, парт-оформлении т. т.?

Ведь прежде всего, молодой товарищ не перестает быть членом РКП от того, что он состоит и в РКСМ. И мы, наоборот, думаем, что именно эта группа молодых партийцев более, чем какая-либо другая, должна быть связана с партжизнью и партработой, чтобы переносить навыки и методы РКП в РКСМ. И ни в коем случае бюро ячеек РКП не следует отказываться от заслушивания индивидуальных докладов членов и кандидатов РКП, состоящих и в РКСМ.

Оценка бюро ячеек и райкома.

Мы вовсе не собираемся утверждать, что в этом отношении все обстоит благополучно. Бывают случаи, когда постановления по докладам страдают и громоздкостью, и излишней расплывчатостью, и недостаточной конкретизацией заданий. Но, как правило, эти директивы и постановления большей частью именно индивидуализированы и не являются общими фразами, а также выполнимы.

Ссылка на невыполнимость директив, данных бюро ячейки «Кожа» по докладу тов. Волковицкого, опровергается тем фактом, что директивы им выполнялись и выполнялись не плохо. В этом и в других, приводимых тов. Брахманом примерах, как раз нет больших погрешностей ни против конкретности, ни против чувства меры.

Некоторые курьезы получились у тов. Брахмана из-за недостаточного знакомства с фактами и лицами, о которых идет речь, а также из-за неясности протоколов ячеек.

Повторяем, мы вовсе не собираемся утверждать, что оценки бюро ячеек стоят на должной высоте. Еще придется улучшать и технику постановки доклада, и формулировку директив и устранять уклоны при применении самого метода индивидуальных докладов. На эти недостатки надо указывать, их надо изживать в процессе повседневной работы. Самый метод надо усовершенствовать. Этого и не думают отрицать и бюро ячеек, и в частности автор этой статьи, но критика нужна деловая, с указаниями практическими, а не „критика ради критики“, какой является статья тов. Брахмана.

Тов. Брахман говорит, что в письменных указаниях райкома ячейкам по поводу индивидуальных докладов мало конкретного.

Но руководства и улучшения постановки индивидуальных докладов нельзя достигнуть письменными циркулярн. указаниями всем ячейкам.

Требуются особые и практические указания по каждому докладу отдельно, и мы сознательно отказались от письменных указаний на этот счет. Мы достигаем лучших и более осязательных результатов, когда вызываем в орготдел секретаря ячейки или через инструктора указываем на замечаемые недочеты, намечаем мероприятия по их устранению.

Следует или не следует приобщать постановления по индивидуальному докладу к личному делу товарища? Ряд постановлений по индивидуальным докладам какого-либо товарища в течение определенного промежутка времени показывает его рост и тенденцию роста, характеризует товарища, его участие в партжизни и работу в большей степени, чем различные листки, разного рода удостоверения, заполняющие личное дело.

И не минусом, а плюсом является тот факт, что постановления по индивидуальным докладам вкладываются в личное дело, как подсобный материал, до изменения характеристики данного товарища (и вовсе не пришиваются, как думает т. Брахман).

Следовало бы теперь сделать выводы, чем же должны быть индивидуальные доклады, но об этом в следующий раз.

Приток рабочих в Гомельскую парт- организацию

Каждый член партии, а парткомитеты и ячейки тем более, должны внимательно следить за тем, нормально ли развивается наша парторганизация, втягиваются ли лучшие из беспартийных рабочих в ее ряды, и на сколько успешно перевариваются вновь поступившие рабочие в нашей партийной работе.

Со времени X-ой губпартконференции прошло уже 8 мес., и в значительной степени задания этой конференции о вовлечении рабочих в партию должны быть уже осуществлены. Ниже приведенные данные показывают, что наша организация, в общем, с поставленной перед ней задачей справилась удовлетворительно. Всего, начиная с апреля месяца и по октябрь включительно по всей губпарторганизации принято 468 кандидатов, т. е. в среднем по 66,9 проц. человека в месяц. По социальному положению вновь принятые кандидаты распределяются следующим образом: рабочих—326 (70 проц.), крестьян—98 (20,9 проц.), прочих—44 (9,1 проц.). По полу вступившие разделяются так: мужчин—429, женщин—39. Во всероссийском масштабе в ряде организаций в числе вновь вступающих преобладает молодежь, в возрасте от 18-ти до 25-ти лет. Возраст вступающих в нашу организацию следующий: от 18-ти до 25-ти—229 чел., от 26-ти до 35-ти—215 чел. и от 36-ти до 45—22 человека и свыше 45—2 чел. Эти данные показывают, что по возрастному составу приток кандидатов нормален: на ряду с молодежью наша организация распространяет в достаточной мере свое влияние и на основной кадр пролетариата, как правило, более квалифицированный и прошедший капиталистическую «выучку», т. е. на рабочих в возрасте от 26 до 35 лет.

По месяцам прием кандидатов распределяется таким образом: с 25-го марта и за апрель—94 человека, за май—81, июнь—84, июль—69, август—57, сентябрь—32, октябрь—51. Как видно, падение притока проявляется весьма резко в сентябре месяце, переходном от летнего к осеннему периоду работы, что на первый взгляд кажется непонятным. Отчасти, подобное падение притока в сентябре можно объяснить тем обстоятельством, что за летние месяцы ряд предприятий по губернии был остановлен для ремонта, что отрицательно повлияло на массовую работу. Большое количество приема за май—июль объясняется тем, что в эти месяцы принимались, главным образом, те кадры близких к партии беспартийных, которые подготавливались и обрабатывались за весенние и отчасти за зимние месяцы. К сентябрю этот резерв, более обработанный к приему, иссяк, и отсюда такое резкое падение приема. Октябрь, месяц уже развернутой полным темпом партработы, дает значительное повышение притока.

Посмотрим, как распределяются вступившие кандидатами по отдельным организациям:

По Клинцовской организации	63 чел.,	из них рабочих	50
„ Новозыбковской	61	„ „ „ „	37
„ Речицкой	62	„ „ „ „	48

По Залинейной организации	55 чел.	из них рабочих	44
„ Гомгоррайону	52	„ „ „ „	40
„ Могилевской	46	„ „ „ „	34
„ Новобелицкой	30	„ „ „ „	29
„ Гомель-укому	37	„ „ „ „	22
„ Рогачевской	23	„ „ „ „	12
„ Климовичской	21	„ „ „ „	3
„ Стародубской	9	„ „ „ „	5
„ Чериковской	9	„ „ „ „	2

Если сравнить количество вовлеченных рабочих по промышленным организациям в соответствии с работоспособностью организации и объективными условиями, то обращает на себя внимание большой приток в Речице, который идет почти на одном уровне с Клинцами, хотя последние во всех отношениях имеют гораздо более благоприятную почву для вовлечения. Эта непропорциональность объясняется отчасти тем, что Клинцовская организация проделала большую работу по вовлечению за зимние месяцы, до X-ой губпартконференции, тогда как Речицкая в то время отставала и за летние месяцы (31 сентябрь и октябрь) она значительно подтянулась к общему уровню. Нельзя признать достаточным вступление 12-ти рабочих по Рогачевскому уезду, имеющему довольно крупный рабочий район Жлобин, по количеству рабочих почти равняющийся до последних месяцев Новозыбкову. Не отрицая наличия более благоприятных условий для работы в Новозыбкове, тем не менее такую разницу в 3 с лишним раза надо считать ненормальной.

С этими оговорками можно признать распределение вступления рабочих по организациям, в целом, соответствующим условиям каждой организации. Для более полного освещения картины притока остановим внимание на том, какие организации более энергично развернули работу по вовлечению рабочих за последние два месяца. Имеющиеся данные показывают, что в сентябре наибольшее количество вступлений рабочих падает на Могилев—11, Новозыбков—5, Речица—5 и Клинцы—4. За октябрь: Залинейная—13, Речица—8, Новозыбков—7, Гомель-уком—6, Горрайком—5, Могилев—3, Клинцы—2.

В заключение приводим сводку вступлений рабочих по 5 более крупным предприятиям нашей губернии, с указанием количества рабочих и членов ячейки и кандидатов.

Название предприятия	Количество рабочих	Численность ячейки		Вновь принято за								Всего
		Членов	Канд.	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	
Текстильная фабрика им. Ленина (Столдовск)	1272 ч. 900 м. 372 ж.	32	29	1	3	1	9	2	1	1	—	18
Спичечная ф-ка „Волна Революции“	1337 ч. 650 м. 687 ж.	42	29	2	3	4	—	1	3	4	2	19
Спичечная ф-ка „Пламя Революции“	762 ч.	21	18	1	3	1	—	—	2	1	—	8
Гл. Гом. мастер. ж. д.	1330 ч.	50	30	1	—	—	1	1	—	12	5	20
Бум. ф-ка в Добруше	1500 ч.	32	12	2	1	2	1	1	—	6	—	13

Исключения и выбытия

За этот же срок, с апреля по октябрь месяц, убыль в организации выражается в следующих данных: исключено членов 126, кандидатов 46, или в среднем по 24 человека в месяц. (Вступлений в месяц 66 человек).

Из них—рабочих 69 (40 проц.), крестьян 69 (40 проц.) и прочих 34 (20 проц.). По стажу исключенные делятся таким образом: 10 чел. с 1917 г., и 13 с 1918 г., остальные—более поздних годов вступления.

Интересно подчеркнуть то обстоятельство, что из 46 кандидатов лишь 15 исключенных падает на вступивших в 23 году, а остальные—на более ранний период, это исключаемые в большинстве случаев, как балласт. Следовательно, приблизительно, на 700 принятых с января месяца кандидатов исключений имеется только 15, что составляет 2 проц. Выбывших добровольно членов и кандидатов за указанные месяцы 64, из них: рабочих—34, крестьян—27 и прочих—3. Таким образом, всего выбывших и исключенных вместе 236 человек против 468 вновь принятых кандидатов, при чем среди вновь вступивших рабочие составляют почти 70 проц., а среди исключенных 40 проц. Не входя в подробный анализ причин исключения и выбытия, можно отметить, что эти причины «стабилизировались». Попрежнему наибольшее количество исключений падает на религиозные проступки, пьянство и друг. преступления против коммунистической этики и за отрыв от партии (балласт).

Перевод из кандидатов в члены

Для нормального роста организации, кроме притока в кандидаты, не меньшее значение имеет и другой процесс движения в составе партии: переводы из кандидатов в члены.

Следующие данные показывают нам, что с апреля по октябрь по всей губорганизации переведено из кандидатов в члены 136 чел., из них: мужчин—118 и женщин—18. По социальному положению переведенные распределяются так: рабочих—100 человек, крестьян—23 и прочих—13. По месяцам переводы распределяются следующим образом: апрель—48, май—18, июнь—18, июль—9, август—10, сентябрь—5 и октябрь—28.

На первом месте по переводу в члены стоят Новозыбков—26, Залинейный—19, Клинец—18, Горрайком—14.

Следует признать, что в сравнении с притоком и наличием кандидатов (в настоящее время свыше 1.300), темп переводов недостаточный. Согласно постановления XII-го всероссийского съезда, допускается перевод в члены до XIII-го съезда лишь рабочих, находящихся на производстве у станка. Учитывая, что у нас имеется рабочих кандидатов у станка до 400 человек, надо признать, что перевод в члены можно и должно усилить.

Выводы

Для того, чтобы наметить дальнейшую линию нашей работы по вовлечению рабочих в партию, посмотрим на состав нашей организации к данному моменту и подведем итог достижениям. Наша организация имеет 3141 члена партии и 1301 кандидата. Рабочих среди членов партии мы имеем 1644 (52,3 проц.), и среди кандидатов—726 (55,8 проц.), а в отношении членов и кандидатов вместе рабочие составляют 53,3 проц.

К X-й губконференции мы имели в организации 45 проц. рабочих. Мы поставили себе задачей за год добиться увеличения рабочих в организации на 10 проц.

Если учесть, что на 2 проц. рабочий состав в организации увеличился, вследствие отхода от Гомельской губернии к Брянской, чисто крестьянской Почепской организации, тогда увеличение за счет рабочего притока за 7 месяцев на 6,3 проц. является значительным достижением.

Еще нагляднее наши достижения рисуются в отношении количественного состава ячеек на крупных предприятиях, данные о которых мы выше привели.

В декабре прошлого года на этих предприятиях на 5640 рабочих и служащих мы имели 140 членов и кандидатов, что составляет 2,4 проц.

Теперь мы на наших крупнейших предприятиях имеем 256 членов и кандидатов, что составляет 4,1 проц.

2 месяца назад, до посылки членов партии с предприятий в парткомы и рабфак, этот процент был несколько выше 5.

Переходя к конкретным выводам, на основании приведенных данных, прежде всего надо отметить, что мы можем сохранить на ближайшие месяцы прежний темп вовлечения, т. е. по 45—50 рабочих в месяц, но в то же время необходимо признать, что ослаблять эту работу ни в коем случае нельзя, если мы хотим, а мы безусловно хотим, выполнить директиву губпартконференции и довести количество членов партии и кандидатов на производстве по отношению к беспартийным до 6 проц.

Следующее положение, которое категорически необходимо подчеркнуть, как вывод из данных притока, это крайняя недостаточность вовлечения работниц, которых принято всего лишь 8 проц. по сравнению с рабочими. Необходимо немедленно усилить обработку более передовых и близких к партии работниц, тем более, что количество работниц в большей части наших предприятий весьма значительно.

До X-й губпартконференции с января м-ца было принято свыше 350 чел. рабочих. Из них в члены переведено лишь 100 чел. Это соотношение ставит перед организацией задачу значительно усилить перевод в члены кандидатов рабочих, чего можно добиться лишь интенсивной постановкой воспитательной работы среди кандидатов. На это следует обратить большое внимание.

О притоке и убыли женщин в партии

В последнее время мы наблюдаем следующее явление: цифры, имеющиеся в информации губкома, показывают, что приток в партию работниц уменьшается, а исключение и выбытие увеличиваются.

Так, в 21 году в губорганизации насчитывалось 12 проц. женщин, в 22 году—11,6 проц., а в 23 году—11 проц.

Характерны цифры и притока в кандидаты: в 21 году процент притока равнялся 15,2; в 23 году к марту еще 14,9, а уже к ноябрю—7,1 проц.

Исключения же и выбытие из партии превышают иногда приток в 2 раза.

В общем итоге за 7 месяцев в губернии в партию вошло 39 работниц, а выбыло 31. Цифра, конечно, чрезвычайно малая.

Где же искать причину данного явления?

В первую очередь обратимся, конечно, к материалам об исключенных и выбывших из партии. Что вызвало вопрос об их пребывании в партии? Просмотренный материал дает следующую картину: в большинстве случаев из партии исключаются работницы за оторванность от партии, затем довольно часто за религиозные обряды.

Все чаще и чаще слышишь об отдельных коммунистках: они балласт, ненужный элемент для партии. Несколько ранее мы этого не слышали. Каждая работница, член РКП, в революции была одним из камней в фундаменте революции. Она была везде впереди и честно выполняла возложенные на нее обязанности.

Чем же объясняется изменение отношения к коммунисткам? Вот характерные цифры, которые нам несколько откроют карты. Из учтенных по горрайону коммунисток-матерей 60 проц. не работает, у 40 проц. коммунисток имеются домашние работницы или родственники, ухаживающие за детьми, и эта часть работниц-коммунисток работает и не считается оторвавшейся от партии. 60 проц. коммунисток работниц стоят уже под вопросом, как члены партии. Имея на руках ребенка, мать-коммунистка не имеет возможности оставаться активной ни в общественной ни в партийной жизни.

Есть много случаев, когда вчера еще работница, часто старый член РКП, была активным ответственным работником, а сегодня уже сидит дома, связанная по рукам и ногам ребенком. Завтра возникает вопрос о ее пребывании в партии.

Вот тот путь, который проходит коммунистка, поставленная в условия, вынуждающие ее засесть дома.

В первые годы революции у нас было достаточное количество различных детских учреждений, раскрепощающих мать, теперь этих учреждений куда меньше, они далеко не удовлетворяют потребности в них.

И бытовые условия заставляют большой процент коммунисток оставить партию.

Это же обстоятельство влияет в основном и на приток работниц в партию. Из бесед со многими работницами узнаешь, что они боятся в партии перегруженности рабочей дисциплиной, которой они часто не смогут выполнять из-за семейной кабалы.

Часть работниц воздерживается от вступления в партию, хотя близких к партии часто очень много, в особенности на фабриках.

Значительной причиной слабого притока работниц в партию является и слабость обработки ячейкой работниц, близких к партии и регулярно посещающих собрания ячеек. И частенько близких к партии много, а приток в кандидаты самый незначительный.

На многих предприятиях совершенно не заняты или мало заняты вопросом о привлечении работниц в партию.

Вот, по-моему, основные причины ослабления притока в партию работниц в последнее время.

Есть еще один момент, тоже способствующий уменьшению количества работниц в партии, это отсутствие или, в большей части, чрезвычайно слабая обработка ячейками молодых вступающих в партию работниц.

Весьма значителен процент коммунисток, исключенных из партии за религиозные обряды, за мещанство и предрассудки всякого рода. Это происходит оттого, что молодого члена партии не сумели вовлечь в работу, не сумели перевоспитать.

Вступившие в 20—21 годах работницы за эти годы часто не получали должного воспитания школы, и в 23 году мы видим, что их исключают.

Вопрос об усилении притока работниц в партию, о мерах к сохранению коммунисток в партии нужно поставить в партии серьезно и разрешить немедленно.

Что же возможно сделать в наших условиях?

В первую очередь, конечно, нужно подумать о том, чтобы сохранить уже имеющихся в партии.

Нужно поставить коммунистку в такие бытовые условия, которые давали бы ей возможность оставаться активной.

Создание детских учреждений должно стать делом партии, а не отдельных ее членов. Необходимо привлечь к этому самые широкие партийные массы и использовать их инициативу.

Создание дневных и вечерних яслей на принципе самокупаемости должно войти в практику нашей жизни.

Для более подрастающих детей необходимо создавать детские сады, по тому же принципу, как и ясли.

Это первая и основная мера, которую нужно провести в жизнь, которая освободит мать-коммунистку от ухода за ребенком.

Кроме того, необходимо поставить серьезнее дело обработки молодых членов партии—работниц. Моменты мещанства и предрассудков всякого рода в ней сильнее, чем в рабочем, в силу прежних бытовых условий, веками созданных.

В частности, необходимо больше останавливаться на религиозном вопросе, где больше всего спотыкаются молодые члены партии.

Вопрос о вовлечении работниц в члены партии также нужно поставить серьезно, обсудив все методы и способы этой работы.

Прежде всего—больше внимания делегатским собраниям работниц.

Надо изучить каждую делегатку нового и старого состава, наметить известный кадр из них для вовлечения в партию и прикрепить по 1—2 к члену РКП для систематической обработки, указав приблизительный примерный срок.

Кроме делегатов, имеются работницы, также близко стоящие к партии (я говорю, конечно, о работницах фабрик), посещающих партдни. Их также держать на учете, прикреплять к ним членов РКП для обработки.

На многих фабриках нет еще совсем привлеченных на партдни. Это пробел большой, и его нужно немедленно исправить, проводя работу по приближению работниц к ячейке.

На ряду с вовлечением работниц в партию нужно повести работу по вовлечению молодняка из работниц в РКСМ.

В этом отношении наши женотделы еще меньше сделали, и в нашей дальнейшей работе надо это учесть.

О работе цеховых организаторов

(Опыты годовой работы и выводы)

История создания института цеховых организаторов в производственных ячейках Клинецкой организации следующая: одна ячейка поставила доклад мастера одного отделения на партдне. Вопрос оказался чрезвычайно удачным. Он вызвал массу прений весьма деловых и крайне уместных.

Другие ячейки, однако, на практике данного опыта сочли более уместным и целесообразным заслушивать доклады коммунистов, работающих в отделениях. Вопросы оказались еще более живыми, более интересными и более полезными.

Таким образом, с конца 1922 года установился в производственных ячейках метод заслушивания отчетов рядовых товарищей об их партийной работе в отделении, предварительно в бюро ячейки, а впоследствии и на партднях.

Этот метод вполне себя оправдал и имел много положительных сторон. Увеличилась активность рядовых членов ячеек и их участие во всей проводимой на фабрике парторботе. При обсуждении таких вопросов вовлекались в участие даже самые отсталые члены ячеек и большое количество беспартийных рабочих. Бюро ячеек стали суммировать эти доклады, изучать состояние отделений и, таким образом, получали ясное представление, в какую сторону и как именно должна проводиться дальнейшая партийная и просветительная работа на фабрике.

Но, как бывает всегда и всюду, после первого порыва, в течение 3—4 месяцев, наступило затишье в этой работе. И это было почти нормально, принимая во внимание следующие обстоятельства:

1) Все коммунисты данного отделения отчитывались в работе; всем им по докладам давались директивы в масштабе всего отделения, так что все они брались за все и фактически не делали ничего.

2) Постепенно бюро ячеек стали проверять работу коммуниста не только в отделении, но и вне его, а частично также и его личную жизнь. Оказалось, что коммунисты в отделениях волей-неволей, плохо ли—хорошо ли, но кое-какую работу проводят, зато очень мало или почти ничего не делают и, как партийцы, ничем не отличаются вне отделения и в личной жизни от всех беспартийных рабочих. Итак, бюро ячеек стали давать директивы в эту сторону, ослабляя внимание к работе непосредственно в отделениях.

При таком положении вещей—и это было прямым и логическим выводом из назревшего опыта—бюро ячеек вынуждены были выделять отдельных товарищей для охвата работы и несения ответственности в масштабе всего отделения, т. е. организатора. Впоследствии были выделены организаторы по всем отделениям.

Выделение института организаторов совпало с летним периодом. Институт цеховых организаторов не только не был оформлен, и работа его закреплена, но, наоборот, после летнего периода фактической бездеятельности цеховых организаторов, с наступлением осеннего периода, в этой области получилось много неясностей.

В данное время положение таково. Отчеты организаторов ничем не отличаются от отчета любого коммуниста, работающего у станка — не организатора. Также не отличаются и директивы по докладам. Отчеты, как одних, так и других заслушиваются и в бюро, и на партднях, правда, не во всех ячейках одинаково рационально. Временами созываются совещания организаторов, на которых присутствуют все коммунисты, работающие в производстве. На этих совещаниях ставятся вопросы без разбора: и о роли и задачах коммуниста в производстве, и о коллективном договоре, и доклады организатора для обмена опытом и т. п.

По характеру и качеству работа именно цеховых организаторов и их совещаний, можно с уверенностью сказать, ничем не отличается и ничего реального не дает по сравнению с той работой, которая велась до выделения цеховых организаторов.

И это вполне понятно. Чем отличается работа цехового организатора от работы любого коммуниста в отделении, вообще? Имеет ли он те же функции, но в расширенном размере, или какие-нибудь особые функции? Чем должны быть заполнены совещания цеховых организаторов? Следует ли вообще созывать отдельно совещания цеховых организаторов или же лучше созывать совещания всех коммунистов, работающих у станка? А, может быть, целесообразно созывать и те и другие, тогда чем они должны разниться друг от друга? И, наконец, как можно и следует ли отделить заслушивание индивидуальных отчетов всех членов ячейки от заслушивания отчетов о специальной работе руководителей партийной, профессиональной, советской и хозяйственной работы? И следует ли заслушивать отдельно отчеты цеховых организаторов, помимо отчета об их индивидуальной работе?

От правильного разрешения этих вопросов, вернее сказать, от правильного распределения и расстановки работы, связанной с этими вопросами, и зависит дальнейший успех работы цеховых организаторов.

Начну с индивидуальных отчетностей. Кажется, на счет этого споров быть не может. Индивидуальные отчеты должны охватить всех без исключения членов и кандидатов партии, но именно и исключительно о его личной работе и участии в партийной, профессиональной, советской и общественной жизни.

Руководители партийной, профессиональной, советской и хозяйственной работы, кроме того, отчитываются в работе не только личной, но всего того аппарата, руководителями которого они являются.

И тут возникают вопросы. Как мы должны рассматривать цехового организатора? Как он должен отчитываться: только об индивидуальной работе или, помимо этого, и специально, как организатор, т. е., как и другие руководители разной работы?

Я, именно, поддерживаю второе, чтобы ту часть работы коммуниста в отделении, которую он проводит, как организатор данного отделения, выделить, из'ять из общей его работы, как коммуниста в отделении вообще.

Обоснованием такого взгляда вовсе не является, именно, то, что организатора мы должны рассматривать уже, как руководителя партработы. Повторяю, именно, не только это одно.

Работа организатора отличается и должна быть отделена от работы любого коммуниста в отделении, именно, тем, что он несет ответственность за партийную работу в масштабе всего отделения, в то время, как всякий другой коммунист в отделении ответственен только за партработу, в размере его персональных способностей. Такой должен быть установлен принцип.

Бюро ячеек, заслушивая индивидуальный отчет коммуниста, работающего в отделении (в том числе организатора), помимо всех сторон, касающихся его работы и в личной жизни и в отделении, не должно требовать сведений о количестве членов профсоюзов, членов клубов, неграмотных, подписчиков на газеты и т. д. и т. п. в размере всего отделения. Это поручается только организатору, который собирает, постепенно проверяет и изучает все необходимые для этого точные сведения и цифровые данные.

Единственным возражением может быть то, что специальный доклад организатора настолько урезывается, что ему придется сказать пару слов и не больше. Однако, это неверно.

Все детали технического состояния отделения, политнастроение рабочих, интенсивность труда, работа других коммунистов, помимо организатора, работа среди Р. К. С. М. и работниц и т. п. и т. д. представляют собой достаточный материал для отчета организатора. Правда, с другой стороны, у нас нет еще таких способных организаторов, но мы должны держать курс на таковых. Кроме того, только посредством пред'явления таких требований, а не отказа от них, мы со временем действительно выработаем соответствующих своему назначению организаторов.

А бюро ячеек получают чистый, не смешанный материал о состоянии отделений, по которому будет безусловно легче изучать, суммировать состояние отделений и делать соответствующие выводы. Если же организатор в одном докладе охватит и свое личное участие в партийной, советской и профессиональной работе, и работу в отделении, и работу в масштабе своего отделения, то материал окажется крайне смешанным и спутанным. Это одно. А второе—это то, что только самые работоспособные бюро ячеек удержат равновесие, в большинстве же случаев, надо полагать, директивы будут иметь уклон в ту или другую сторону.

И дальше. Если такой принцип будет установлен, то и работа интитута совещания организаторов получит определенную ясность.

Совещания организаторов должны созываться систематически (присутствие на них не организаторов желательно, но не обязательно). Схема их работы, примерно, такова: 1) Информация директора об интенсивности труда за отчетный период, или что-либо подобное, или

информация председателя фабкома по общезаважному вопросу 2) Суммирование проведенной за отчетный период партработы на фабрике посредством заслушивания докладов некоторых организаторов. 3) набросок секретаря ячейки о перспективах и задачах партработы на ближайший период.

Само собой понятно, что отчеты организаторов, помимо этого, могут и должны заслушиваться в бюро ячеек и на партднях, но не так часто, а, главным образом, они должны быть рационально распределены.

По специальным же вопросам, как колдоговор и т. п., созывается совещание всех коммунистов, работающих в производстве, но исключительно для обсуждения данного вопроса (правда, и эти совещания можно систематизировать).

Чего же мы достигнем при такой постановке работы?

Во-первых, оформим институт организаторов, чего мы еще не добились.

Во-вторых, всем бюро ячеек будут облегчены изучение и суммирование проводимой работы, учет ее и получение соответствующих выводов из нее.

В-третьих, со временем будет создан крепкий кадр работоспособных партийцев в самих отделениях (ведь, бюро ячейки—низовой парткомитет), от чего зависит успех всей партработы в производстве.

О работе парторганизаторов

(Из опыта работы на „Пламени Революции“).

Институт парторганизаторов в предприятиях по отделениям и цехам, несмотря на свое короткое существование, полностью себя оправдал. Несомненно, что сейчас вопрос о целесообразности и нецелесообразности существования этого института ставиться не может. Парторганизаторы являются непосредственными проводниками партийной работы в массах. Но, на основе имеющегося опыта, нам следует выявить дефекты в работе парторганизаторов для их устранения.

Одним из недостатков является отсутствие обмена опытом между отдельными парторганизаторами по отделениям. В одном отделении работа организатора поставлена значительно лучше, чем в другом отделении. Казалось бы, что остальные организаторы должны были бы равняться по тому отделению, в котором работа наилучшим образом поставлена. Этого нет. Происходит совещание коммунистов, работающих в отделениях. Парторганизатор освещает ближайшие задачи работы. Вместе с тем, не позаботились пригласить организатора соседнего отделения.

Второй дефект тот, что организаторы не в достаточной мере проникнулись ответственностью за постановку плановой работы в своем отделении. Нередко планы разрабатываются не на основе изучения специфических условий работы отделения. Наконец, не менее важный дефект — неумение группировать вокруг себя все активные силы, имеющиеся в отделениях, партийных и беспартийных товарищей. Часто организатор не знает рабочих своего отделения. Бывает, что коммунист работает целый месяц в отделении, и мало того, что не выполняет никакой работы, но и организатор не знает о том, что таковой имеется в отделении. Правда, здесь не приходится винить одного организатора. Самому коммунисту следовало явиться к организатору, потолковать с ним.

Нужно построить работу так, чтобы каждый коммунист того отделения и активный беспартийный рабочий, член совета, делегат фабкома, или уполномоченный по сбору членских взносов и т. д. были помощниками в повседневной работе парторганизатора при проведении им массовой работы. Вовлекается ли эта активная масса в проведение какой-либо кампании: Октябрьские торжества, переборы советов, МОПР? Утверждаю, что нет. Картина же от этого получается весьма неутешительная. Парторганизатор бегаёт от одного станка к другому, где работают три или четыре рабочих, среди которых имеется один коммунист или один активный беспартийный рабочий, разъясняет важность и сущность этой кампании в то время, когда с большим успехом, при предварительном инструктировании парторганизатора, каждый более развитый из окружающих рабочих мог бы провести эту работу.

В ближайшее время эти дефекты должны быть устранены, и тогда институт парторганизаторов даст значительно больше, чем сейчас.

А. Брахман

Из записной книжки

I.

Механизация

У нас слишком много механизации. Не успеваем мы проверить на опыте ценность того или другого метода партработы, как он уже нами канонизирован и втиснут в жесткий, всеохватывающий и всежимающий корсет механического применения.

В. Ратенау определил суть капиталистического творчества, гения буржуазии, как механизацию духа. Механизация не знает ни индивидуальных особенностей, ни исключений; механизация стрижет всех под одну скобку. Механизация, бывшая раньше формой, становится потом сущностью и даже целью. Она не знает гибкости, сложности и многообразия, что характеризует жизнь живую.

Механизация, ставши сутью вещей и целью, становится вредной. Особенно она вредна в работе политико-воспитательной, где приходится иметь дело не с вещами, а с духом живым.

А меж тем механизация проклятием тяготеет над нашей работой и низводит до абсурда самое благодарное начинание.

Каждый член партии должен выписывать газету—таков был в свое время лозунг партии. Но он должен ее выписывать для того, чтобы читать. Газета для читателя, а не читатель для газеты. Кажется, так просто и ясно. А у нас получилось обратное. В порядке партдисциплины выписывают газету. А о чтении не заботятся. Это уже второстепенное дело.

Выписывает газету на русском языке товарищ, который с трудом в ней разбирается и который гораздо лучше разобрался бы в газете на еврейском языке. Выписывает газету товарищ, не умеющий ее читать и аккуратно ежедневно сдающий ее для подшефной деревни. Чтение газеты заменяется подпиской.

Самообразование—лозунг последнего дня. Казалось бы, это дело меньше всего допускающее регламентацию. Самообразование дело слишком индивидуальное, каждый по своему. Дирижерской палочки не должно быть здесь. Руководящая и направляющая рука должна быть скрыта, не видна. В самообразовательной работе не должно быть даже руководства, в непосредственном смысле этого слова, а содействие, товарищеская помощь самообразовывающемуся.

Мы только приступили к работе по самообразованию, мы еще не знаем толком, как к ней подойти, а посланец смерти—корсет (по сказке Леонарди) уже стережет это юное оранжерейное создание. Видите ли, нужна «нормализация и учет самообразования». Проклятая механизация! Тут и десяток вопросов, а главный вопрос: «почему ты в такой-то день не читал» и явная или неявная кара. В самом вопросе уже заключается кара. И, конечно, все и всегда—каждый день будут читать... ибо этого требует механизация.

Анкета по самообразованию вещь очень хорошая и даже полезная, но взятая отдельно, вне связи с работой самообразования, в порядке обычной анкетной работы.

Самообразование по существу своему является занятием домашним. Нам еще далеко до того, чтоб в клубах имелись тихие, рабочие комнаты для индивидуальной библиотечной работы. Да самообразование имеет в виду большей частью товарищей, которых по целому ряду соображений трудно вовлечь с систематическую клубную работу. А меж тем замечается кое-где стремление втиснуть самообразовательную работу и в рамки «помещения», во всяком случае замечается недостаточное внимание, недолюбовство тем, что самообразовывающийся много времени и внимания отдает работе «дома».

Индивидуальная агитация родилась одновременно с самообразованием, как новейшая форма нашей агитации в пролетариате. Скоро год, как она применяется, а мы о ней решительно ничего не знаем. Ее одели в корсет сплошного индивидуального прикрепления и на этом успокоились. Механизация выполнена, чего же еще.

Индивидуальная агитация и индивидуальное прикрепление должно означать переворот в нашей агитработе. Своеобразные формы агитработы—когда агитация всецело находится в руках рабочих от станка. Трудна индивидуальная агитация в подобных условиях, ей на помощь должен притти агитпроп своим постоянным содействием, подбором литературы агитационной и т. п., но это ведь требует определенной гибкости, знания, как обрабатываемого, так и обрабатывающего—это не мирится с механизацией. Последняя куда проще и удобнее.

Секретарь Н-ской ячейки против перевода значительной части своей работы на еврейский язык. Ячейка при союзе, охватывающем ряд предприятий с преобладающей массой евреев-рабочих. Секретарь в принципе не против того, чтоб «евсекция» вела свои работы среди рабочих этих предприятий. Он не очень-то ценит эту евсекционистскую работу, но готов с ней мириться. Одного он не понимает и с ним мириться не хочет, это с тем, чтоб велась у него работа и на русском языке, и на еврейском. Ведь это двойственная работа. На одном языке куда проще, легче и спокойнее. И он находит мудрый выход из положения: одно предприятие он приносит в «жертву» евсекции: пускай она там властвует безраздельно. Зато у себя он господин и властелин. Здесь механизация, механическая простота и однообразие восторжествуют.

Не пора ли надеть смиренную рубашку на дух механизации?!

II.

Рабочая газета и жена рабочего

Наши газеты много твердят про быт, агитируют, прокламируют новый быт. Сами же они не вошли в быт.

Пока их читает рабочий, отчасти и работница, но не жена рабочего. А пока последняя не будет читать, газета не войдет в быт рабочего. Жена рабочего не должна терпеть газету, как затею мужа, она должна оправдывать расход на газету из скромного бюджета рабочей семьи; больше этого, расход на газету должен быть оправдан в ее глазах, в ее мнении.

Газета в рабочей семье—это все. Все имеющиеся данные—библиотечные анкеты, результаты проверки политзнаний членов партии—показывают, что в массе своей рабочий книг не читает. Для этого не хватает свободного времени прежде всего. Он ограничивается чтением газеты. Газета поэтому есть единственный фактор культурного развития массы.

Буржуазная печать это уж давно учла и значительную часть своего внимания направила на жену рабочего. Там, на женщине из рабочей массы, держится не только церковь, но и.. желтая газета. У рабочего мало свободного времени. У него в свободные часы имеется и клуб, и союз, и партия. У жены рабочего больше свободного времени. Ее желтая газета обслуживает, наигрывая на ее слабых струнках, преподнося ей сенсационные истории любви, убийств, измен, моды, сплетню, играя на темных животных инстинктах. Там, на западе, желтая газета завоевала жену рабочего; она, а не он, диктует, какую газету нужно выписывать.

Мы в этот уголок и не заглядываем. Если мы в своих газетах печатаем статьи женотдельского характера, мы удовлетворяем женотдел и успокаиваем себя.

Что собою представляет жена рабочего, каковы ее запросы вообще к газете—на эти вопросы не дают ответа ни наши газеты со своими рабкорами, ни жен-или культотделы.

А меж тем наша губпечать в таком положении, что она может и должна вплотную подойти к этому вопросу. Тираж как «Полесской Правды», так и «Труда» установились и являются более или менее нормальными при настоящих условиях. Теперь должен быть решен вопрос об упрочнении этого положения, о внедрении в быт рабочей семьи.

Кое-что уже можно предпринять теперь. Помещение романа (революционного) в газете—это наиболее действительное средство привлечения жены рабочего к газете; сообщение сведений по домашнему хозяйству—это первый шаг. За этим последуют и дальнейшие.

Здесь, конечно, необходимо содействие наших культ-политпросвет. и прочих работников. Разбор газет на собраниях рабочих и жен рабочих в значительной степени поможет выявлению физиономии современной советской жены рабочего.

А прежде всего, конечно, самое основное—громкая читка газеты рабочим дома в своей семье. Мы намечаем всякие формы политразвития жены рабочего и партийца—хождение в клуб и т. п. А основного и не замечаем—сделать газету (этот наш подвижной политклуб) достоянием жены рабочего.

«Труду» и клинцовским товарищам предстоит почин.

III.

Сельский коммунист и шкраб

Сельский шкраб становится советским. Таков вывод из нашей первой работы среди деревенского учительства. Сельский учитель стремится овладеть политграмотой. Он охотно идет на всевозможные политкурсы, вступает в политкружки, зубрит Коваленко.

Это явление, конечно, положительное. Это необходимо приветствовать. Переход учителя на сторону советской власти укрепит

советский характер деревни и поможет искоренить последние остатки антисоветских группировок, эсэров и пр. Переход сельского учителя на сторону советов даст нам возможность двинуть вперед дело культурного развития деревни.

Все это до азбучного верно. Но нельзя проглядеть политическую сторону дела. Сельский учитель стремится занять определенное место в жизни села. В годы гражданской войны, кулацкой фронды деревни, учитель или был в лагере контр-революции или отошел от политики. Руководящей роли в селе он и раньше до революции не имел, но он всегда к ней стремился. Теперешнее стремление сельского учителя к политзнанию, его тяга в партию, есть проявление его глубоко-инстинктивной тяги к власти.

До сих пор его оттеснял сельский коммунист. Демобилизованный красноармеец, деревенский бедняк, малограмотный, мало развитый силой классового инстинкта пришел к соввласти. На своих плечах он, деревенский коммунист, вынес всю тяжесть советского строительства в деревне. Крестьянство из боязни или из необходимости, любя или не любя, но в деревенском коммунисте видело представителя власти. Учитель, будучи анти- или аполитичным, оказался в стороне. Его заслонил деревенский коммунист, который нес в деревню и закон, и политику, и знание.

Учитель может стать помощником деревенскому коммунисту, может стать и препятствием на пути его. Это будет зависеть от степени роста уровня развития и знаний сельского коммуниста.

Проверка политзнаний обнаружила низкий уровень культурного и политического развития сельского коммуниста. Если это положение не изменится быстро и решительно, мы стоим перед опасностью ослабления авторитета деревенского коммуниста. Уже теперь мы знаем факты, когда изучающие политграмоту шкрабы обращаются за выяснением того или другого неясного вопроса в ячейку и ответа не получают.

Этот момент необходимо всесторонне изучить и учесть. Необходимо окончательно порвать со всеми предубеждениями, с укоренившимися в деревенской ячейке пренебрежением к учителю. Нужно всемерно помогать учительству политически определиться. Но с другой стороны, необходимо всемерно налечь на культурное и политическое развитие сельского коммуниста, используя для этого помощь этого же самого учителя.

Ближайшая пара лет решит вопрос: сумеет ли сельский коммунист сохранить свое положение организатора советской жизни и культуры в деревне и подчинить себе сельского шкраба, или он с этой задачей не справится, и у нас в деревне упрочится интеллигентщина с претензиями на власть.

Правильному решению вопроса должна быть подчинена работа деревенской ячейки и наша работа среди сельского учительства.

Партклуб

В первой статье, помещенной в 56-м № „Известий Губкома“, я осветил только из целого ряда две темы по клубной работе. Это—место клуба в системе партвоспитательной работы, и кого он в первую голову должен обслужить. Если эти два момента не встречаются возражений—идем дальше.

Итак, клуб—первая „дошкольная“ ступенька. Вся его деятельность должна быть приспособлена к уровню мало развитых товарищей, должна быть доступна для них по форме и интересна по содержанию.

Как придать клубу привлекательный вид, какими мерами добиться, чтобы клуб был интересен, чтобы посещаемость его не зависела от требований, проявить свою активность (ибо стимулом культурной самостоятельности может быть только интерес),—вопрос этот гораздо сложнее, чем могло казаться.

К разрешению этого „проклятого“ вопроса, мне думается, нужно подойти так: начнем с обстановки клубного помещения. Хотя очень медленно и с большим трудом, но мы преодолели плевки, семячки, грязь, выбитые стекла, ломаную мебель и разбитый рояль. Нужно эти позиции закрепить и окончательно выравняться. В отношении внешности клубного помещения чистота и опрятность далеко не последнее дело. Конечно, „трактирный“ вид неспособен вызвать иного чувства, кроме отвращения. Но чистотой, расписными потолками и мебелью дело далеко не исчерпывается. Говорят, клуб должен давать „уют“. Да, это верно. Но клубный „уют“ нельзя копировать ни с уютного фое кино, ни с будуара, ни с первоклассного ресторана. Клубный „уют“ это „синяя птица“ нашей работы: не вьёт себе гнезд ни на пальмах, ни на канделябрах, ни за картинами в золоченых рамах. Клубный „уют“, это, если можно так выразиться, уют организованности и содержательности. Организованность и содержательность, требования, предъявляемые ко всем отраслям культурной деятельности, должны, во-первых, распространяться на обстановку клубного помещения. Как весь клубный организм, так, в частности, и обстановка должны быть организованы. Клубные комнаты не должны быть случайными, не должны перегружаться случайными предметами, не относящимися к делу. Каждая вещь: стенная картина, плакат, портрет, диаграмма имеет значение только тогда, когда она выполняет определенную функцию в клубном организме. Тогда только они приобретают в глазах посетителя ценность, значительность и способны серьезно его заинтересовать.

Партклуб, над входом которого обозначено, что он открыт в ознаменование „Октябрьской Революции“, по моему, обязательно должен организовать, так сказать, в качестве „гвоздя“, хорошо составленную витрину октябрьской революции, стенные пано должны иллюстрировать этот же момент, в библиотеке должен быть отдел по истории октябрьской революции. Партклуб имени Энгельса, имени Ленина—тоже. И каждый партклуб в своих иллюстративно-показательных элементах должен возможно полнее отразить партию, должен серией тщательно подобранных портретов в коротких,

четких биографиях, в простейших диаграммах и иллюстрациях рассказать с начала и до конца каждому малограмотному посетителю историю его партии и борьбу ее с капиталом.

Этому иллюстративно-показательному материалу—место в одном из главных зал. Сюда же можно отнести подобранные по плану иллюстрации местной парторганизации.

Не менее существенное значение имеет столь же доступный для рабочего иллюстративный рассказ об основных отраслях промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Должна ли отражаться в Клинцовском партклубе (да и в Гомельском не грех) производительность текстильных фабрик? Я бы повесил в вестибюле большую диаграмму с передвижным шнурком (за счет треста), и каждый посетитель клуба, только еще входя по лестнице, уже видел бы, как у нас дела по части промышленности. А о состоянии транспорта в Залинейном партклубе, а сельское хозяйство, а сбор продналога в любом из наших уездных партклубов. При обставлении наших клубов подобными иллюстративными материалами нужно иметь в виду следующие замечания:

Во-первых, красиво сделанной, но бессодержательной картине—грош цена. Также содержательному, но написанному пальцем, обмокнутым в чернила, плакату—цена не многим больше. Отсюда опрятный, красивый плакат.

Во-вторых, наше первое внимание рядовому рабочему-партийцу. А в его голове уложится только самый понятный плакат, самая простая диаграмма, с минимальным количеством цифр, плюс четкий и крупный шрифт. Эти требования вызываются еще и тем, что стенные материалы вообще предназначаются для сравнительно быстрого осмотра.

В третьих, изготовление и приобретение дорогих стоящих и хороших портретов доступно не всем нашим клубам, поэтому «кому дано пять талантов, с того взыщется десять», а Рогачевскому или Климовичскому клубам, очевидно, придется пользоваться портретами из журналов, а, вместо ватманской бумаги для диаграмм, употреблять простую мундштучную. И, наконец, данные мной предложения далеко не исчерпывают тем предметного иллюстрирования, и на ряду с уголком продвижения или уголком безбожника творческая инициатива наших клубников, очевидно, выдвинет целый ряд новых проектов.

Хорошо. Но, где здесь „клубный уют“ и почему именно диаграмма призвана этот уют дать, когда даже масляная картина в золоченой раме оказалась бессильна. Если на золоченую раму «не клюет», то на диаграмму тем более «не клюнет».

Эти возражения я предвижу. Дело в том, что уют организованности и содержательности, как я уже сказал, есть результат нормального взаимодействия всех составных частей работы клуба. При такой постановке вопроса, и иная картина получит право на существование (да, наконец, я не мог бы возражать против картин, как произведений художества, если бы таковые имелись в наших клубах).

Внимательное отношение к клубу, интерес к его работе и «клубный уют» в надлежащей мере появятся тогда, когда все детали клубной обстановки и работы будут сознательно направляться к определенной цели, когда организованность всех частей будет бросаться в глаза каждому посетителю-новичку, и когда само содержание клуба будет достаточно разнообразно.

Я. Винц

Работа среди учительства

Огромная работа по переподготовке, охватившая летом толщу учительства нашей губернии, главным образом, сельского, является лишь началом систематической, более глубокой и планомерной работы в этом направлении.

Мы отнюдь не должны успокаиваться на сдвиге, обозначившемся среди учительства. В том, что этот сдвиг имеется, мы имели возможность убедиться еще до периода переподготовки. Летние курсы доказали всем сомневающимся на этот счет, что учительство не только прониклось новыми настроениями, но самым серьезным образом решило переподготовиться для строительства новой школы.

В результате посещения курсов сельское учительство ознакомилось, хотя и поверхностно, с основами материалистического миропонимания и, вооружившись полученными новыми представлениями о законах развития человеческого общества, почувствовало себя более крепким и устойчивым, более способным к борьбе на третьем просветительском фронте. Учителя, оставшиеся в деревнях, счастливыми считали товарищей, попавших на курсы, и вдруг почувствовали себя серьезно отставшими от общего течения общественно-политической жизни.

Менее воспрянуло духом городское учительство. Работники школ 1-й ступени, проявившие громадный интерес к работе по переподготовке, все-же не сбросили с себя той плесени личной замкнутости и абсентеизма, которой покрыла их старая школа. Этот слой работников, безусловно, предан советской власти, но проявляет в школе и общественной жизни так мало инициативы, что постороннему наблюдателю даже трудно засвидетельствовать в этой среде признаки перелома или сдвига. Чрезвычайно характерно, что губправление рабпрос, просматривая список работников Гомельских школ 1-й ступени, не могло найти ни одной подходящей кандидатуры для назначения в горсовет. Расшевелить этот слой городского учительства глубоко насущная и неотложная задача.

Что касается более квалифицированных работников, то здесь мы наталкиваемся на многочисленные течения: от застывших консерваторов до лояльнейших советских педагогов. Если, однако, сравнить настроение даже правой, скрытно-злобствующей части квалифицированного учительства с теми настроениями, которые царили в этой среде непосредственно после октябрьского переворота, то мы приходим к заключению, что и здесь наше дело далеко не безнадежно, что упорной и настойчивой работой среди этой категории просветителей, работой, к которой мы можем привлечь дружески настроенных к нам педагогов, мы овладеем ими, и в недалеком будущем используем их опыт и знания во всех областях школьного строительства.

Петербургская конференция научных работников, прошедшая под лозунгом сломы вех и вынесшая резолюцию осуждения прошлой позиции научных работников по отношению к наркомпросу, подтверждает правоту нашего предположения.

Чем сильнее пролетариат, чем крепче его власть, чем тверже революционный порядок, тем более быстрым темпом происходит отход мелкой буржуазной интеллигенции от старых идей, от буржуазной идеалистической школы, тем все более приближается она к обслуживанию духовных запросов пролетариата и его новой культуры.

Роль советского учительства настолько велика, что мы не имеем права ни на минуту приостанавливать начатую работу по переподготовке и должны максимально использовать все наши пропагандистские силы для развития и углубления этой работы.

Формы нашей работы среди учительства чрезвычайно разнообразны. Мы должны выбрать приемлемые и осуществимые, в зависимости от наличных пропагандистских сил и литературы.

В городском масштабе эта работа должна протекать в кружках, дискуссионных вечерах, в профднях и путем индивидуального самообразования.

Кружки могут быть, примерно, следующие: марксистские (тип применительно к культурному уровню и знаниям участников), естественно-научные, организационно-педагогические, историко-педагогические, газетные или газетно-литературные и т. п.

Остановимся на этом несколько подробнее.

Чем должны и могут заниматься марксистские кружки?

Исходя из основной задачи этих кружков, заключающейся в том, чтобы дать участникам марксистское воспитание, нельзя, по нашему мнению, заниматься в них одним лишь изучением политэкономии или исторического материализма. Необходимо выдвинуть ряд вопросов, связанных с историей и практикой общественных движений и современной действительностью.

Тов. Залкинд в 14 номере „Работник просвещения“ намечает ряд таких тем. Перечислим наиболее существенные из них: рабочее, крестьянство и буржуазия в 1917 году, советская конституция и западный парламентаризм, социальные основы просвещенческой политики, история всеработпроса и др. Сюда можно прибавить, примерно, следующие темы: пролетарская революция и интеллигенция, народничество и марксизм, демократия и диктатура, социальные корни фашизма и проч.

При категорическом отказе от лекционного метода и коллективной проработке материалов кружки будут, безусловно, жизненны.

Очень многое в этом деле зависит от педагогических достоинств руководителя. Не следует гнаться за количеством, а добиваться надлежащей постановки работы в уже действующих кружках. Из сказанного выше не следует заключить, что Богданова и Бухарина надо забросить, наоборот, изучение основ марксистского мировоззрения будет шлифовать мысль участников кружка, давать ей должное направление и даст метод правильного анализа перечисленных тем. Главное, не нужно заниматься сухой теорией, а прикладывать ее к живой жизни и в первую очередь к истории общественных движений России и проблемам современной действительности.

Кружку естественно-научному следует придать педагогический уклон. Особое место в занятиях этого кружка нужно уделить изучению социальных корней и роли религии. В этом кружке должны прежде всего участвовать все наши естественники и, кроме того, вовлечены товарищи, которые интересуются этим предметом и которых можно будет впоследствии использовать в качестве преподавателей естествознания.

Программа организационно-педагогического кружка, составленная культотделом губпроса и имеющаяся на местах, как нельзя лучше применима в наших условиях и ценна тем, что дает для проработки живой материал из области школьного строительства, старых и новых программ, с указанием пособий, в изобилии имеющихся на местах.

Не менее остро стоит вопрос о преподавателях истории.

История является неотъемлемой частью обществоведения и к методу преподавания истории наше отношение далеко не безразлично. Нам нужен историк-материалист, а для того, чтобы его получить, необходимо над нашими историками поработать. Участники этого кружка должны собираться один раз в неделю, только для того, чтобы путем коллективного обмена мнений прорабатывать тот материал, который прочитывался в течение недели членами кружка индивидуально по предварительно намеченным заданиям.

Газетно-литературный кружок должен поставить себе целью привлечь внимание участников к основным политическим, хозяйственно-экономическим и культурным вопросам, получившим освещение в печати в течение недели. Этот кружок правильнее было бы назвать общественно-политическим или политико-литературным, но мы называли его газетно-литературным, так как предполагаем давать ему определенные задания делать еженедельные обзоры по газетным или журнальным материалам.

Губпросом также разослана местам программа педагогического кружка. Мы сомневаемся насколько она окажется выполнимой, при отсутствии руководителей, но мы все же рекомендуем попытаться создать эти кружки, начав с проработки статей тов. Залкинда в „Работнике Просвещения“, посвященных педагогической психологии, а затем и трудов, указанных в программе.

Дискуссионные вечера желательно устраивать лишь при наличии оппонентов докладчикам, в противном случае они будут чрезвычайно скучны. Темы желательно разнообразить, в целях привлечения большего числа участников к дискуссиям. Без предварительной подготовки устраивать дискуссионные вечера не имеет смысла.

Профдень является для нас делом новым, и проводится в нашей губернии более или менее планомерно покамест только в Речице. Мы бы рекомендовали устраивать профдень не чаще 1 раза в две недели и возможно лучше его готовить. Повестку дня желательно заполнить вопросами союзной жизни, используя материалы из журнала „Работник Просвещения“ и из деятельности губпроса и местного правления. Однако, долго задерживать на этом материале внимание собравшихся не следует. Пусть союзные вопросы отнимут $1\frac{1}{2}$, максимум 2 часа, после чего надо дать разумный отдых прочтением устной газеты, игрой в шахматы и пр.

Редакцию устной газеты желательно иметь постоянную и ответственную. Газета не должна превратиться в дешевый листок, а иметь строго выдержанное направление даже в своем сатирическом отделе. Надо помнить, что эта газета явится одним из орудий нашей партийно-воспитательной работы среди учительства и проводником союзной спайки. Надо дать возможность членам союза писать в газету по различным вопросам педагогики, литературы, искусства, политики и т. п. Побольше стихов, фельетонов, небольших и нескучных рассказов. Желательно даже устраивать конкурсы на лучшие статьи, рассказы или стихотворения, посвященные тому или иному

вопросу или политическому событию. Короче говоря, профдзень должен способствовать оживлению союзной жизни и пробуждению интереса просвещенцев к общественно-политической жизни.

Товарищам, неимеющим возможности посещать кружки, необходимо всемерно притти на помощь советом и указанием материалов, по которым они могли бы продолжать переподготовку путем индивидуального самообразования. Для этой работы нужно полностью использовать материалы губернской комиссии по самообразованию.

Сельское учительство, вследствие своей распыленности, лишено тех возможностей, которое имеет городское учительство. Не взирая, однако, на плохое сообщение и другие препятствия, политико-просветительная работа среди сельского учительства фактически ведется, а в некоторых уездах даже вполне планомерно.

Нижеприведенные сведения, далеко не полные, о прочитанных докладах на одних только волконференциях Гомельского уезда (период июль, август и сентябрь), свидетельствуют о наличии в среде сельского учительства большой жажды к знанию и к изучению, в первую очередь, вопросов марксизма.

ВОЛОСТИ	По обществ. полит. вопросам	По ист. РКП и ревпвиж.	По анти-религ. вопросу	О межд. и внутр. полож.	Методика
Гомельская . . .	18	3	1	2	6
Добрушская . . .	21	1	1	3	14
Носовичская . . .	20	1	—	1	—
Уваровичская . .	3	3	—	—	1
Краснобудская . .	6	3	—	1	2
Чечерская . . .	14	5	—	—	—
Дятловичская . .	12	4	2	—	—
Свети овичская .	10	1	—	—	2
Ветковская . . .	30	—	—	—	—

Этой работой необходимо руководить. Агитпропы и упрсы должны эту работу учесть и в соответствии с имеющейся на местах литературой, давать задания на определенный срок. Желательно иметь в каждой волости по несколько кружков, хотя бы, политграмоты и расширенных методических, которые работали бы по определенному плану и на волконференциях не реже одного раза в два месяца, прорабатывали бы коллективно наиболее важный материал, пройденный в кружках.

До сих пор волконференции заслушивали доклады отдельных шкрабов, в целях коллективной проверки добытых ими знаний, т. е. фактически проводили работу проверкомов.

Безусловно, более целесообразно, чтобы на этих волконференциях суммировался материал, пройденный в кружках. Кроме того, волконференции получили бы возможность уделять больше внимания союзным вопросам.

За правильную работу сельских кружков большая ответственность лежит на секретарях ком'ячеек, которые должны быть организаторами, проводниками и участниками работы среди сельского

учительства. Если переподготовка городского учительства нам необходима, главным образом, в целях организации правильного воспитания подрастающего поколения, то переподготовка сельского учительства преследует, помимо этого, цель проникновения коммунистических идей в деревню, цель создания учителя—общественного деятеля, проводника смычки города с селом.

Недаром советская печать и, в частности, центральный орган нашей партии „Правда“ посвящают этому вопросу так много внимания.

Много-ли мы имеем товарищей, близко связанных с деревней, которые проникли бы в самые отдаленные, заброшенные уголки нашей деревни с живым советским словом, с разъяснением содержания основных мероприятий советского правительства и деятельности органов местной власти? Много ли имеется у нас на местах товарищей, которые могли бы двинуть вперед дело благоустройства нашей деревни, ликвидации неграмотности, хотя бы молодежи, борьбу с невежеством и суеверием?

Сельский учитель—друг нашей партии, понимающий сущность нашей работы, учитель марксист, воспитатель юношества, ликвидатор неграмотности, работник кооперации, учитель—сын земли, в одинаковой мере любящий деревню и городскую культуру, учитель, понимающий, что в союзе рабочих и крестьян залог грядущих побед во всех областях нашего советского строительства—вот какой нам необходим учитель и какого мы будем иметь в ближайшие годы, если мы окажем ему должное внимание.

Поэтому мы призываем всех, без исключения, партийных товарищей подать товарищескую руку учителю, сознавшему свои ошибки перед революцией и идущему к нам с открытой душой и искренним намерением помочь нам в нашей трудной просветительной работе.

Побольше чуткости к просвещенцу, побольше внимания к его нуждам, побольше партийной, воспитательной работы—и он будет целиком с нами как в городе, так и в деревне.

Состояние и задачи школы в текущем учебном году

Подготовка к учебному году

Точный учет всех недочетов школы прошлого учебного года, произведенный губернским совещанием руководящих работников ОНО, определил линию работы в этом учебном году.

В течение летнего периода проделана большая организационная и подготовительная работа, которая дала возможность своевременно начать занятия и вести их нормально. Одним из актуальнейших вопросов школы является ремонт школьных помещений, который не производился в течение ряда лет. Проведенный в начале лета «двухнедельник просвещения» основательно подготовил общественное мнение к ремонтному сезону. Благодаря постоянному и усиленному вниманию к этому делу местных советских органов, можно смело утверждать, что в первый раз за 10 лет проведен капитальный ремонт. В некоторых уездных центрах (Новозыбков, Рогачев) восстановлено много совершенно разрушенных зданий, что дало возможность перейти к занятиям в одну смену—колоссальное завоевание в нашей действительности. Что касается ремонта сельской школы, то и здесь мы отмечаем небывалый успех, когда 80 проц., а в некоторых уездах до 90 школы отремонтированы. В некоторых уездах (Речицком, Клинцовском) построены новые школьные здания, чего мы давно уже не видали.

Также своевременно начата была работа по снабжению школы топливом, и уже в середине лета было отпущено сельской школе 50 проц. ее дровяной потребности, а осенью—и остальная часть. По сведениям, которые у нас имеются, громадное большинство школ дрова имеют уже на месте, только некоторые отдельные школы еще не снабжены, вследствие трудности подвоза. Есть все основания думать, что в этом году перебоев в занятиях, вследствие отсутствия дров, не будет.

Советский учебник в школе

Наиболее больным вопросом для школы был в прошлом году и в значительной степени является и в настоящем учебном году недостаток, а для сельской школы—почти полное отсутствие нового учебника. Ни о какой советизации школы и о внедрении духа современности не может быть и речи при старом учебнике. Это дело требует огромных денежных затрат, которых наша губерния сделать не могла. Через торговый аппарат губоно заготовлено солидное количество новых учебников, но беда в том, что учебник по цене недоступен беднейшей части рабочего и крестьянского населения. Средняя стоимость учебника 3—4 пуда, и это обстоятельство, при невысокой покупательной способности крестьянства, чрезвычайно

затрудняет проникновение советского учебника в сельскую школу. Все же сделано порядочно в этом отношении. Более 30000 учебников распределено бесплатно губоно и до 30000 учебников закуплено у исполкомами, что составляет в среднем более 20 книг на школу. Конечно, это не удовлетворяет и десятой части потребности школы, и нашей задачей является усиленная работа по дальнейшему продвижению учебника в школу и удешевлению его.

Материальное положение школы

Прошлый учебный год характеризовался необычайно тяжелым материальным положением школы. Заработная плата школьного работника сельской школы составляла 3 золотых рубля, а городского — 5-6 зол. руб. Трудно было добиться заметного улучшения положения, и это обстоятельство тяжело сказывалось на школьной работе.

Лишь этой осенью, при разработке нового бюджета, удалось вступить на путь некоторого увеличения зарплаты. Конечно, это повышение еще весьма относительное и не дает нам повода к успокоению. Средняя ставка работника сельской школы — десять золотых рублей. Если учесть то обстоятельство, что 90 проц. сельских школ обеспечены небольшими земельными участками (от трех четвертей до трех десятин), то получается уже терпимое положение. В городе положение хуже, и дороговизна несравненно выше, чем в деревне. Средняя ставка городского учителя 15—16 зол. рублей, в Гомеле несколько выше — 19-20 рублей. Правда, имеется небольшой контингент городских работников, вырабатывающих 50—60 р., но массовый работник школы 1-й ступени больше одного оклада не имеет.

В особо тяжелом положении находится местечковая школа, которая собирает очень мало путем платности и которая удовлетвориться 30 проц. дотацией из местного бюджета не может. Местечковая школа хиреет и требуется большое упорство для ее сохранения. Надо отметить, что в нашей губернии заработная плата ниже, чем в других, что объясняется гораздо большей школьной сетью. Положение с заработной платой, таким образом, далеко не блестящее и обязывает нас к тому, чтобы еще в этом году использовать всякую возможность для повышения заработка учителя.

Результаты переподготовки учительства и его политического настроения

В течение лета проделана большая работа в смысле переподготовки учительства. Проведенные по губернии курсы, через которые пропущено до 1300 учителей (40 проц. всего учительского состава), положили начало длительной и систематической работе, которая стала повседневной. Проводятся и намечены к регулярному проведению в течение всего учебного года волостные и районные учительские конференции, которые отличаются своим богатым содержанием.

В большинстве волостей организованы политические кружки, в которых идет интенсивная работа. Мы получаем многочисленные сведения о том, что учитель в деревне становится общественной величиной, с которой считается и партийная ячейка РКП и волисполком. Многие учителя проводят культурную и политическую работу среди взрослого населения. Остро ощущается необходимость в литературе и газете, которую учитель не в состоянии себе выписывать. В этом отношении необходимо и можно ему помочь.

Ни на один день работа по переподготовке не должна ослабнуть: партийная ячейка, ВИК, политпросветработник—все должны помогать учителю в его подготовке и создавать вокруг него атмосферу взаимного понимания.

Учебный год начался своевременно в городе, с небольшим запозданием в деревне

В городе учебный год начался вполне своевременно, в период между 15 августа и 1 сентября.

Деревня по старой традиции и на этот раз запоздала и открыла занятия в небольшой части школ с 1-го октября, а в большинстве—с 15 октября. Но и это необходимо отметить, как большое достижение, так как в прошлые годы занятия в сельской школе начинались в ноябре или в декабре, и учебный год, всегда столь короткий там, еще более сокращался.

В этом году введена триместровая система, при чем к концу каждого триместра проводится учет пройденного, а после—непродолжительный перерыв зимний и весенний.

Работа городской школы

В работе городской школы в этом году наметились большие улучшения во всех отношениях. Раньше всего внесена большая ясность в деятельность самоуправления учащихся. Проведенные в начале учебного года в уездных городах конференции учащихся и вслед за тем перевыборы школьных комитетов и разных комиссий увеличили в несколько раз активность учащихся во внутренней жизни школы. Почти во всех городских и многих местечковых школах развернулась большая внешкольная и политическая работа. Различного рода кружки работают довольно интенсивно и втягивают учащихся в политическую жизнь страны. Многие школы Гомеля выписывают газеты, при чем газетный материал прорабатывается в кружках. Политические кампании, революционные праздники внедрились уже глубоко в школу и проводятся довольно активно. Выдвинутый в прошлом году лозунг об отражении в школе современной жизни становится действительностью.

Общественные дисциплины в этом году поставлены гораздо лучше и заняли определенное место в учебной работе школы.

Работа сельской школы

Еще нет учета работы сельской школы в этом году, но сведения, которые дошли до нас, говорят о том, что тут дело обстоит несравненно хуже, чем в городе. В большинстве школ внешкольной работы нет, так как для этого нет никаких возможностей (нет ни газет, ни литературы). Школьные занятия протекают зачастую сухо и казенно, как и в старой школе. О новых методах работы, о приближении школы к жизни и говорить не приходится. Одним словом, тут работы еще непочатый край. Центр тяжести инструктивной и методической работы ОНО необходимо перенести в текущем учебном году на сельскую школу.

Потребуется большое сближение ячеек РКСМ со школой и участие последних во внешкольной работе. Нужна, наконец, величайшая настойчивость для введения политграмоты, как обязательного предмета.

Сельско-хозяйственный уклон в сельской школе

Сельская школа должна быть таковой не только по названию, но и по своему внутреннему содержанию. Сельская школа должна быть тесно связана с производственной деятельностью—с сельским хозяйством.

Понимая те огромные трудности, которые стоят на пути к осуществлению этого, мы поставили своей задачей в этом учебном году создать по две школы с сельско-хозяйственным уклоном в каждом уезде. Тут, конечно, требуется целый ряд предпосылок (участок земли, инвентарь), а главное—соответствующий педагогический персонал. Такие школы уже намечены во всех уездах, но необходимые условия еще не созданы. Эти школы потребуют значительной помощи в первый период своей организации.

Научно-методическая работа и программы ГУС'а

С начала учебного года при губоно работает научно-методический совет, который занят работой по разработке и согласованию учебных программ, как для школ соцвоса и политпросвета, так и профобра. Правда, работа начата несколько поздно, но она является абсолютно необходимой, так как продолжать работу в школе по старым программам невозможно.

Что касается новых программ ГУС'а, которые присланы недавно, то ввести их в этом году не удастся еще, так как это требует большой подготовки, а сами программы должны быть глубоко проработаны.

Проводить же программы ГУС'а частично нельзя, так как они представляют одно целое, и вырывать отдельные куски из всей программы невозможно.

Некоторые выводы

Подготовительная работа к текущему учебному году проведена весьма энергично и успешно.

Городская школа уже в первые месяцы выявила тенденцию к большей работе в духе директив губкома. Комсомол связывается со школой через выделенных организаторов. Школа же сельская требует еще большей работы, постоянной помощи и наблюдения со стороны ОНО и партийных органов на местах.

Внешкольная и воспитательная работа, которая уже привилась городской школе, должна заполнить содержание сельской школы. Предстоит еще большая работа в области переподготовки и политического воспитания сельского учительства, через конференции, кружки курсы, а главное, путем постоянного втягивания учителя в общественную жизнь.

Выполнение всего намеченного выше вполне возможно в ближайший срок, если низовые партийные ячейки примут активное участие и не ослабят своего интереса к делу народного образования.

В Гомельском рабочем факультете им. Ленина

В начале мая 1923 года состоялось постановление губкома РКП об открытии в Гомеле рабочего факультета, который дал бы возможность большему, чем до сих пор, числу рабочих и частью крестьян Гомельской губернии подготовиться к получению высшей специальной квалификации в стенах высшего учебного заведения.

Все лето шли подготовительные работы: ремонтировалось здание (бывшей женской гимназии), заготовлялась мебель для аудиторий и общежитий, закупалось оборудование для химико-физической лаборатории и т. д.; одновременно велись деятельные переговоры с преподавателями как гомельскими, так и иногородними. В начале этого периода, до выделения постоянного работника в рабфак, вся тяжесть подготовительной работы лежала на плечах губпрофобра.

Одновременно губернской приемочной комиссией была разработана и опубликована разверстка приема на Гомельский рабочий факультет, по которой 75 мест предоставлялось в распоряжение профессиональных, 75 в распоряжение парторганизаций, при чем и те и другие, из общего количества предоставленных им мест, должны были 33 проц. содержать за свой счет.

В первых числах сентября начали съезжаться товарищи, командированные в рабфак. Надо сказать, что большинство организаций, особенно партийных, недостаточно серьезно отнеслись к подготовке набора в рабфак и зачастую посылали товарищей, либо недостаточно подготовленных, либо недостаточно способных, либо не имеющих достаточного стажа общественной работы. Это объясняется, конечно, некоторым недоверием к вновь организуемому учреждению, а также и тем, что местные организации, вообще, не весьма охотно расстаются с товарищами, пригодными для работы. Соображения, психологически понятные, но недостаточно веские по сравнению с тем, какое значение придает партия рабфакам вообще, и наша организация гомельскому, в частности, и перед лицом той материальной трудности, с которой сопряжена его организация и функционирование.

Всего к приемным испытаниям, из числа командированных организациями в счет разверстки, приемной комиссией было допущено 150 человек, из которых только 130 удовлетворило требованиям испытательных комиссий по русскому языку, математике и обществоведению. Следует отметить, что и до испытаний и в процессе испытаний требования к поступающим были несколько понижены в сравнении «с положением о приеме». Испытательным комиссиям дана была директива требовать не определенного запаса формальных знаний, а наличия способностей и кругозора, обеспечивающих успешное прохождение курса.

Ввиду того, что не все вакансии (особенно места за «свой» счет) были заполнены по разверстке, оргкомиссия в разное время допустила к испытаниям и зачислила студентами около 20 человек сверх разверстки (крестьян, по рекомендации компартов и УИК, демобилизованных красноармейцев и др.).

12 товарищей было зачислено условно на срок 1—2 месяца. В настоящее время 4 из них оказались совершенно неподходящими и откомандированы из рабфака.

На сегодняшнее число в рабфаке состоит 150 студентов.

Вот некоторые данные об их составе:

а) по социальному положению: рабочих—120, земледельцев—22, лиц не физического труда (членов партии и РКСМ, имеющих военный стаж)—8;

б) командированных союзами—69, РКП—58, добровольно поступивших—22;

в) по партийности: чл. и канд. РКП—52, РКСМ—35, беспартийных—63;

г) членов профсоюзов—122, не состоящих в союзах—28;

д) по возрасту: от 18—21 г.—72 чел., 21—25 л.—49, 25—30 л.—26, и выше—3 чел.;

е) по полу: мужчин—116 (из них 63 были в армии), женщин—34;

ж) по национальности: русских—63, белоруссов—21, евреев—62, латышей—2, поляков—2.

Итак, классовый состав студентов не оставляет желать ничего лучшего: работницы на рабфаке представлены также довольно внушительно по сравнению с другими однотипными школами. Возрастной уровень несколько низок, низка в общем и квалификация и предварительная подготовка.

Педагогический персонал рабфака состоит в текущем семестре исключительно из гомельских работников. Опыт более чем двухмесячной работы показал, что почти все без исключения преподаватели оказались на месте, нашли нужный подход к аудитории и поняли особенности рабфака, как особого типа учебного заведения. Одним из основных дефектов, не дающих возможности далеко пойти по линии улучшения методов работы, является то, что почти все преподаватели имеют основную работу где-либо в другом месте, для рабфака же являются гастролерами. Но этот дефект может быть устранен только с будущего года, когда в рабфаке будет I и II курс.

Материальное положение рабфака сравнительно сносное. 110 студентов находятся на госснабжении, пользуются общежитием, столовой (переданной в эксплуатацию ЦРК), баней, починкой обуви, парикмахерскими услугами, учебными пособиями, денежной стипендией в размере 2 р. зол. и т. п.

Около 20 человек состоят на снабжении союзов через аппарат факультета. Человек 7—8 командированных парторганизациями, по постановлению губкома, прикреплены к губернской стипендиальной комиссии. Хуже обстоит дело с обмундированием: отпущенных на сей предмет по смете средств не хватает для покрытия действительных потребностей.

Среди других статей рабфаковского бюджета следует остановиться на расходах на учебные пособия, лаборатории, мастерские и т. п. Средства, отпускаемые по этой статье, были бы достаточны, если бы рабфаку не пришлось строиться фактически на пустом месте, если бы они расходовались на пополнение, на текущие надобности, а не на приобретение основного, не на заполнение совершенно пустых полок библиотечных и лабораторных шкафов и т. п. Вот в этом деле рабфаку имени Ленина не мешало бы заполучить шефа, хотя они уже и выходят из моды.

Учебная работа с организационной и, так сказать, „внешней“ стороны вполне налажена. Студенты текущего курса разбиты на пять параллельных групп приблизительно однородных. Число недельных часов—36, нагрузка порядочная, которую уменьшить никак нельзя. Пропуски уроков со стороны студентов ничтожны, выше со стороны преподавателей, главным образом, к сожалению, партийцев-обществоведов. С этим злом мы в нынешнем году почти бессильны бороться.

С „внутренней“ стороной, содержанием и методами работы дело обстоит следующим образом. Большие успехи достигнуты в области применения лабораторно-исследовательского метода в преподавании естествознания. Каждый студент проделывает в лаборатории ряд работ, которые являются не поверочными, а именно исследовательскими, дающими опытный материал для выводов и обобщений. Хорошо поставлено преподавание математики, без разграничения на отдельные дисциплины, с широким применением графического метода, опытным доказательством геометрических теорем, использованием статистико-экономического и технического материала, изготовлением студентами геометрических тел, фигур и т. д. В преподавании русского языка в первом семестре уделяется больше всего внимания орфографии и фонетике, но прорабатываются также произведения современных авторов и классиков с уклоном в сторону социальных моментов, с постановкой литсудов, докладов и пр.

Серьезно поставлено преподавание графической грамоты (рисования и черчения), имеющей весьма важное значение для будущих красных спецов. Имеется специальный чертежный класс с набором чертежных инструментов. Хуже обстоит дело с географией (вводным курсом), ввиду неудачного подбора преподавателя. В настоящее время преподаватель заменен, и есть все основания рассчитывать, что преподавание этого предмета улучшится в ближайшее время. Нельзя похвастать большими успехами в преподавании обществоведения. В виду отсутствия (как это у нас водится) утвержденных центром программ, агитпроп губкома согласился с тем, чтобы осенний семестр был посвящен общему энциклопедическому курсу обществоведения и начаткам истории культуры, с тем, чтобы со 2 семестра можно было приступить к детализации курса по отдельным вопросам. Этот курс прорабатывается довольно успешно, но главным тормозом является перегруженность преподавателей, ведущая к пропускам и опаздываниям, недостаточной подготовке иллюстративных материалов и проч.

Более или менее нормальные занятия протекают всего лишь 2 месяца. За это время заложены только первые ростки внешкольной работы. В настоящее время регулярно работают спорт-кружки, в которых участвуют почти все студенты, хоровой, драматический, 2 литературных кружка, 2 общественно-научных (один прорабатывает теорию классовой борьбы, другой—германскую революцию), естественно-научный с подсекциями живой природы, неживой и географической.

В стадии организации находятся кружки профдвижения, анти-религиозный и краеведения.

Регулярно работает читальня, снабжаемая газетами и журналами, библиотека, в которую входят, главным образом, учебные пособия и научно-популярные книги. Библиотека, к сожалению, пока слишком бедна для удовлетворения запросов студенчества.

Каждую неделю устраивается громкая читка с чтением политсводок по отдельным вопросам и разбором наиболее интересных статей за неделю.

Экскурсионное дело только начинается. Все студенты по группам посетили музей Луначарского, особенно его археологическое отделение, подготавливаются систематические экскурсии на предприятия и торгово-промышленную выставку.

Обще-клубная работа почти отсутствует до сих пор, ввиду того, что нет подходящего, оборудованного мебелью помещения. Организация клуба—задача ближайшего времени.

Большим тормозом, срывающим широкую внешкольную работу, является большая загруженность студентов работой. Учебный план, рассчитанный на 6 часов аудиторных занятий, не только нельзя уменьшить, но приходится вдвигать в него новые дисциплины (военные науки, курс германской революции). На последнем своем заседании совет факультета вынес решение о том, чтобы самостоятельные задания студентам были уменьшены, чтобы были введены обязательные часы отдыха и т. п. Но, по нашему мнению, пока студенты не овладеют хорошенько техникой грамотности (литературной и математической), они с большим трудом и весьма неохотно откажутся от того, чтобы работать с раннего утра до 1 ч. ночи. Это вызывается еще тем, что в рабфаке неминуемо происходит „ставка на сильного“, ибо при скудости наших государственных ресурсов нет возможности содержать в рабфаке студента, относительно которого нет уверенности в том, что он успешно одолеет и рабфак и в будущем ВУЗ.

Организационная структура нашего рабфака, как и других, довольно сложна, но эта сложность неизбежна. Деловым органом, управляющим рабфаком, является его президиум, состоящий из заведывающего ф-том, зав. уч. частью и представителя от студенчества. „Парламентом“ является совет факультета, в который входят преподаватели, представители предметных комиссий и равное им количество студентов. Учебная работа—разработка программ и методов, оценка успешности и правильности преподавания—проводится предметными комиссиями из преподавателей отдельных предметов, или цикла родственных, и равного им количества студентов.

Всеми студенческими делами ведает студком и его комиссии: санитарно-хозяйственная, культурная, касса взаимопомощи. Во главе каждой группы стоит групповая тройка, ведающая труддисциплиной в своей группе и сносящаяся по ее делам с преподавателями и учебной частью. Каждая комната имеет своего старкома.

Кроме того, в последнее время организованы профсекции, куда входят студенты по своей союзной принадлежности, для укрепления связи с союзом, участия в его жизни и работе и т. д.

Не сразу удалось построить и пустить в ход эту громоздкую машину. Слишком аморфной была студенческая масса в первые дни своего пребывания в рабфаке, слишком мало было у нее организационных навыков, но в настоящее время организационный период можно считать законченным. Изжит параллелизм в работе, строже определены функции, подобраны подходящие товарищи, и работа крепнет с каждым днем. Проведенные президиумом для выяснения успешности прохождения того или другого предмета групповые конференции показали весьма сознательное и вдумчивое отношение со

стороны студентов к самым сложным вопросам. С полной сознательностью и серьезностью относятся к своему делу те подготовленные товарищи, к которым прикреплены для оказания им помощи отстающие студенты.

Все это говорит за то, что пролетарский характер состава студенчества нашего рабфака покроет в течение ближайшего времени все другие недочеты—и малую подготовленность в науках и отсутствие большого стажа общественной работы. Внимательный наблюдатель и невооруженным глазом отметил бы, что наше гомельское студенчество растет с каждым днем. Это—залог успеха.

То, что было сказано относительно студенчества, вообще, можно отнести и к нашей ячейке РКП. Общий уровень ее не высок, хотя и есть отдельные крепкие товарищи. Большинство членов ячейки не вышли еще из комсомольских пеленок. В общем и целом, и у нас можно отметить то, что указал т. Зиновьев в своей последней статье о большинстве наших производственных ячеек: член партии, по своим личным качествам и кругозору, не всегда выше, а часто и ниже иного беспартийного. Перед нашей ячейкой стоит большая и трудная задача углубленной качественной обработки своих членов. Она эту задачу знает и ее выполняет. Некоторые грубые ошибки и промахи, допущенные ячейкой за этот короткий срок, сослужили ту полезную службу, что они с особенной силой фиксировали внимание каждого члена партии и комсомольца на основных вопросах организационной практики партии, явились крепким толчком в сторону не механического, а сознательного усвоения партийной линии в ее внутренней и внешней работе.

И здесь организационный период почти закончен. И здесь уже имеются первые достижения.

Наши ближайшие задачи:

1. Улучшение постановки преподавания отдельных предметов, уничтожение отдельных островков схоластики и школярства, максимальное применение лабораторно-исследовательского метода.
2. Расширение и укрепление учебно-вспомогательных учреждений, создание кабинетов по отдельным циклам наук.
3. Подбор основного кадра преподавателей.
4. Расширение внешкольной работы, превращение ее в орудие творческого развития индивидуальности каждого студента, с одной стороны, и смычки с современной советской жизнью, с другой.
5. Придание большей организационной четкости работе студенческих организаций.
6. Укрепление связи студентов с профорганизациями и
7. Улучшение работы ячейки, придание ей большей жизненности и активности, укрепление ее аппарата среди беспартийной части студенчества.

Для молодого учреждения, не имеющего преемственности и накопленного в прошлом собственного опыта, эти задачи весьма трудны и сложны.

Но мы рассчитываем на всемерную поддержку со стороны партийных, профессиональных и советских организаций, которые до сих пор весьма чутко прислушивались к нашим нуждам.

И тогда Гомельский рабочий факультет будет достоин имени своего шефа—имени Ильича.

Советская, профессиональная и кооперативная работа

И. Нейбах

К губс'езду советов

8-го декабря представители рабоче-крестьянских масс Гомельской губернии, насчитывающей 2489104 человек населения, съедутся на губс'езд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов для подытожения пройденного за год пути и для проверки работы исполнительных советских органов нашей губернии. Съезду предшествуют перевыборы советов по всей губернии. При производстве перевыборов все советы отчитываются перед своими избирателями. Отношение к проделанной работе в губернии будет уже выявлено, и на губс'езде останется окончательно оценить работу губисполкома и наметить главные задачи на будущий год.

Повестка дня губс'езда весьма обширна, но нет вопросов мало-важных, а, наоборот, все чрезвычайно важно.

Первый вопрос о международном положении. Все наше хозяйственное строительство зависит в большой степени от международных событий, от того, будем ли мы иметь возможность беспрепятственно продолжать наш мирный труд. Мировая и германская буржуазия стремятся к удушению силой и голодом германских рабочих, германской революции, при чем, если бы им это удалось, тогда они несомненно попытались бы блокадой, интервенцией и прочими способами задушить Советскую Россию. В других странах, как, например, в Польше, положение также напряженное. Губс'езд должен будет выявить свое отношение к разворачивающимся событиям. Голос съезда должен ясно и определенно прозвучать. Рабочие и крестьяне хотят мирного строительства, но они не позволяют поработать себя и своих германских и польских собратьев. Желая мирно трудиться, мы все же крепко держим винтовку в руках.

Второй вопрос — отчет Г. И. К. Прошел год работы ГИК, руководившего работой, всей жизнью и деятельностью губернии. Каково было руководство — скажет губс'езд. Однако, сейчас уже можно сказать, что политическое и экономическое состояние губернии удовлетворительное. Рабоче-крестьянские массы на целом ряде собраний и конференций отмечают свое твердое советское настроение; крестьянское хозяйство и хозяйство наших фабрик, хотя медленно, но неуклонно идет вперед. В общегородском строительстве тоже имеются значительные улучшения.

Связь с местами, как письменная, так и живая, безусловно, была нормальная и регулярная. План и очередность в нашей работе, несомненно, были. Но значит ли это, что в работе ГИК нет пробелов?

Есть, и их нужно на съезде отметить. Представители со всех концов, из самых отдаленных уголков нашей губернии укажут недочеты в нашей работе для быстрого их исправления. Предстоящий год, как намечается, будет годом трудной работы. Потребности с каждым днем

все больше увеличиваются, возможности же, в связи с медленным развитием нашей промышленности, не поспевают за потребностями. Это главная трудность будущего года. Да к тому же надо учесть и мировую обстановку.

Третий вопрос—утверждение местного бюджета. Бюджет наш сейчас сведен с дефицитом в 605112 рублей золотом. Максимум экономии в отношении каждой советской копейки—вот лозунг и задача дня. С'езд даст соответствующие строгие указания всем советским органам. С'езд проверит процентное участие отдельных ведомств в бюджете.

Мы знаем, что бюджет дефицитный. Давая директиву о максимуме экономии, с'езд должен, с другой стороны, указать губфинотделу на необходимость выполнить на 100% налоговую работу. При установлении и взимании налогов должна строго сохраняться классовая линия. Мы перешли в этом году на децентрализованный бюджет, достаточного опыта в этом деле у нас еще нет. Отсюда директива пленуму ГИК: постоянно следить за бюджетной работой, за правильным выполнением в общегубернском масштабе бюджета.

Вопрос о ходе выполнения единого с.-х. налога. Он в нашей губернии идет вполне удовлетворительно. Мы имеем уже на 16 ноября 5259596 пудов по единому налогу, что составляет 66,1% общего задания. С'езд должен указать на необходимость быстрого и успешного окончания этой важнейшей работы. Мы можем, мы должны окончательно закончить работу по единому с.-х. налогу не позже, чем 1-15 января.

Мы продвигаемся успешно вперед в землеустройстве, переходим на многополье и улучшенный севооборот. Мелиорация, торфоразработки у нас идут сравнительно недурно. Передача крестьянских лесов и культурно-просветительная работа в области земледелия, животноводства и агрономии тоже идут полным темпом. С'езд проверит эту работу и укажет, где нужно губземуправлению подтянуться. С'езд должен призвать крестьян нашей губернии к многополью, к машине, к улучшению сельского хозяйства.

Третий фронт—фронт просвещения. Еще в прошлом году мы уделяли ему соответствующее внимание. В бюджете нынешнего года ему уделено 33%, или в 3½ раза больше, чем любой важной отрасли работы. Правда, по потребностям нужно бы дать больше. Однако ж, мы живем не только по потребности, но и по возможности. И больше дать пока мы не в состоянии. Улучшится наше положение, мы в первую голову поднимем еще эту работу. Сейчас с'езд должен будет сказать: во всех школах должны преподаваться политграмота, конституция и обществоведение. Задачи ближайшего года не расширять, а закрепить имеющуюся школьную сеть, привести ее во всех отношениях в полный порядок. Школы и пункты по ликвидации безграмотности в волостях должны исправно и регулярно работать. Избы-читальни и клубы в деревне и в городе должны стать широкими культурно-просветительными учреждениями. Детские учреждения—детские дома и сады, сокращенные сейчас до минимума из-за отсутствия средств в местном бюджете, должны будут развиваться в порядке договорности, в порядке создания их рабочими группами. Третьему фронту—максимум внимания.

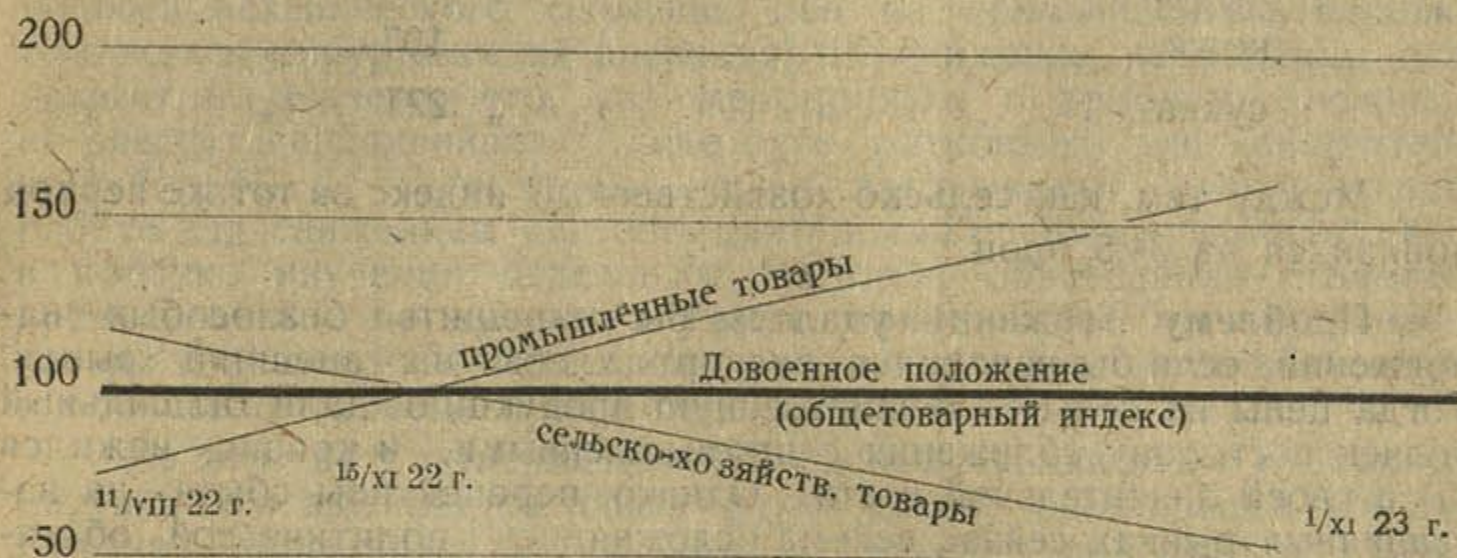
Пролетарский суд, перешедший от революционной законности к условиям работы в рамках рабоче-крестьянской законности, в связи изданием ряда кодексов, установлением прав и обязанностей, лежащих на каждом гражданине, и в связи с тем, что суду предоставлено широкое поле деятельности, в смысле ограждения его от мелочного вмешательства со стороны исполкомов, должен будет доложить о своей работе с'езду. С'езд утвердит на ближайший год всех нарсудей по каждому уезду в отдельности.

Выборы на всероссийский с'езд и выборы исполнительного органа с'езда советов—губернского исполнительного комитета. Нужно отметить, что прежний губисполком работал на пленарных заседаниях, происходивших раз в два месяца. Эта система вполне себя оправдала и ее следует закрепить.

Некоторыми товарищами поднимается вопрос о включении в повестку дня еще доклада о состоянии промышленности. Пожалуй, этот вопрос добавить следует. Наша промышленность идет вперед, улучшается. Но „ножницы“ и у нас есть. Задача с'езда—выявить, где корень зла в расхождении цен на продукты крестьянского производства и предметы фабричной выработки. Доклад готовится. Воля с'езда будет его заслушать или нет.

„Ножницы“ в Гомельской губернии.

Если графически изобразить, с одной стороны, движение цен на ходовые продукты, производимые государственной промышленностью, а с другой—движение цен на сельскохозяйственные продукты, то получится рисунок, по своим очертаниям весьма похожий на ножницы.

Это меткое сравнение сделал в своем докл. на XII всероссийском съезде РКП тов. Троцкий. Расстояние, образующееся между двумя концами «ножниц», свидетельствует о расхождении цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. Уничтожить его, произвести смыкание лезвий «ножниц» и есть основная цель нашей торгово-промышленной политики в настоящий момент.

По Гомельской губернии это расхождение характеризуется следующей таблицей:

На 1-ое число месяца	°/о вздорожания изделий Гомельской промышленности (в рублях госплана) по отношению к ценам на 1 января 1923 года						
	Индекс обще- пром.	Бумага № 6	Спички с акцизом	Гвозди	Полувал	Сукно (картузн. и дамск.)	Индекс сельско- хозяйств.
Январь . . .	100	100	100	100	100	100	100
Февраль . . .	105,6	129,5	119,8	111,4	77	94,5	94,7
Март . . .	107,1	115,0	134,5	114,5	125	89,1	93,3
Апрель . . .	114,7	118,8	124,2	129,0	103	86,7	87,5
Май . . .	108,2	129,7	153,8	188,1	99	107,0	81,9
Июнь . . .	123,1	121,4	150,6	173,9	196	193,1	86,1
Июль . . .	117,4	122,5	109,7	136,3	165	162,3	86,1
Август . . .	141,4	129,2	168,0	234,0	180	158,2	—
Сентябрь . .	135,0	157,7	194,9	225,0	211	283,6	68,2
Октябрь . .	137,4	176,8	200,7	231,0	207	327,6	65,5

В таблице указано вздорожание общепромышленного индекса на изделия Гомельской промышленности с 1 января по 1 октября текущего года по отношению к общетоварному рублю (Госплана) параллельно с понижением сельско-хозяйственного индекса.

Если стоимость единицы приведенных групп промышленных товаров, выраженную в общетоварных рублях по состоянию на 1 января 1923 года, принять за 100 проц., то на 1-е октября цены соответственно повысятся:

бумаги	на 76,8 проц.
спичек (с акциз.)	„ 100,7 „
гвоздей	„ 131 „
кожи	„ 107 „
сукна	„ 227 „

Между тем, как сельско-хозяйственный индекс за тот же период понизился на 34,5 проц.

Проблему «ножниц» удалось бы разрешить без особых напряжений, если бы налажился экспорт хлеба на внешний рынок. Тогда цены на сельско-хозяйственную продукцию дали бы сильный толчок в сторону сближения с промышленными, и кризис изжил бы в своей значительной части. Однако, перспективы сбыта на зарубежных рынках сейчас весьма осложнились политической обстановкой на западе, и пока что нам приходится думать о своих внутренних мерах к обеспечению сбыта продуктов госпромышленности путем их удешевления и поднятия платежеспособности деревни, путем повышения рыночной ценности, производимых ею продуктов.

Курс государственной политики в этом направлении принят непреклонный и твердый, и к настоящему моменту, несмотря на обычный для осени усиленный сбыт урожая, мы можем наблюдать несомненное повышение стоимости сельско-хозяйственных продуктов.

Следующая таблица, составленная на основании бюллетеней Гомельской товарной биржи, показывает систематический рост цен на основные сельско-хозяйственные товары за последние 2 месяца.

Наименование сельско-хоз. товаров	Цены за пуд в червон. коп.			%/о вздорож. за 2 мес.
	На 28 сент.	На 1 ноября	На 22 ноября	
Рожь	38	48	51	34,2
Мука ржаная	48	63	61	27,1
Овес	38	48	51	34,2
Крупа гречневая . .	86	102	107	24,4

Перспективы с.-х. рынка в будущем вполне благоприятны, рост цен показывает тенденцию к повышению, и с этой стороны процесс следует признать развивающимся слабо, но благополучно.

Обращаясь ко второму лезвию «ножниц», к ценам на промышленные изделия, по данным той же Гомельской товарной биржи за период октябрь—ноябрь, мы получаем следующую таблицу движения цен:

	°/о удешевл. (цен. кот.)
кожа подошвенная	18,2
сахар	10,0
соль	19,0
мыло	15,3
спички	17,6

Наблюдаемый скачок на понижение объясняется прошедшей полосой механического снижения цен на промышленные изделия. Как всякая хирургическая операция, это снижение, несомненно, дало эффект, но значения его, как мероприятия в проблеме «ножниц», не следует переоценивать. Такие пути рискованны для действительной борьбы за удешевление и не заслуживают популяризации. Работа над снижением цен есть длительный процесс, развивающийся в порядке изучения отдельных факторов образования стоимости промышленных продуктов, и самое приближение промышленного лезвия к сельско-хозяйственному должно и может идти постепенно в порядке отмирания нездоровых наростов.

На этот путь совершенно правильно вступили наши губернские партийные и административные руководящие организации. Их первым принципиальным шагом было выдвижение вопроса об уменьшении всякого рода расходов, нарастающих на продукцию в процессе движения ее от производителя к потребителю.

Теперь уже установлено, что центр тяжести удешевления продукции лежит в торговых операциях, но не безынтересно проследить и калькуляцию промышленного продукта до выхода его на рынок. Для этой иллюстрации в данном случае берется продукция местной спичечной промышленности по сведениям за август с. г. на единицу производства—ящик, франко-фабрика:

Содержание администрации и служащих	11,4	черв. или	2,3°/о
Заработная плата рабочим	72,3	„ „ „	14,6°/о
Начисления на зарплату	27,8	„ „ „	5,6°/о
Материалы и сырье	247,1	„ „ „	49,0°/о
Текущий ремонт	62,9	„ „ „	12,7°/о
Страхование имущества	10,3	„ „ „	2,3°/о
Амортизация	16,0	„ „ „	3,2°/о
Накладные расходы и мелкие налоги	21,5	„ „ „	4,3°/о
°/о за пользование капиталом из 4 годовых	7,8	„ „ „	1,5°/о

Это расчленение стоимости одного ящика спичек показывает, что стоимость его франко-фабрика выражалась в августе в 4 р. 95 к. черв. или 3 р. 60 к. в общетоварных рублях. По сравнению с довоенной стоимостью, в 2 р. 35 к., превышение составляет всего 1 р. 25 к. (вполне естественное в условиях теперешнего состояния производства). Продажная же стоимость 1 ящика по ценам треста на 1 сентября выражалась в 10 червон. рублях (тов. 7 р. 25 к.; довоен. время—2 р. 50 к.), т. е. расхождение уже увеличивалось на 178°/о.

Ясно, что, именно, на этом этапе и следовало, в первую очередь искать путей к снижению. Таким путем к ноябрю цена на 1 ящик была понижена до 6 р. 65 к. черв. франко-вагон, т. е. на 33,5%.

Отводя калькуляции одно из первых мест по значению в снижении, считать ее исчерпывающим фактором нельзя. Не меньшую роль играют в стоимости промышленных продуктов налоги, стоимость кредита, железно-дорожный тариф и т. п.

Так, например, по докладу т. Преображенского, в госплане налоги определяются в 28,3% (Струмилин оспаривает эту цифру и допускает ее не свыше 10-12%) на чистую продукцию, в 1913 же году они не превышали 2,5%.

Кредит стоит промышленности в 1923 году 60%, в то время как в довоенный период он обходился 6% годовых. Такое удорожание кредита дает повышение цены промышленного продукта на 5% и более.

Ж.-д. тариф, по исследованиям проф. Шульгина, увеличился, например, на хлеб до 55 проц. (против 18 проц. довоенных); на дрова—до 83 проц. и т. д. В особенности возросли расходы по обслуживанию груза (по сравнению с довоенными), так, например, станционные—на 43 проц., взвесочные—на 100 проц., погрузочно-разгрузочные—на 350 проц., бланки и накладные—на 500 проц. и т. д. (по данным А. А. Блюма). Удорожаются транспортные расходы и иными путями самими предприятиями, например, допущением вторичных перевозок и т. п.

Подводя итоги сказанному, следует признать, что нами уделено проблеме «ножниц» должное внимание: собраны исчерпывающие материалы, производится неустанное изучение их, делаются выводы, и в наступившем операционном году следует ожидать реальных результатов слияния сельско-хозяйственного и промышленного индексов.

Но было бы наивно уже сегодня говорить о победе. Наступил только перелом. Дальнейшее зависит от нашей энергии и настойчивости. Партия должна напрячь все усилия, чтобы сбить тенденцию к роскошествам и благотворительности, сжать даже производственные и торговые расходы до последней возможности.

Некоторым товарищам на фоне общей нищеты кажется, что промышленность «богата». Культивировать такие предрассудки—значит забыть о «ножницах». Всякая нагрузка на производственную калькуляцию есть углубление расхождения лезвий. Это надо помнить, чтобы не потерпеть поражения.

0,04	"	"	"	0,04
0,12	"	"	"	0,12
0,25	"	"	"	0,25
0,50	"	"	"	0,50
1,00	"	"	"	1,00
2,00	"	"	"	2,00
4,00	"	"	"	4,00
8,00	"	"	"	8,00

Эта таблица показывает, что при удорожании кредита на 60% цена продукта повышается на 30% (при условии, что другие факторы остаются неизменными). Это объясняет, почему даже при значительном снижении цен на сырье и материалы, общая цена продукта может оставаться высокой из-за роста стоимости кредита.

Состояние низового аппарата проф- союзов

Последнее губсовещание фабзавкомов крупной и средней промышленности Гомельской губернии довольно рельефно выявило, насколько низовой профессиональный командный состав в нашей губернии за истекший период работы, в условиях приспособливания к новым методам профработы, в значительной степени вырос и окреп. Понимание и усвоение стоящих перед низовым союзным аппаратом задач и методов работы достигнуто, благодаря неустанному вниманию и руководству со стороны вышестоящих союзных органов. Последние совместно с нашими партийными органами ставили перед собой каждодневно задачу укрепления низового союзного аппарата, и в результате годичной работы в этом направлении мы имеем значительные достижения как в смысле усиления пролетарского влияния в нем, так и в отношении его качественного подбора. Ниже приводимые цифры доподлинно подтверждают, что за 1923 год в этом отношении достигнуто многое.

Предыдущий период усиленной работы профессионально-партийных органов в этом направлении привел к тому, что уже к январю этого года представилась возможность, по неполным сведениям, подвести некоторые итоги. Некоторые из них я приведу: в январе в 15-ти профессиональных союзах, объединяющих около 463 низовых органов, с числом выборных представителей в 867 чел., коммунисты составляли 14,37 проц., члены РКСМ—2,1 проц., беспартийные—83,1 проц. Рабочие же в нашем низовом аппарате составляли к этому времени 57,2 проц. общего количества выборных представителей. Что касается женщин, втянутых в низовую выборную союзную работу, то они составляли 13,61 проц. общего числа. Если же взять сведения по этим 15-ти союзам на июль месяц этого года, то мы видим, правда, медленное, но неуклонное улучшение нашего аппарата. Так, всего по этим союзам учтено 560 низовых органов, насчитывающих 1468 выборных представителей. Их коммунистический состав возрастает до 16,8 проц. Члены РКСМ составляют 3,4 проц. Правда, процент женщин несколько ниже и составляет 12,6 процентов.

Такому же укреплению подвергались все фабкомы и комслужы по остальным союзам, как производственным, так и непроизводственным. И если взять сводку учтенного низового аппарата по 21-му союзу на 1 июля, включая сюда и разветвленную сеть уполномоченных и делегатов, то из общего количества выборных представителей в 1893 чел. члены РКП составляют около 15 проц., члены РКСМ—3,3 проц., женщины составляют—14,1 проц., рабочие и крестьяне—40,6 проц. При чем в промышленных районах проц. членов РКП и РКСМ повышается до 24,5: по Гомелю до—29 и по Клинцам до—23.

Огромные достижения имеются в низовом союзном аппарате крупной промышленности (химической, текстильной, бумажной и т. д.). Так, в январе в низовом аппарате союза химиков члены РКП составляли 40 проц., и члены РКСМ—4,4 проц., женщины составляли—13,3 проц., рабочие—84 проц., в июле же имеются следующие цифры: члены РКП и РКСМ составляют 60,6 проц., женщины, втянутые в союзную жизнь, составляют 18,2 проц., также увеличивается процент рабочих в них и доходит до 90.

Подобное явление мы видим среди низовых органов в текстильных предприятиях. Так, в январе члены РКП и РКСМ составляли в фабкомах 7,3 проц., в июле 26,3 проц., женщины составляли в январе 7,3 проц., в июле 15,8 проц. Улучшен также и рабочий состав. Вместо 83 проц. в январе, в июле мы имеем уже 92 проц. Бумажники доводят коммунистический состав в июле до 47,8 проц., вместо прежних 27,3. Особенно заметно усиление пролетарского состава низовых органов у бумажников. Вместо прежних 54,5 проц., мы в июле имели 87 проц. Число женщин в фабкомах бумажной промышленности увеличивается с 9 до 13 проц. В непроеизводственных союзах процесс укрепления низовых союзных органов проводится гораздо медленнее, но все-же и в этом отношении имеются значительные достижения.

Как видно из выше приведенных цифр, женщины и молодежь еще не достаточно втянуты в союзную жизнь. Задача партийных, профессиональных органов в дальнейшем добиваться улучшения качественного состава низовых профработников по всей линии и в первую очередь в фабкомах крупной промышленности, а также добиться большего участия в низовой профсоюзной работе молодежи и женщин.

В бюро губкома

О сессии Центросоюза

1. В отношении районирования кооперации признать целесообразным провести опыт в одном из уездов, при чем границы района и способы обслуживания передать на разработку фракции губсоюза через кооперативное совещание.

2. Указать всем партийным комитетам, что вопрос о дальнейшем районировании остается открытым и никаких мероприятий ликвидационного характера пока не предпринимать.

3. Считать целесообразным вступление Гомельского ЦРК пайщиком в Центросоюз.

4. Фракции губисполкома принять меры экономическим и др. путями к побуждению представительств госорганов и др. районов к передаче функций губсоюзу и местным торговым организациям. Губсоюзу создать необходимые приемлемые условия для этих представительств.

5. Предложить губсоюзу сократить аппарат в уотделениях и губсоюзе с таким расчетом, чтобы стоимость товаров в уотделениях не увеличивалась бы против их стоимости в губсоюзе.

О создании комиссии по обследованию низового сов. и парт. аппарата.

Считать необходимым создание комиссии для об'езда части губернии с целью обследования состояния работы в волостях и селах, отношение сов. аппарата к населению, нужды населения и т. п. Комиссии, переезжая из деревни в деревню, обязательно входить в сношение с населением, проверяя советские и партийные организации, и некоторые мелкие вопросы разрешать на месте.

О работе текстильного треста

1. Констатировать нормальное улучшение в работе Клиновских фабрик и треста в целом.

2. Констатировать, что постановление комиссии при ВСНХ по пересмотру трестов, еще не утвержденное СТО, внесло моменты разлада в работу треста, в смысле правильного налаживания работы; что трест

вследствие этого оторвался от местных организаций и недостаточно руководился центром; поэтому считать необходимым окончательное решение вопроса о подчиненности треста—ускорить, к чему фракции ГИК и ГСНХ принять соответствующие меры. При чем считать, что работа треста была плодотворна, благодаря подчиненности его губернии, а поэтому ходатайствовать перед соответствующими инстанциями об оставлении треста в ведении губернских органов, тем более, что 3.300 рабочих трест насчитывает потому, что ему переданы кожзавод, пенько-прядельная фабрика и др. подсобные предприятия, без которых количество рабочих в Клиновском сукнотресте значительно уменьшается.

3. Впредь до окончательного решения вопроса в СТО трест остается под непосредственным руководством ГСНХ и все сношения проводит через ГСНХ.

4. Предложить фракции ГИК срочно выяснить, какие дефекты имеются в обслуживании Полесторга. Принципиально же бюро губкома считает необходимым сосредоточить торговую деятельность в Полесторге, не рассылая его по специальным аппаратам.

5. Считать необходимым провести сокращение аппарата треста, укому совместно с ГСНХ на месте установить, в каком размере провести это сокращение. Категорически поставить вопрос о сокращении раз'ездов, сосредоточив все функции в представительствах, которые уже имеются. Предложить укому проверять эти командировки.

6. Предложить губфинотделу и фракции губисполкома ознакомиться с вопросом о выдаче средств, переведенных для треста, в соответствующей валюте. Вообще считать, что средства, переводимые на зарплату, должны выдаваться полностью и не денежными суррогатами.

7. Указать тресту, что мероприятия, предпринимаемые им для выплаты зарплаты, недостаточно своевременны и что недостаточно используются местные и губцентры для устранения задержек в выдаче зарплаты.

8. Предложить Клинцовскому укому информировать более полно и чаще губком о положении треста и отдельных предприятий.

9. Считать необходимым заключить колдоговоры.

О борьбе с безработицей

1. Отметить, что безработица в Гомельской губернии, захватившая свыше 10 тысяч человек, является устойчивой и, в связи с окончанием общественных и сезонных работ, проявляет тенденцию к дальнейшему увеличению и требует энергичных мероприятий к ее ослаблению. Исходя из вышесказанного, предложить фракции ГИК определить значительные суммы, которые могут быть ассигнованы на помощь безработице и на организацию общественных работ.

2. Констатировать, что проведенные в текущем году общественные работы, хотя и были в техническом отношении удовлетворительно подготовлены, однако, вследствие отсутствия достаточных средств, а также вследствие их нетрудоёмкости, существенных результатов не дали.

3. Предложить всем хозорганам теперь же приступить к составлению реального плана общественных работ к предстоящему весеннему и летнему сезону. В частности, определить возможность связать с общественными работами устройство канализации в Гомеле.

4. Отметить значительные успехи в области организации трудовых производственных артелей, поглотивших по губернии до 900 чел. квалифицированных рабочих. Признать необходимым их укрепление, расширение и организацию новых.

5. Те же из артелей, которые крепки и могут выдержать налоги, считать необходимым выделить из отдела труда и передать в ведение кооперации. Предложить хозорганам кредитовать их и нагружать заказами.

6. Признавая совершенно недопустимым в условиях жесткой безработицы производство сверхурочных работ, дать категорическую директиву всем госорганам не допускать таковых, а в крайних необходимых случаях ставить на сверхурочные работы безработных, согласовывая этот вопрос с губтрудом.

7. Принять меры к размещению безработных подростков на обучение через общество кустарей. Отделу труда совместно с ГСПС разработать приемлемые примерные условия трудового договора.

8. Предложить фракции ГИК установить особые правила для размещения по квартирам безработных из дома безработных, которым предоставлена работа. Также считать необходимым отвод особого помещения для безработных женщин.

9. Считать необходимым полностью сохранить обеды для наиболее нуждающихся безработных, для чего привлечь кооперации и профсоюзы.

10. Считать необходимым усилить политико-просветительную работу среди безработных, привлекая к этому культотделы профсоюзов.

11. Дать директиву всем хозорганам, что массовое сокращение штатов они могут проводить, предварительно согласовав это с проф. и парт. органами.

12. Считать необходимым переход на работу по очередям в некоторых отраслях промышленности и артелях, для чего ГСПС и губотделу труда разработать соответствующий план.

На местах

Итоги проверки политзнаний в Гомельской уездной парторганизации

(От нашего корреспондента)

По целому ряду причин к учету политзнаний организация приступила только 16-го сентября.

Вследствие недостатка в уезде сил, которые можно было бы привлечь к работам по учету, пришлось прибегнуть к использованию работников горрайона.

Выделенными агитпропом горрайкома товарищами мы не смогли располагать, как членами своей организации, поэтому завершение кампании в местах, которые были поручены этим товарищам из горрайона, зависело в значительной степени от их личного распределения времени.

Окончательное представление учетных материалов агитпропу ими произведено было только 3-го октября.

В качестве представителей агитпропа было выделено 10 товарищей, из них: 7 укомом и 3 горрайкомом.

Учет проводили комиссии в составе представителя агитпропа, секретаря волкома и секретаря данной ячейки.

Вызывать с мест комиссии для инструктирования невозможно было. Совещания представителей агитпропа по техническим затруднениям практиковать тоже нельзя было. Пришлось ограничиться персональными беседами—указаниями и подробной письменной инструкцией.

Моменты «экзамена» в кампании места не имели, только в некоторых ячейках работа проходила сухо.

Кампания, включая и разработку материалов, закончилась 10-го октября.

Итоги учета представляются в следующем виде:

Теоретическая подготовка

Имеющих подготовку	среднюю—	20%
« »	ниже средн.—	60%
« »	слабую—	92%

Политическая подготовка:

1. Развитых	средне—	10% (III групп.)
2. «	ниже средн.—	26% (II «)
3. «	слабо—	64% (I «)

Общая грамотность:

1. Хорошо грамотных	40%
2. Удовлетворительно	46 1/2%
3. Слабо	13 1/2%

Читают газеты:

1. Регулярно	47 1/2%
2. Нерегулярно	46 1/2%
3. Не читают	6%

Направление в кружки:

1. Истпарта	42
2. Политэкономии	43
3. Прочие	19

До и после проверки деление по группам было таково:

До учета:

III-я группа	12%
II-я «	35%
I-я «	53%

После учета:

III группа	сократилась на	2%
II «	«	9%
I «	увеличилась «	11%

Произошло это потому, что предварительное деление организации по группам основывалось на предположениях о возможности или невозможности для товарища усвоить программу соответствующей группы.

Приведенные цифры не являются безукоризненно точными, однако, в общем итоги верны и дают правильное представление о культурно-политическом состоянии парторганизации.

Данные учета показывают наличие большого процента теоретически и политически неподготовленных товарищей и значительный процент технически слабо грамотных.

В процессе кампании выявлена колоссальная тяга партийной массы к учебе.

Интерес к изучению истории партии распространяется на всю организацию.

Из остальных предметов наибольший интерес проявлен к изучению политэкономии.

Незначительному кадру товарищей (27) должна быть предоставлена возможность самообразования.

Учет также выявил необходимость вести работу среди национальных меньшинств на их языке.

Проведенная кампания учета политзнаний вполне оправдала себя. Поскольку это первая кампания, в ней были естественные недочеты.

Данные учета бесспорно помогут агитпропу в построении плана внутрипартийного воспитания.

В ближайшем будущем учетную кампанию следует повторить. Нужно только внести в нее большую методическую ясность (система бесед оказалась удачной), расширить задачи кампании, исправить технические недочеты, уточнить и конкретизировать формы учетных материалов.

Зав. Агитпропом укома Мурашко.

Партклуб горрайона осенью

Работа партийного клуба городского района, открытого в апреле текущего года, начала разворачиваться только в последние 2 месяца, с конца сентября.

Значительно возросло за это время число членов клуба. В начале сентября их уж было 800, а в настоящее время членов клуба, имеющих членские книжки и платящих членские взносы, насчитывается 1290 человек.

Эти члены клуба делятся: на 840 членов РКП и РКСМ, последних немного, и 450 беспартийных, 322 рабочих и 128 служащих. В числе беспартийных имеется 36 жен коммунистов и беспартийных рабочих, членов клуба. Помимо этих 1290 членов, партклуб обслуживает курсантов губпартшколы, школы деревенщиков, курсов соцвоса, фармашколы, не числящихся членами клуба, но пользующихся почти всеми правами последних. Партклуб обслуживает и красноармейцев, находящихся в Гомеле, как коммунистов, так и беспартийных.

Организованы и работают клубные кружки: 2 по политграмоте, естественно-научный, профдвижения, газетный, шахматный и спортивный. В них работает 200 человек. При клубе же работают кружки, находящиеся в непосредственном ведении агитпропа райкома (политэкономии — 2, ревдвижения и кружок по изучению исторического материализма). Эти

кружки охватывают 75 членов клуба. Также работают при клубе 2 школы политграмоты, с 60 учащимися. Таким образом, всего в стенах клуба занимается в кружках и политшколах 335 членов клуба.

По сравнению с общим числом членов клуба цифра эта как будто не велика, но приходится учесть то, что свыше 200 членов клуба, коммунистов и беспартийных, обучается в вечерних школах, занятия которых происходят по 4—5 раз в неделю. Работа клубных кружков постепенно налаживается. Лучше всех работает кружок политграмоты, где умелый подход руководителя вызвал активность работающих в кружке в такой степени, что по их требованию кружок, вместо одного раза в неделю, начал заниматься по 2 раза. Помимо того, слушатели кружка сами собираются и без руководителя прорабатывают пройденное в кружке. Посещаемость кружков в среднем доходит до 85%. Хуже всех пока работает кружок профдвижения: были перебои в его работе из-за перегруженности работой руководителя, а также из-за отсутствия нужной литературы. Спорткружок уже выступал в большой аудитории, и можно констатировать значительные достижения в его работе. В общем в кружковой работе за полтора месяца определился темп работы, и надо полагать, что в этой части клубной работы будут достигнуты положительные результаты.

Систематически читаются в клубе цикловые лекции: по истории культуры и естествознанию, сопровождаемые проекционным фонарем. Средняя посещаемость их 350—400 человек, при чем, как отрицательное явление, следует отметить, что слушателей, посещающих лекции с самого начала цикла, имеется немногим больше 30-ти человек, а также и то, что, несмотря на популярное изложение лекций, слушатели быстро устают, притупляется внимание, они выходят во время лекции, а когда доходит до ответов на вопросы, зала наполовину пустеет. Этот дефект в лекционной работе необходимо будет изжить путем еще большей популяризации их, а также путем регистрации всех уходящих до окончания чтения.

Не реже одного раза в 2 недели — в последнее время чаще — в связи с собы-

тиями в Германии в клубе ставятся обзоры международного положения. Проходят они при большом интересе слушателей. В среднем присутствуют на них 450—500 человек. Проводится также в клубе читка белогвардейских газет. Первое время на читках бывало мало слушателей, теперь число их увеличивается. Так, на последней читке присутствовало до 400 членов клуба.

Помимо того, ставятся отдельные эпизодические доклады и лекции.

Значительно хуже обстоит дело с организацией разумных развлечений в клубе. Здесь еще пока сделано мало. Проведено, правда, несколько вечеров и концертов силами приглашенных артистов. Это были, главным образом, симфонические концерты, мало удовлетворявшие аудиторию клуба, слабо или совсем не знающую музыки.

Инсценировки, поставленные одна силами членов клуба и вторая — курсантами школы деревенщиков, прошли живо и имели большой успех. Но часто ставить их не представляется возможным из-за того, что инсценировочный кружок организовать при клубе трудно: нет соответствующих руководителей и, кроме того, наиболее активные члены клуба, в первую очередь, стремятся работать в кружках, дающих определенные знания, заняты учебной, и соответствующий контингент для драмкружка не подобран.

Организовывается в настоящее время хоровой кружок.

В начале ноября в клубе установлен кино-аппарат. На кино-сеансах большая аудитория партклуба бывает переполнена. Интерес к кино чрезвычайно большой, но, к сожалению, подбор фильм недостаточно удовлетворительный, и поэтому признать кино вполне разумным развлечением пока нельзя.

Организация развлечений в клубе требует большой самостоятельности членов клуба, а этой самостоятельности, несмотря на то, что работа в последнее время ведется в довольно развернутом виде, еще почти нет.

К проявлению ее нужно будет стремиться в продолжение всего периода зимней работы.

С большой нагрузкой работает шахматная комната. Требуется даже расширение ее, но нет для этого соответствующего

помещения. Шахматным кружком установлена связь с Москвой и международным обществом шахматистов.

В последнее время приобретены для клуба наглядные пособия (географические карты, диаграммы, проекционный фонарь, экран и проч.)

Значительная работа проделана в последние два месяца по упорядочению библиотеки при клубе. Имеется в ней 9660 томов книг, большинство из них по общественным наукам. Очень беден отдел беллетристики, а спрос на нее чрезвычайно большой. Мало также книг по естествознанию и продвижению. Эти отделы требуют большого пополнения, при чем возможности этого пополнения ограничены, — не хватает материальных средств. До 35 проц. книг не переплетены, благодаря чему они значительно теряют свою ценность. Абонентов в библиотеке имеются 925 человек. После проверки полноты прибавилось читателей свыше 350 человек. Средняя посещаемость библиотеки 50 человек в день.

Нужно отметить имеющееся еще небрежное отношение к книге со стороны читателей. За последние 5 месяцев не возвращено 170 книг. Значительную часть их увезли с собой военчасти, курсанты губпартшколы и школы деревенщиков прошлых созывов. По отношению к местным читателям, не возвращающим книг, должны применяться репрессивные меры. В последнее время обмен книг производится более аккуратно, разработаны правила пользования книгами. В дальнейшем, пожалуй, в целях сохранения книг придется ввести залог или поручительство секретаря ячейки для партийных и фабкома для беспартийных читателей. Техническая постановка работы библиотеки требует еще большого усовершенствования.

При библиотеке начинает работать консультационное бюро по самообразованию, которое и должно будет помочь делу налаживания библиотечной работы.

Средняя посещаемость читальни 400 человек в день. За последнее время она увеличилась вдвое.

В ближайшее время предполагается организация громких чток и разбора газет. Здесь должен быть использован газетный кружок с его руководителями.

Помимо проведенной клубной работы, указанной выше, клуб используется для всех партийных собраний, совещаний,

заседаний и проч. не только в городском районе, но и для обще-городских.

Проведенная для работниц и жен рабочих 1-ая лекция на тему «Гигиена беременности» привлекла громадное число слушательниц. В дальнейшем эти лекции и доклады по вопросам, интересующим работниц и жен членов клуба, будут устраиваться систематически не реже одного раза в месяц.

Положительным, а по мнению иных отрицательным, моментом в работе партклуба является то, что клуб своей массовой работой, главным образом, обслуживает рядовую массу членов его. По отношению к членам партии—это в большинстве первая и вторая группа по политпроверке. Повышенные же культурные потребности части горорганизации (отв. работников) клуб удовлетворять пока не в состоянии. К этой работе он еще не приспособился.

Ближайшей задачей партклуба является охват этой части работников, а это вполне возможно при проявлении известной инициативы с их стороны. Укажу на ряд примеров: а) недавно на товарной бирже проводилась большая дискуссия по целому ряду хозяйственных, чрезвычайно интересующих всю партийную массу; такого рода дискуссии безусловно должны проводиться в стенах партклуба и вовлекать не только узкую группу хозяйственников, но и всех интересующихся этими вопросами; б) работники прокуратуры и губсуда организуют юридические кружки при своем учреждении. Гораздо было бы целесообразнее, и с точки зрения вовлечения этой группы работников в клубную работу и с точки зрения сближения их с партийной массой, если бы этот кружок организовать при партклубе и время от времени выносить тот или иной дискуссионный вопрос на широкое обсуждение большой аудитории.

Для каждой такой группы работников в клубе можно предоставить место для кружковой работы и большую аудиторию для постановки дискуссионных вопросов. Перенос этой работы в стены партклуба безусловно оправдывает себя.

В общем, заканчивая, надо отметить в работе партклуба за последние 2 месяца ряд достижений, заметное оживление ее, но эта работа требует еще многого. Нужно достигнуть еще большей планомерности и систематизации в кружковой и лекционной работе. Большое число членов клуба должно

быть вовлечено в кружки. А самое важное, больше самостоятельности и активности со стороны членов клуба. Члены клуба должны не только посещать занятия кружков, лекции, кино-сеансы, библиотеку, читальню и проч., но и предъявлять ряд требований в области постановки работы к правлению клуба.

При наличии такой самостоятельности клубная работа будет не сухо официальной, а живой и творческой. Клуб тогда сумеет действительно всемерно обслужить все запросы и потребности всей массы членов его.

Ц. Файбусович.

Индивидуальные отчеты в Залинейной организации

(От нашего корреспондента)

Когда мы начали практиковать в нашей организации индивидуальные отчеты, как метод поднятия активности и воспитания членов партии, то на первых порах замечались некоторые уклоны, как в подходе ячеек к отчетам, так и в построении самых отчетов. Наблюдались моменты, когда ячейки, сильно заинтересованные бытовой стороной жизни отчитывающегося товарища, сильно перегибали линию в этом направлении. Наблюдались также случаи и непонимания некоторыми бюро значения индивидуальных отчетов. Иногда товарищу предлагалось сделать индивидуальный отчет, например: о международном положении и т. д. Но эти явления, повторяю, имели место лишь на первых порах применения означенного метода.

В этом деле вполне оправдалась истина, что учишься на ошибках. Мы, на основании учета опыта, приступили к исправлению метода индивидуальных отчетов. Вопрос обсуждался на совещаниях бюро ячеек района. Орготделом были выработаны схемы для построения индивидуальных отчетов, орготдел отмечал в дальнейшем дефекты при применении метода индивидуальных отчетов ячейками и давал соответствующие директивы. Теперь, если означенный метод и не выкристаллизовался еще вполне, еще недостаточно усовершенствован, то, во всяком случае, он показал свою пригодность и целесообразность, как метод внутрипартийной работы.

Наша организация в большинстве своем состоит из рабочих, занятых на производстве, поэтому я приведу здесь те вопросы, на которые отвечает индивидуально отчитывающийся товарищ, именно в производственных ячейках. Вопросы эти по своему характеру подразделяются на следующие группы: 1) Условия работы в цехе (количество рабочих: мужчины, женщины, подростков, состояние дисциплины), взаимоотношения с администрацией, красными спеццами, настроение рабочих и т. д. 2) Партактивность (ведет ли обработку беспартийных, кандидатов, как таковая проходит, привлекает ли рабочих на партсобрания, ведет ли беседы с рабочими по интересующим их вопросам и т. д.). 3) Политвоспитание (читает ли газеты регулярно, посещает ли кружки, какие читает книги и т. д.) и 4) Бытовая сторона жизни отчитывающегося (где живет, в какой среде вращается, в чем выражается его влияние на окружающую среду).

Вот, приблизительно, те основные вопросы, которые задаются в отчете каждым отчитывающимся товарищем. Бюро ячеек заслушивает индивидуальные отчеты всех без исключения членов ячейки, а более характерные из них переносит на общие собрания ячеек, при чем слабые товарищи инструктируются бюро в отношении формы построения доклада на общих собраниях. Небезынтересно отметить, что при заслушивании индивидуальных отчетов на общих собраниях члены ячейки особенно сильно реагируют на работу отчитывающегося товарища в массах. Этому касается и большинство задаваемых ему вопросов.

Кроме того, индивидуальные отчеты имеют еще и то значение, что представляют возможность ячейке в целом ближе познакомиться с отчитывающимся товарищем, что опять таки очень важно, особенно в некоторых производственных ячейках, где имеется порядочный процент партийцев, часто находящихся в служебных разъездах (машинисты, поездные бригады и т. д.) и в силу этого невольно теряющих повседневную связь с ячейкой. Все вышесказанное уже в достаточной степени характеризует значение практикуемых индивидуальных отчетов. Если одним из достижений проведенного учета политзнаний явилось возбуждение интереса со стороны членов

партии к поднятию своего политического уровня, то результатом применения метода индивидуальных отчетов является поднятие активности членов партии.

Опыт вынуждает нас сделать следующие выводы:

1) Необходимо изжить имеющиеся шероховатости и углубить работу по заслушиванию индивидуальных отчетов.

2) При заслушивании индивидуальных отчетов иметь в виду исправление отчитывающимся товарищем отрицательных сторон, отмеченных в его характеристике.

3) Принимая во внимание ставку на повышение политуровня членов партии, обратить самое серьезное внимание на достижения отчитывающегося товарища в этой области за период от одного до другого индивидуального отчета, имея ввиду возможность перевода его из одной группы, к которой он был отнесен при проверке политзнаний, в другую группу.

И. Кофман.

Ячейка Добрушской писчебумажной фабрики

По материалам информационного отдела губкома

Условия работы

На фабрике работает 1500 человек, из них 400 работниц. Пролетарского элемента, не связанного с землей, имеется 10%. Значительная часть (50%) тесно связана с землей и работа на фабрике для нее является подсобным заработком. Остальные 40 проц., хотя и имеют понемногу земли и собственные домики, но их можно отнести к малоимущим. В октябре месяце проведена чистка социального состава рабочих, чтобы разгрузить фабрику от крестьян, владеющих 3-мя и более десятинами земли, а также и тех, из семей которых работают по несколько человек. Намечено к увольнению 104 человека, из них 64 уволено. На их место принимаются бедняки, демобилизованные и т. д. Улучшение социального состава создало благоприятное настроение среди рабочих. Увольнение на производстве не отразилось, а наоборот, все говорят за то, что оно должно повыситься.

Состав ячейки

на 1-ое октября почти не повысился и насчитывает 32 члена и 12 кандидатов, что составляет по отношению к общему количеству рабочих 2,9 проц. У станка работает 55 проц. состава ячейки, что составляет по отношению к общему числу рабочих 1,7 проц. Остальные члены ячейки находятся на партработе (3) и низовой проф. и адм. работе. По социальному положению ячейка делится на рабочих—80 проц., крестьян—10 проц. и служащих 10 проц. Непролетарский состав определяет собой слабый приток в партию, и ячейка количественно увеличившаяся с апреля по октябрь на 15 человек, главным образом, пополнилась за счет присланных укомом.

Приток

некоторый все же имеется. Так, и в июне принято 2 кандидата, в июле 1, в августе 1. В сентябре притока нет. Скачек вверх мы наблюдаем в октябре, но отнести полностью его за счет работы ячейки не приходится. Принято 6 человек, при чем двое из них члены РКСМ, переданные в партию к юбилею. 2 человека состояли ранее в партии, но по разным причинам выбыли. Эти товарищи, как видно укомом еще не утверждены. Ставка на «индивидуала» в ячейке не осуществлена. Обработка беспартийных возложена на парт-организаторов, чтоб, если так можно выразиться, „огульно вовлекать в партию“. Переведены из кандидатов в члены 1. Намечены к пересмотру все кандидаты, рабочие у станка, для перевода их в члены РКП. Исключен за частые пьянство и дебоши, несмотря на неоднократные указания и напоминания ячейки, один. Вообще пьянство развито и среди членов РКСМ. Решительная борьба с этим необходима. На зимний период ячейка ставит себе задачей вовлечь в партию минимум 15—20 человек, и, считаясь с условием и составом работы, большего требовать нельзя.

Бюро ячейки

состоит из 5-ти членов (2 кандидата). По социальному положению: 4 рабочих и 1 крестьянин; по партстажу: секретарь—с 1917 г. 3—с 1919 г. и 1—с 1920 г.

План в работе

Ячейка работает по плану, вырабатываемому на 3 месяца. Вырабатывается и

календарный план. План охватывает все отрасли работы, но выполняется, как у нас принято, не полностью. Вообще многие еще не привыкли к тому, что план нужно составлять объективно из расчета его выполнения на все 100 проц. Так из намеченных для проведения 8 совещаний коммунистов, работающих у станка, и парт-организаторов, проведено лишь 2. Вместо намеченных для вовлечения в партию 10 человек, вовлечено 2. Все же в значительной части (руководство отдельными отраслями работы и проведение массовой работы) план на июль—октябрь выполнен.

Парторганизаторы

имеются с апреля месяца, но состав их трижды менялся. До ноября организаторов имелось 9, из коих политслабо развитых 70 проц. не активных 44 проц. не популярных 55 проц. Теперь намечен новый состав из 6-ти товарищей, из коих 5 были в прежнем составе. Перед ячейкой стоит задача подбора остальных организаторов по отделениям. Работой парторганизаторов бюро в достаточной степени не руководило. Только в ноябре при новом составе созвано первое совещание организаторов, каковые предположено созывать каждые 2 недели. В общем эта работа требует углубления и усиления.

Совещание коммунистов, работающих у станка

проводятся не регулярно, весьма редко. Так, за все время проведено одно такое совещание 20-го июня, где стоял доклад об обязанностях и задачах коммунистов, работающих у станка. План работы таких совещаний не предусматривался. Между тем целый ряд задач, стоящих перед партией, требует усиленного внимания к рабочим у станка через которых а не только через парторганизаторов можно и должно осуществить влияние на беспартийных.

Индивидуальные отчеты

в ячейке стали применяться с 1 сентября. Надо признаться, что этот метод имеет не мало погрешностей. Во-первых, он почти не касается основной массы ячейки; заслушиваются отчеты парторганизаторов отделений, при чем сущность доклада сводится к отчету о состоянии отделения и меньше всего к вопросу о работе и жизни отчитывающегося, как коммуниста. Разница только том, в что иногда ячейка такой

доклад называет индивидуальным, а иногда просто отчетом парторганизатора такого то отделения. Директивы, даваемые ячейкой, обыкновенно общего характера. По докладу тов. Естыня (протокол № 6 от 5/II) есть такое постановление: «предложить Естыню более углубить работу во всех областях и охватить своей работой большой круг рабочих». По другому докладу Левкова принимается постановление о выяснении необходимости иметь смотрителей на предприятии, нет никаких указаний Левкову, а между тем в своем докладе тов. Левков упомянул, например, о посещении беспартийными собраний ячеек. Прения ведутся в плоскости недостатков на фабрике. Постановку докладов необходимо в корне изменить.

П а р т д е н ь

и до сих пор, несмотря на указания инструктора губкома, больше состоит из вопросов обще-политических. Правда, октябрь месяц богат был различными кампаниями. Посещение партдня со стороны коммунистов нормальное (95 проц.). Посещаемость собраний беспартийными небольшая. Постоянно, как видно, посещает 10—15 человек. В октябре посещаемость достигает 50 человек, что можно объяснить постановкой на общих собраниях вопросов обще-политического характера, о международном положении и друг. Полного учета посещаемости беспартийными собраний, как видно, нет. Закрываемые партсобрания практикуются внеочередно. Как на ненормальность, следует указать на присутствие на закрытом собрании 13 беспартийных (протокол № 6 от 10/IX). Подведение результатов партдня, оценка его положительных и отрицательных сторон ячейкой не практикуется.

Внутри-воспитательная работа

не развернута. Предложено организовать кружки по истории партии, политэкономии и антирелигиозный. Работает политшкола, но судить о ней, за отсутствием материалов, не приходится.

Массовая работа

сосредоточена в клубе. Ежедневно дается устная газета, пользующаяся популярностью, устраиваются вечера вопросов и ответов, также привлекающие рабочих.

Естественно, что клубная работа на зимний период требует усиления и углубления. Все кампании проводятся своевременно.

Шефство

над деревней проводилось слабо. Предполагалось прикрепление ячейки к другой деревне и тогда эту работу придется развить.

Профработа

Руководство осуществляется в достаточной степени. Работа фабкома поставлена хорошо.

Руководство ячейкой РКСМ

имеется, но работа слаба, ввиду частой смены секретарей. Необходимо дать постоянного работника. Необходимо добиться посещения членами РКСМ общих собраний ячейки РКП. При заслушивании индивидуальных отчетов надо выяснять участие молодых членов РКП в работе РКСМ. Намеченное же в плане работы заслушивание докладов членов РКП об их работе в РКСМ является лишним.

Работа женотдела

проводится. Проведено торжественное открытие делегатского собрания работниц, прошедшее оживленно и деловито. Несколько работниц записалось в райпартшколу. В целях углубления работы, бюро ячейки освободило организатора от работы по охране труда.

В заключение следует отметить, что новые вопросы, за последние месяцы занимающие внимание партии, как новый быт, лига времени, нашли отклик только в плане работы на ноябрь—январь.

Ячейке на зимний период предстоит усилить, углубить и уточнить работу во всех областях орг. и внутри-партстроительства и поставить на должную высоту учет опыта работы. В частности, ячейке необходимо конкретизировать новые методы работы. Индивидуальные отчеты надо практиковать регулярно, поочередно заслушивая всех членов ячейки. Метод заслушивания следует изменить, стремясь выявить участие данного товарища в работе, его личное реагирование на все вопросы. Не придавать индивидуальным докладам характера отчета о состоянии отделения.

Работой парторганизаторов следует руководить более полно, проводя регулярно

их совещания и ставя перед ними конкретные задачи о работе среди масс.

Надо регулярно практиковать совещания коммунистов, работающих у станка, ставя на обсуждение вопросы, близкие производству, профессионального характера, тарифной политики и т. д., придав им воспитательный уклон. Ячейке необходимо взять курс на „индивидуала“ с тем, чтобы не предлагать огульно обрабатывать рабочих. Близкие к партии товарищи должны состоять на точном учете с целью их вовлечения. Связь с рабочими массами должна быть усилена и влияние на них необходимо более полно осуществлять.

Информатор Губкома И. Любимов.

В ячейке при фабрике „Волна Революции“

(От нашего Новозыбковского корреспондента)

С пуском фабрики и с наступлением осени работа ячейки ожила. Все члены ячейки равномерно распределены по отделениям фабрики в соответствии, конечно, с квалификацией каждого. У станка находится 70 проц. всех членов ячейки. Беспартийная рабочая масса охвачена достаточно, несмотря на то, что за последнее время от станка забрали 20 человек на учебу и в др. командировки. Внутренняя жизнь ячейки протекает вполне нормально, в напряженной внутри-воспитательной работе. Ячейка спаяна. Дисциплинированность членов ячейки образцова для всей горорганизации. Активность ячейки не весьма большая; объясняется это отчасти, сравнительно низким уровнем политического развития членов ячейки и молодостью основного рабочего ядра ячейки (года полтора тому назад ячейка состояла из 4-х (!) человек, а в данную минуту—71 ч.).

Бюро ячейки вполне работоспособное и охватывает все области работы: внутрипартийную, профессиональную и т. д. Особое внимание бюро уделяет индивидуальным докладам членов ячейки, что способствует повышению активности их и укреплению ячейки вообще, а также выпрямляет линию в повседневной связи с массами и, следовательно, поднимает авторитет ячейки.

Работа цеховых организаторов

За последнее время пересмотрен и качественно улучшен состав цеховых органи-

заторов. Всего цеховых организаторов—12 ч. Проведенное недавно собрание организаторов показало, что новый состав организаторов не только усвоил свои задачи, но и приспособился к проведению их в жизнь. Связь организаторов с бюро тесная, повседневная.

Авторитетность и популярность организаторов среди рабочих масс достаточная. Работа организаторов с каждым днем углубляется.

Внутри-воспитательная работа

Проверка политзнаний дала следующие результаты по ячейке: политически неграмотных 63 человека; не читают газеты 27 человек; слабо грамотных и неграмотных 56 человек из общего числа 86 членов ячейки вместе с посланными на учебу. На собрании ячейки сделаны соответствующие выводы из проверки. Члены ячейки поняли серьезность положения и с небывалым рвением взялись за учебу. 16 человек определены в общеобразовательную вечернюю школу упробюро, из остальных большинство в вечернюю школу политграмоты, и часть—в кружки. Вся работа ведется при унартклубе, но, кроме проведения клубного дня, члены ячейки принимают участие в работе фабричного клуба. Ячейкой устанавливается контроль за читаемостью газет членами ячейки, путем постановки политобзоров и т. п.

Работа среди женщин и молодежи

Женотдельская работа фактически начинает разворачиваться только в последнее время, когда на фабрику прибыл специальный организатор. Уженотдел центр своего внимания сосредоточил на фабрике.

Удалось подобрать подходящих организаторов по отделениям, где работает большинство работниц. Выпуск делегатов дал хорошие результаты. Делегатки втягиваются в работу клуба. Уже закончена подготовка к перевыборам, и намечены новые делегатки. Проводится работа также среди жен рабочих. В женотдельскую работу втягиваются коммунистки. Проведено одно совещание коммунисток.

Ячейка РКСМ насчитывает 70 человек. Работает ячейка хорошо, благодаря крепкому, руководящему ядру. Функционирует школа подростков. Воспитательная работа сосредоточена при самой фабрике: организованы два кружка по юношескому движе-

нию, кружки политграмоты и др.. Имеется крупная спорторганизация. Забройрован на фабрике 71 подросток.

Массовая работа

За последнее время среди рабочих проведен ряд политических кампаний. Из них первое место занимает кампания по освещению международного положения, в связи с событиями в Германии. Рабочие глубоко заинтересовались германскими событиями. Кампания значительно способствовала поднятию интереса к политической жизни вообще среди рабочих фабрики. С большим успехом прошли Октябрьские торжества. Рабочие, вместо 6-го ноября (предпраздничного дня), отработали воскресный день. На работу явились все рабочие, за исключением 4-х человек. Проведена кампания по подписке на газеты. Выписывается пока всего 285 экземпляров на 1400 рабочих. Проводится кампания по втягиванию рабочих в фабричный клуб. Последний усиливает свою работу, в связи с прибытием нового культработника. Общее настроение рабочих удовлетворительное.

Посещаемость рабочими открытых собраний ячейки с каждым днем увеличивается.

Участие в профессиональной и хозяйственной жизни

Состав фабзавкома был неспособным, вследствие чего ячейке приходилось перегружать себя профессиональными вопросами. Несколько дней тому назад фабком был переизбран. Новый фабком значительно лучше прежнего, работоспособней. Профработа уже начинает разворачиваться. Руководство работой фабкома со стороны ячейки достаточное, хотя повседневной и мелочной опеки нет.

С заводоуправлением связь и руководство им тоже достаточные. Наблюдаются некоторые трения только с заведующим фабрикой, преимущественно по профессионально-массовым вопросам. Но эти трения в партийном порядке удастся весьма легко ликвидировать. Производительность фабрики достигла 1000 ящиков в день. Топливо и сырье есть. Материал для выработки фабриката очень плохой, что отражается на интенсивности труда и на качестве вырабатываемого продукта.

Шефство над деревней

В подшефных деревнях открыты 3 избы-читальни и 1 ликпункт. Эти учреждения

регулярно обслуживаются газетами и др. литературой. Избачи и школьные работники содержатся полностью шефом. Связь поддерживается через коммунистов, работающих на фабрике и живущих в шефных деревнях, и через ежемесячные выезды.

Итоги: ячейка, являющаяся базой во всей работе укома, крепка и пользуется авторитетом среди рабочих. Разворачиваемая внутри-воспитательная работа поднимает культурный уровень членов ячейки и повысит их активность.

М. Хуторецкий.

Культработа на ф-ке „Пламя Революции“

(от нашего корреспондента)

На фабрике в настоящее время работает 763 человека. Из этого количества рабочих около 200 человек, возраста старше 35-ти лет, и составляют тот контингент, среди которого невозможно проводить систематическую и углубленную работу, и которые могут быть вовлечены лишь в массовую кампанийскую работу.

Ликвидация неграмотности

Вся остальная масса почти целиком вовлекается в школы и кружки. Безграмотных на фабрике 135 человек, при чем самое большое количество падает на работниц, недавно прибывших из деревень Злынковского уезда. Из этого количества школу должны посещать 90-95 человек, остальные же по своему возрасту и семейному положению от обязательного посещения фабрично-заводским комитетом освобождены. Посещают школы всего лишь 52 человека и то с большими перебоями; в особенности ослабла посещаемость в дни пред и после октябрьских торжеств. Методы привлечения всех безграмотных в школу агитационным путем не дали желательных результатов, фабзавком должен был пойти по линии понуждения, выразившегося в том, что всех не посещающих безпричинно школу постановлено не допускать к работе. Это дает в последнее время благоприятные результаты: посещаемость увеличивается и, надо полагать, что в ближайшее время она достигнет всех 100 проц. уже без всякого понуждения. Опыт прошлого учебного года показал пра-

вильность такого подхода. Первоначально принуждаемые к посещению школы безграмотные постепенно сами втянулись в посещение, и майский выпуск дал хорошие успехи. Та часть рабочих, которая по каким-либо причинам не в состоянии школу посещать, обеспечивается домашним обучением путем прикрепления их к другим грамотным рабочим, при чем фабкомом обусловлено, что время от времени они обязаны являться в школу для проверки приобретенных знаний.

Школы подростков и политехника

Школу подростков посещают все подростки, за исключением 9-ти, которые по уровню своего развития соответствовали 4-й группе вечерней школы, куда они и переведены. Всего подростков 48 человек. Обыкновенно посещаемость удовлетворительная, за исключением до и после праздничных дней, когда вообще посещаемость во всех школах слабеет.

В вечерней школе обучаются 78-80 рабочих ф-ки, при чем большинство из них малограмотные. Они разбиты по первым 3-м группам, фактически являющимися подготовительными к основной 4-ой, представляющей тип вечерней школы. Имеется вечерняя политехника, в которой рабочих фабрики 18 чел. Посещаемость обеих школ не более 80—85 проц. Недостаточно аккуратная посещаемость школ объясняется тем, что большинство курсантов являются членами разных кружков, хора и перегружены другой работой. Их часто отрывают от занятий в вечерней школе. Лишь в последнее время после того, как было постановление агитпропа о том, чтобы курсанты ни в коем случае не отвлекались для других работ, посещаемость увеличилась. Охота к учебе велика, но школы страдают недостаточно хорошим подбором школьных работников, что ослабляет интенсивность занятий. Школьники часто жалуются, что у них даром пропадают часы из-за неумения некоторых преподавателей вести занятия. Губполитпросвету следовало бы обратить на это внимание и выделить для нашей школы подходящих работников.

Кружки

При фабрике существуют следующие кружки: русская рабочая студия, насчиты-

вающая 20 человек, еврейская студия, в которой 25 человек, хоровой кружок из 44 человек, спортивный и 40-45 человек, кружок технического образования, недавно организовавшийся, состоящий из 25 человек. Студии занимаются усиленно, но не исключительно студийной работой: ввиду того, что в Бежице никаких зрелищ нет, эти студии слишком часто используются для постановки спектаклей. Все кампании, как: профессиональные, партийные и комсомольские, обслуживаются почти исключительно ими. Достижения студий большие, но есть опасение, что они превратятся в театральные кружки без серьезной внутренней работы, и фабзавком в последнее время принимает решительные меры для борьбы с этим явлением. Следует еще отметить, что и руководители студий не вполне охватывают студийную работу. В еврейской студии ведется более углубленная работа ввиду того, что ее члены более зрелого возраста и не столько нагружены другими занятиями. Хоровой кружок насчитывает значительное количество мощных голосов, не достает мужских голосов, которые постепенно пополняются из состава более зрелых рабочих. Раньше более взрослые рабочие неохотно шли в кружок, опасаясь несерьезного отношения со стороны молодежи, но постепенно они вовлекаются. Спорткружок организован весной 23 года. За истекший период кружок имеет значительные достижения. Несколько раз перед рабочими массами демонстрировались достижения кружка. Члены кружка охотно занимаются, но полному развитию успеха мешают отсутствие спортивного клуба и недостаток средств. Отпускаемых союзом средств едва хватает на содержание руководителя кружка. Кружки естествознания, профдвижения, газетно-корреспондентский, несмотря на значительное количество рабочих, желающих участвовать в этих кружках, в настоящее время не работают из-за отсутствия руководителей, а, главным образом, из-за отсутствия помещения. Существующие кружки с большим трудом ведут свою работу: не имея постоянного помещения, они занимаются то в фабричном комитете, то в парикмахерской, то даже на частных квартирах, развернуть же дальше работу до настоящего времени не было никакой возможности из-за отсутствия клуба.

О нашем клубе

В течение всего года работа широко не разворачивалась в ожидании открытия центрального рабочего клуба, но открывшийся клуб пока надежд не оправдал: он открылся исключительно как зрительный зал, и несмотря на то, что открытие его состоялось уже две недели тому назад, до сих пор не удалось поместить работающие кружки и открыть новые. Читальня и библиотека еще не функционируют.

Необходимы самые срочные меры к тому, чтобы клуб соответствовал своему названию, и чтобы в нем сконцентрировалась вся кружковая работа. Агитпроп укома и фабком принимают решительные меры в этом направлении, и есть надежда, что в самом непродолжительном времени культработа развернется во всю ширь. Вся масса ф-ки, всколыхнувшаяся, благодаря внутренней работе по отделениям, частым беседам, кампаниям, при благоприятных условиях может быть втянута в систематическую культурную работу. Вся ставка только на клуб.

Кампании

С успехом проводятся на фабрике различные кампании, особенно успешно проходит антирелигиозная. Сознание масс выросло. В последний раз рабочие с энтузиазмом согласились отработать воскресный день пред Октябрьскими торжествами и увеличить дни торжеств. По своему желанию, они предложили перед праздником отработать 2 часа в пользу МОПР'а.

Почти все рабочие являются членами ОДВФ и МОПР'а, при чем каждый са-

мостоятельно подает свою анкету, вступающая в МОПР. Рабочие хорошо знакомы с положением в Германии. Систематически через 2 недели, в последнее время ставились доклады о международном положении, по отделениям ведутся об этом постоянные беседы. По отделениям во время завтрака и в другие свободные минуты читаются газеты организаторами.

Подписка на газеты

Рабочими выписываются 293 экз. газеты „Полесская Правда“,—83 экз. „Рабочая газета“, „Правда Московская“—12 экз., „Известия ВЦИК“—3 экз., „Труд“—2 экз., „Экономическая Жизнь“—1 экз., „Торгово-Промышленная газета“—2 экз., „Беднота“—2 экз., „Рабочий Химик“—50 экз., журналы: „Красная Нива“—4 экз., „Прожектор“—5 экз., „Безбожник у станка“—5 экз., „Известия Наркомтруда“—2 экз., еженедельная газета „Безбожник“—15 экз. Достаточного контроля над читателями фабзавком до сих пор не имеет, но установлено, что свободные минуты рабочий использует для чтения газет, волнуясь, если случайно ему во-время газета не подается. Никогда в фабричном комитете ни одной газеты не остается, из этого следует сделать вывод, что газеты читаются.

Дравина.

К нашим читателям? Как проводится культработа на других предприятиях? Пишите, товарищи!

Редакция

Циркуляры Гомельского губ. комитета РКП

О работе по ликбезграму в деревне

Всем уколам

По сообщениям инструкторов губполитпросвета, проводивших методические конференции деревенских школьных работников по ликбезграму, работа по организации ликпунктов в деревне почти совершенно не развернута. Так, из проведенных 5 уездных конференций (Новозыбков, Клинцы, Стародуб, Рогачев, Гомель), только одна Новозыбковская прошла удачно; присутствовало много школьных работников и видно, в Новозыбкове сеть ликпунктов развернута. В остальных уездах не подобраны школьные работники, не укомплектованы пункты, а кое-где даже не намечены те селения, где следует организовать ликпункты.

Все это заставляет предполагать, что директивы губкома об открытии ко дню 6-й Октябрьской годовщины по одному государственному ликпункту на волость не выполнены.

По сему губком предлагает всем парторганизациям обратить самое сугубое внимание на немедленную организацию сети государственных ликпунктов с полной нагрузкой—в 50 человек неграмотных.

Необходимо учесть, что организация этих пунктов является первым шагом в деле выполнения общего плана по ликвидации неграмотности среди трудового населения, и, ясно, что сельские ячейки и волкомы РКП—должны поставить эту работу в лучшие условия, оказывая ей максимальное внимание.

Напомая об этом вторично парторганизациям, губком предлагает уколам включить срочно работу по ликбезграму в деревне в план своей и волкомов работы, с тем чтобы к первым числам декабря иметь полностью развернутую, укомплектованную и работающую сеть волостных государственных ликпунктов.

О страховой кампании

Всем уколам РКП (б)

Уважаемые товарищи!

С 1 ноября с. г. проводится по нашей губернии весьма важная по своему значению страховая кампания.

Из опыта прошлого года можно констатировать, что не всеми парторганизациями и отдельными партработниками на местах было уделено достаточно внимания популяризации идей государственного

страхования, вследствие чего кампания протекала при весьма неблагоприятных условиях, и несмотря на полученные реальные результаты в материальном отношении, попрежнему наблюдается, что госстрахование еще далеко не проникло во все слои широких крестьянских масс, как взаимопомощь и рассматривается, как один из видов налога, особенно в отдельных уголках губернии.

Госстрахование, базирующееся не на принуждении и узко-личных интересах, а на сознательном отношении к народно-хозяйственным задачам государственного страхования и пробуждения социальных чувств, нуждается в сильной, яркой пропаганде, далекой от рекламы и крикливых лозунгов, серьезной и убедительной для широких крестьянских масс.

Введение страхования на 24 г. в червонном исчислении и повышение оценочных норм до 50 проц. реальной стоимости, с одной стороны удовлетворяют сельского хозяина на случай стихийного бедствия, но с другой стороны затрудняет взыскание платежей, увеличившихся в связи с повышением оценки.

Придавая большое значение проводимой страхкампании, губком рекомендует всем уколам следить за выполнением заданий на 1923—24 операционный год, всячески способствуя успешному проведению ее и создать на все время выполнения плана боевое настроение среди крестьянства и в городских поселениях, для чего регулярно заслушивать доклады устраагентов, широко использовать съезды, сходы, конференции, делать периодические доклады на собраниях организаторов, укомов, райкомов, а также на партийных и делегатских собраниях, усилить кампанию в печати и оказывать широкое содействие естраагентуре в деле укрепления советского госстрахования.

Тезисы по госстрахованию разосланы агитпропом губкома.

О ликвидации неграмотности среди делегатов-крестьян

Всем уполитпросветам и уженотделам

Дорогие товарищи!

Задача ликвидации неграмотности в стране к 10-й годовщине Октября, стоящая перед коммунистической партией и советской властью, в деревне только начинает осуществляться.

Как часть этой задачи встает необходимость ликвидации неграмотности среди деле-

гатов и членов советов и комитетов взаимопомощи крестьянок, как среди наиболее активного элемента женщин деревни.

Через год—срок, на который избирается делегатка в члены советов и комитетов взаимопомощи, не должно остаться ни одной неграмотной среди них.

Для выполнения поставленной задачи необходимо всех делегатов и членов выборных организаций того села, где имеется ликпункт, включить в школу, привлекая частично и других крестьянок, главным образом молодых.

В тех селах, где не окажется ликпунктов, организуйте небольшие группы из делегатов, с целью ликвидации неграмотности при школах или избах-читальнях, вызывая инициативу местного школьного работника для работы в них (безвозмездно).

Кроме всего этого, избачи, как одну из задач, должны поставить себе цель максимального вовлечения крестьянок в избы-читальню, стремясь в первую очередь втягивать делегатов и девушек, организовывая там регулярно читку газет и журналов.

Проведите кампанию за подписку на журнал „Крестьянка“ таким образом, чтобы на одно село выписать не меньше 2-х журналов.

Волонтеры и избачи должны всемерно помогать работе среди крестьянок, входя в женотряды и концентрируя всю работу женотдела вокруг избы-читальни или школы.

О всем предпринятом сообщите не позднее 1-го января.

О передаче лесов местного значения

Всем уездам Гомельской губернии

В виду важного значения вопроса об образовании лесов местного значения и передаче их трудовым землепользователям не только в отношении сельско-хозяйственном, но и политическом, Губком предлагает всем уездам принять деятельное участие в проведении в жизнь этого вопроса на местах.

Несмотря на постановление ГИК об окончании работ по обследованию к 1-му ноября и ряд циркуляров ГЗУ в подтверждение его, работы на местах далеко еще не кончены и подвигаются крайне медленно. Часть лесничеств в различных уездах работу закончили. В эти уезды в скором времени будут высланы списки лесов местного значения, которые могут быть передаваемы в ведение объединенных трудовых землепользователей. Положение об условиях передачи и порядок эксплуатации лесов местного значения утверждены ГИК и на днях по отпечатаниям будут разосланы на места.

Кроме того, имеются достаточные указания по этому вопросу в лесном кодексе (ст. 5—11 и инструкция в развитие этих статей).

В целях ускорения работ, как по обследованию, так и по передаче лесов местного значения лесопользователям, предлагается всем уездам требовать от УЗУ еженедельных докладов о ходе работ по обследованию на местах лесных площадей, о поступивших в специально образованную при каждом УЗУ

комиссию материалов, о количестве рассмотренных и направленных в губернию материалов.

Повести энергичную кампанию по осведомлению крестьянства о лесах местного значения, условиях передачи в бессрочное и бесплатное пользование и о порядке эксплуатации их.

О работе среди учительства

Всем уездам

Настоящим письмом губком напоминает всем партийным и профессиональным организациям, политработникам о необходимости уделения большего внимания парт. и политпросветработе среди учительства и вовлечении учительства, главным образом сельского, в активную, общественную и политпросветработу, в соответствии с директивами ЦК РКП.

Учительство, которое в первые годы революции активно помогало контр-революции или, занимая аполитичную позицию, на деле саботировало нашу работу в области школьного строительства, в последние годы переменило фронт. Наиболее близкое к трудовой массе крестьянское учительство становится советски настроенным и переходит на путь лояльного отношения к власти и добросовестного выполнения своей работы на фронте просвещения. Этот поворот в настроениях учительства сопровождается появившимся интересом к партии и большой тягой к политзнаниям.

Наша задача целиком использовать эти настроения в целях более полной переподготовки учительства для осуществления задач, поставленных перед нашей школой и использования учительства для ведения политпросветработы в деревне.

Колоссальная работа, проделанная в нашей губернии летом сего года по переподготовке учительства, дала нам громадный успех в смысле закрепления перелома сельского учительства, что способствовало поднятию его общественной активности и возбудило большой интерес к самообразованию на основе материалистического мировоззрения.

Среди городского учительства этот успех менее значителен, так как по сию пору городское учительство проявляет значительную индифферентность к общественно-политическим вопросам, коммунистическому воспитанию молодого поколения.

Таким образом, летняя кампания переподготовки явилась лишь началом нашей постоянной планомерной работы среди учительства, которая должна выражаться в следующем:

Работа в городе: 1. Организация кружков естественно-научных и марксистских различных типов, применительно к уровню участников: по возможности, желательны историко-педагогические и т. п.

2. Устройство лекций, дискуссионных

вечеров, преимущественно на педагогические темы.

3. Профпропаганда, проработка материала из журнала „Работники просвещения“ и лекции по профдвижению России и союза.

4. Профцель, посвящаемый вопросам союзной жизни, политобзору за неделю и чтению устной газеты.

5. Методические конференции работников различных секторов наробраза.

6. Вовлечение в общую работу партийно-профессиональных клубов.

Должно быть также уделено достаточное внимание работникам детских домов и садов, которые должны быть вовлечены в общую работу кружков и профцелей, и среди которых необходимо проработать методические вопросы и некоторые вопросы социального воспитания.

Работа в деревне, в силу распыленности школьных работников, должна выражаться, главным образом, в постановке индивидуального самообразования, организации кружков самообразования применительно к программам губпроса, согласованным с губернской комиссией по самообразованию при губполитпросвете и систематически созываемых не реже одного раза в два месяца волконференциях.

На волконференциях надлежит коллективно прорабатывать вопросы, изучаемые в кружках по самообразованию, и вопросы методико-педагогические. В частности необходимо в ближайшее время уделять соответствующее внимание проработке методико-преподавания в школах ликбезграмотности (применение американского и комплексного методов).

Вся эта работа должна быть строго планомерной, осуществляемой по заданиям на определенный срок, применительно к имеющейся литературе. Насущная задача агитпропа укрепить руководителей к кружкам и по возможности снабжать таковых литературой.

В вопросе о вовлечении учительства в политпросвет и общественную работу в деревне необходимо в первую очередь учесть близость учительства к крестьянству и ту огромную роль, которую учительство может выполнить по поднятию политического самосознания крестьянского населения и популяризации важнейших мероприятий советской власти в деревне.

Конкретно общественная работа учителя в селе должна выражаться в следующем:

1. Ликвидация неграмотности, путем интенсивной работы в открываемых государственных договорных и шефских ликпунктах и проявление собственного почина

в этом направлении (организации ликпунктов бесплатных для населения).

2. Активное участие в работе избчитален, выражающееся в громкой читке газет, популяризации декретов руководством кружками при избчитальне, а там, где избчитален нет, организация громких чтот газет и содействие проникновению их в деревню путем работы в волбиблиотеках и организациях при сельской школе коллективных абонементов, а также участие в справочных пунктах.

3. Распространение подписки на газеты в деревне.

4. Возможное привлечение к анти-религиозной пропаганде.

5. Участие в проведении советских кампаний.

6. Возможно также участие в работе сельсоветов и комитетов взаимопомощи.

В соответствии с важностью задач, поставленных перед учительством, как в области коммунистического воспитания нового поколения, так и в области поднятия культурного уровня крестьянства необходимо особое внимание уделить работе курсов.

Сочетание профессиональной и производственной работы в союзе рабпрос особенно важно для создания прочного настроения и живой спайки в рядах учительства. Минимум материального обеспечения учительства, проведенный по местному бюджету, должен быть безоговорочно проведен в жизнь. Упросы должны в этом направлении возбудить самое внимательное отношение со стороны партийных советских органов.

Нужно вызвать максимум доверия со стороны учителя к нашей партии и советской власти, решительно прекратив имеющие место случаи пренебрежительного отношения к его элементарным нуждам и огульно-отрицательного отношения партячеек и организаций к учительству.

Губком обращает также внимание на необходимость тщательного учета работы среди учительства, участия его в общественной жизни, настроения и проч.

Губком уверен, что все партийные, профессиональные и политпросветработники проникнуты важностью поставленных перед ними задач, приложат все усилия к их разрешению и что в результате этой работы наша партия приобретет себе в лице учительства верных проводников коммунистического мировоззрения и работы советской власти в деревне.

Р. С. Необходимо использовать съезд научных работников для связи с массой учительства, для популяризации его хода и решений путем устройства в учительской массе докладов о съезде.

А. Б.

Российский меньшевизм и германские события

(по „Социалистическому Вестнику“)

Германская революция самое больное место российского меньшевизма. С германской революцией у меньшевиков связано много неприятных воспоминаний. На германской революции совершилось, ведь, и «грехопадение» нашего меньшевизма в те „печальные дни“ 1919 года. Тогда российский меньшевизм чуть было не увлекся идеей социальной революции, лишился „ясности трезвого“ марксистского анализа, соскользнул и упал на порог советской платформы (тезисы ЦК меньшевиков, апрель 1919 г.).

Это было давным-давно. Этот момент уж позабыт. Его унес с собою в могилу виновник падения, Мартов. Теперь наш меньшевизм стал куда трезвее, опарившись на горячем, он дует на холодное, но кое-что осталось у него от весеннего увлечения—особая чувствительность по отношению к предмету своего увлечения. Оно, как и подобает в таких случаях, лишено какого-бы то ни было реального содержания, но где-то, там глубоко в тайниках сердца, что-то дрожит всякий раз, когда неумолимый дух истории открывает новую трагическую страницу германской революции. Тогда оживает тень прошлого, мертвое воскресает, мелькают видения, меньшевистские колдуны пытаются заколдовать дух истории, но прошлого не вернешь, а к новому нет ни стремления, ни любви.

Августовские дни, свержение кабинета Кuno. Доведенный до отчаяния тупостью, бездарностью, наглым классовым господством буржуазии, развалом внутри страны, провалом, превращенным буржуазией в авантюру, пассивным сопротивлением в рурском бассейне, германский пролетариат через голову социал-предателей диктует свою волю. Социалистический Вестник (№ 14) признает, что настроения германских рабочих масс и некоторых слоев городского мещанства и интеллигенции напоминают нашу (российскую) до октябрьскую эпоху. Констатируется рост стихийности и бунтарства, которое за последнее время проявляется почти во всех массовых выступлениях, рост коммунизма и ослабление социал-демократии. Появляется тень прошлого. Но здравый рассудок меньшевизма берет верх. Филистерски-меньшевистский анализ определяет положение следующим образом:

«Характерной особенностью нынешней эпохи германской революции является то, что в ней создается революционная ситуация без революционных перспектив, т. е. без возможности путем пролетарской революции успешно разрешить те задачи, неразрешенность которых и порождает революционные настроения». А за этим, в виде объяснения, следует длинный перечень всех затруднений и препятствий, стоящих на пути германского пролетариата.

Что же из этого следует?

Для российского меньшевизма ясно одно: «не надо стремиться сейчас к революционному перевороту и не надо провоцировать гражданской войны». Это, так сказать, отрицательная часть программы. Где же положительная? «Момент, переживаемый теперь Германией, не допускает медлительности и полумер». Но где же эта решительность и в чем она заключается?

Научившись осторожности, Социалистический Вестник на этом интересном месте останавливается. Черт знает, чем история не шутит, надо подождать.

Кризис августовский проходит. Буржуазия надувает пролетариат обещанием экономических уступок (выплаты жалованья по твердому тарифу и пр.), правительство Куно сменяется правительством Штресемана. Социал-демократия, спасавшая отечество раньше при Куно неофициально, теперь официально входит в правительство, образуя широкую коалицию Штресеман-Гельфердинг. Каутский заявляет, что это последняя стрела в колчане Германии.

Наши меньшевики начинают успокаиваться. Абрамович объявляет «передышку» («Социалистический Вестник», № 15). Атмосфера разрядилась, пролетариат победил. Почти во всех производствах для рабочих и служащих введены гибкие тарифы, реальная заработная плата приблизилась к до-военной, а в некоторых отраслях даже превышает ее. Проведены новые налоговые законы и ставки, означающие, впервые за последние 2 года, реальные жертвы со стороны буржуазии. Внешнее положение кабинета Штресемана несколько улучшилось по сравнению с правительством Куно и пр. и т. п.». Сердце меньшевистского филистера тает от удовольствия и счастья. Помните, быть может, бог даст и обойдемся без революции. Революционных перспектив нет, да вот революционная обстановка мешает. Как-будто Гильфердинг решит эту проблему.

И «Социалистический Вестник» широко открывает столбцы органа ЦК р. с.-д. р. п. приверженцам безусловным и условным «широкой коалиции», т. е. спасения отечества вместе с германской буржуазией.

«Социалистический Вестник» и его пророк Абрамович, конечно, не против коалиции. И в самом деле, раз «пролетариат чувствует себя не в силах принять «последний и решительный бой» и если буржуазия тоже слаба для того, чтобы установить свое безраздельное господство и готова пойти на компромисс, то какие соображения, по существу, могут удержать партию пролетариата от такого компромисса?»

И, как обычно у меньшевиков, вопрос сводится к условиям этого союза. Обещала буржуазия, тогда можно заключить сделку. Меньшевики никогда не требуют от буржуазии наличными, они дают ей в кредит. Так, Каутский еще в знаменитый день 4 августа 1914 г. согласился дать помощь германского пролетариата на защиту германского милитаризма, если кайзеровский канцлер обещает, что война не будет завоевательной.

Абрамович со всем этим согласен. Ему не хватает только одного: германские эсдеки не применяют давления улицы, ограничиваются парламентскими комбинациями, но не втягивают в дело массы, не используют внепарламентских методов. Этот, выброшенный за борт российской истории, социалистический филистер не поймет никак, что он свой российский путь предлагает германским собратьям и что у них очень мало желания проделать печальный путь российской либердановщины. Он никак не поймет, что вовлечь в дело пролетарскую улицу это значит создать революционную обстановку, а революционная обстановка рождает революционные перспективы. Германские шейдемановцы—тертые молодцы—их не надуешь революционной фразой, у них есть и Носке, и Зеверинг, и Эберт. У них есть свое внепарламентское давление, это контр-революционный террор и рейхсвер. Они прекрасно знают цену «пролетарской» улице.

Меньшевистский Дон-Кихот апеллирует к пролетариям всего мира, чтоб они помогли германскому пролетариату развить гигантское массовое движение для воздействия на коалиционное правительство, на то правительство, в котором «партия рабочего класса, объединенная социал-демократия играет центральную роль».

* * *

Гильфердинг пришел, Гильфердинг ушел, буржуазия надула пролетариат в тысячу первый раз, марка мчится вниз во-всю, внешняя обстановка не улучшилась. Все это было ясно всякому еще тогда, когда Абрамович воспевал передышку. Не понимали этого только одни российские меньшевики. Обиделись наши марксистские

ясновидцы на каверзную скандалистскую историю, меньшевистские цекисты и публицисты набрали полный рот воды—молчок.

История не стоит на месте. Революционная обстановка не дает покоя. Коммунисты выдвинули лозунг рабоче-крестьянского правительства, коммунисты и левые социал-демократы Саксонии объявили единый фронт. Наши меньшевики пустились в «нюхательную разведку». Оно-то и верно, от коммунистов нечего ждать добра. „Ненавидим данайцев и тогда, когда они приносят дары“. Но все же надо приветствовать новый этап в тактике коминтерна. Оживают опять старые видения. А, как хорошо, какая идиллия: коммунисты—левый фланг единого международного рабочего движения. Меншевистское сердце радуется: выстроены все пролетарии по флангам, все в единой мирной семье, можно будет с демонстрацией «двинуться» к парламенту и поднести демократическую «петицию».

Увлекались немного наши милые маниловцы, старая Дульцинея приснилась, помечтали немного.

Суровая действительность опять ворвалась в историю «нынешней эпохи Германии». Разгон саксонского социал-коммунистического правительства, Сект, Мюллер и пр. Наши меньшевики опять протрезвились. Революционная обстановка сменяется контр-революционной.

Кто в этом виноват? Наши мудрые историковеда повторяют вслед за глухим судьей Пушкина: ни тот, ни другой, а коммунисты виноваты.

В чем вина коммунистов?

Все, даже буржуазные английские публицисты, знают, что в этом позорном деле виновата германская социал-демократия, внесшая в свою историю, богатую изменой и предательством интересов пролетариата, еще одну, может быть, самую возмутительную измену. Наши меньшевистские цекисты и публицисты из Социалистического Вестника этого не знают.

«Роковую в этом смысле для саксонского и немецкого пролетариата роль сыграла двойная игра саксонских коммунистов, с одной стороны, как будто искренне пошедших на совместную с социалистами работу на основе существующих законов, а с другой, не сумевших противостоять соблазнам демагогической агитации в рядах своей собственной партии и тем облегчивших реакции поиски желанного предлога для ликвидации одного из опорных пунктов рабочего движения Германии» (Социалистический Вестник, № 20).

Выходит, значит, что не сам факт образования соц.-ком. правительства и единого революционного фронта пролетариата послужил причиной наступления рейхсвера на Саксонию, а демагогия в рядах компартии Саксонии. Мудрое политическое определение.

Глупые саксонские коммунисты. Придержки они болтливость своих демагогов и «красная» Саксония была бы спасена. Лакеи обыкновенно хорошо знают своих господ; таких слепых лакеев еще никогда свет не видал. Как видно, в барские комнаты их никогда не пускают.

Но долго держаться на этой лжи они не могут и вынуждены сами же признать, что правительство Саксонии не давало никаких поводов для каких бы то ни было обвинений и что пролетариат Саксонии стоял за своим правительством. Ни слова, однако, о роли германской социал-демократии (фракции рейхстага и правительства) в этом позорном деле, о ее предательской контр-революционной роли.

Революционная обстановка отстраняется, наши меньшевики отрезвляются. Столбцы «Социалистического Вестника» открываются бывшему спасителю германского пролетариата Гильфердингу. Социалистический Вестник «с удовольствием» печатает статью Гильфердинга, отмечая, что он стоит левее Гильфердинга; Гильфердинг «с удовольствием» объясняет позицию большинства своей партии, которое через его полити-

ческий труп шагнуло вправо, правее его, перешло от спасения пролетариата к его подавлению.

Милая компания.

Российские меньшевики хотят во что бы то ни стало спасти германскую революцию и от революционных перспектив и от контр-революции. Кроме германской социал-демократии, это великое дело нуждается в помощи двух международных учреждений: об'единенного интернационала и... лиги наций.

«Германский кризис имеет не только местный национальный характер—это кризис не только всего средне-европейского, но, можно сказать, всего мирового уклада, созданного версальским завершением «великой» войны». (Социалистический Вестник, № 16).

Отсюда идут два пути, два версальских отростка: в «Интернационал и Лигу Наций».

Что сделал «об'единенный интернационал» для спасения германской революции?

«Со времени восстановления об'единенного социалистического интернационала в Гамбурге прошло уж около 3 $\frac{1}{2}$ месяцев, но дело мало изменилось: еще одно совещание «заинтересованных» стран, еще одна информационная поездка т. Тома Шац в Рурскую область».

«И до Гамбурга, и в Гамбурге много говорилось о том, каким колоссальным, непоправимым несчастьем для всей будущности рабочего движения было бы новое банкротство интернационала, новая несостоятельность его перед лицом международных задач».

Вождь меньшевизма Абрамович «защищал» германскую революцию от социал-демократов Антанты на заседании бюро об'единенного интернационала. Он изложил там всю обиду, выложил весь свой «революционный» ныл. Но представители об'единенного интернационала куда толковее и смысленнее наших российских Дон-Кихотов. Они знают, чем взять наших меньшевиков. Сейчас же за критикой Абрамовича, Вандервельде поднес ему конфетку в виде резолюции протеста против «ужаса большевистского террора» и на этом успокоили неугомонного Абрамовича. Этому «единственному представителю России» в об'единенном интернационале остается только оплакивать бессилие пролетариата, отождествляя бессилие своего интернационала с бессилием пролетариата.

Не помог и предсмертный подвиг Мартова. Он заставил матерых вождей социал-соглашательства при создании об'единенного интернационала обещать свято соблюдать принципы международной и неотожествления своих интересов с интересами буржуазии при грядущем международном кризисе или войне.

От бессилья интернационала к «интернационалу бессилья». К лиге наций. Это почетное учреждение версальских хищников занимает видное место в меньшевистской печати, и впрямь: раз вожди об'единенного интернационала защищают и по сей день интересы своей буржуазии, раз бюро об'единенного интернационала является только передней лиги наций,—то необходимо для «спасения» Германии пробраться и туда. Развернулась даже своего рода дискуссия. Как «принять» лигу наций—усовершенствованную или данную лигу наций, так, как она есть. Последнее положение имеет также своих приверженцев. Раз демократия, то уж по всем правилам, с международной демократической надстройкой. Если социал-соглашательство в национальных рамках уже упрочилось, опершись на национальный парламент, социал-соглашательство международное для нормального своего функционирования нуждается в международном парламенте. Пока там (в передних) трутся Вандервельде, Тома и др. социалисты «победители». Необходимо включить туда (в передние) и германских эс-деков, тогда участь Германии будет решена.

Так путаются между трех сосен наши отечественные меньшевики, желая спасти германскую революцию от революционных перспектив.

Какова эта революция, желанная мечта наших меньшевиков?

На этот вопрос дает ответ последний 20 № Социалистического Вестника. Социалистический Вестник посвящает передовицу «блестящей победе австрийской социал-демократии» и помещает еще статью Бауэра «австрийская революция».

Кажется, весь мир позабыл об этой Австрийской «революции», недаром ее меньшевики вытянули из тьмы забвения.

В чем победа?

Видите-ли, в конце октября происходили выборы в австрийский парламент и социал-демократы получили 14 проц. мест в парламенте, вместо 38 проц., которые они имели раньше.

Воистину, велика победа!

Так вот каков революционный идеал наших меньшевиков. Сатрапия Циммермана, комиссара лиги наций, страна, лишенная всякой самостоятельности (даже конституционной), страна вошедшая в поговорку, как единственный объект государственного творчества лиги наций. И наряду с этими социал-демократия, самая карликовая в мире, социал-демократия, как левый придаток к лиге наций—вот идеал меньшевиков.

Это значит освобождение не только от революционных перспектив, но и от революционной обстановки.

Австризация не только Европы буржуазной, но и пролетарской.

Эта новая позиция российского меньшевизма интересна не только для изучения подхода российского меньшевизма к германским событиям, но и бросает определенный свет на отношение российского меньшевизма к вопросам российской революции.

Политическая экономия.

Программа для занимающихся самообразованием

Занятие первое.

Капиталистический строй.

Прочсть из книги «Азбука коммунизма» Бухарина и Преображенского § 6 — «Товарное хозяйство», § 7 — «Монополизация средств производства классом капиталистов», § 8 — «Наемный труд» и § 9 — «Капиталистические производственные отношения».

При чтении обратить внимание на следующее:

В § 6-м нужно при чтении внимательно вдуматься в те места, в которых говорится о рынке, о товаре, о частной собственности и конкуренции. После чтения постараться мысленно установить, какая зависимость существует в жизни между этими совсем различными вещами. В § 7-м обратить внимание и хорошенько продумать, какая связь существует между созданием крупной собственности и разорением самостоятельных ремесленников и крестьян. В § 8-м обдумать связь между различными вещами, о которых в нем говорится, а именно: разорение мелкого ремесленника или крестьянина, голод, крупная частная собственность, наемный труд. В § 9-м продумать хорошенько то место, в котором говорится, что рыночная толчея скрывает от людей, что они в сущности работают друг на друга.

После прочтения, не заглядывая в книгу, ответить на следующие вопросы: 1) Какая разница между продуктом и товаром. 2) Что производится при капиталистическом строе: продукты или товары. 3) Какая связь существует между частной собственностью и товарным хозяйством. 4) Может ли быть товарное хозяйство без частной собственности. 5) Из-за чего происходит конкуренция. 6) Может ли быть конкуренция при отсутствии частной собственности. 7) Чем отличается простое товарное хозяйство от капиталистического. 8) Какая связь между созданием крупной собственности и разорением самостоятельных ремесленников и крестьян. 9) Что такое монополизация. 10) Что такое средства производства. 11) Что нужно, чтобы простое товарное производство перешло в капиталистическое. 12) Что гонит разорившегося ремесленника и крестьянина в город и зачем. 13) Какая разница между рабом и наемным рабочим. 14) Что продается на рынке труда. 15) Какие существуют признаки для отличия капиталистического строя от других. 16) Как можно заметить, что в капиталистическом обществе люди работают друг на друга. 17) Что называется производственными отношениями. 18) Все ли равно: экономическое строение общества и способ производства. 19) Каковы капиталистические производственные отношения.

Занятие второе.

Эксплуатация рабочей силы.

Прочсть из «Азбуки коммунизма» § 10-й — «Эксплуатация рабочей силы».

Читать этот параграф нужно особенно внимательно, потому что, если он будет плохо понят, то будет плохо понято все остальное, и вся работа пропадет. При чтении не оставлять ни одного места плохо разобранным. Обратить внимание на связь между следующими местами: стоимость рабочей силы, заработная плата, стоимость произведенного рабочими товара в процессе производства, эксплуатация.

Вопросы.

1) Ради чего капиталист занимается производством. 2) Каким образом в капиталистическом обществе совершается производство при наличии такого явления, что само общество не производит. 3) Что значит производительный и мало производительный труд. 4) Откуда получается ценность товара. 5) Как производится рабочая

сила. 6) Как определить ценность рабочей силы. 7) Откуда берется прибыль у капиталиста. 8) Каким образом капиталист эксплуатирует рабочего. 9) Как образуется прибавочная ценность. 10) Кому достается прибавочная ценность. 11) Как накапливается прибавочная ценность.

Занятие третье.

Капиталистический строй.

Прочсть из «Азбуки коммуниста» § 11 — «Капитал», § 12 — «Капиталистическое государство» и § 13 — «Основные противоречия капиталистического строя». При чтении обратить внимание на следующее:

В § 11-м хорошенько осмыслить связь между капиталом и прибавочной ценностью. В § 12-м обдумать связь между эксплуатацией и государством, хорошенько выяснить себе, как тесно связано первое со вторым. В § 13-м при чтении обратить внимание на то, что, когда говорится об анархии производства, то подразумевается не один капиталист с его фабрикой, а все капиталистическое производство в целом. Уяснить одновременно связь между анархией производства и кризисами промышленности. Хорошенько уяснить себе причины классовой вражды.

Вопросы.

1) Может ли существовать капиталистическое общество без производства прибавочной ценности. 2) Что такое капитал. 3) Почему средства производства делаются капиталом, т. е. как с их помощью получается прибавочная стоимость. 4) В каких формах (оболочка) выступает капитал в жизни. 5) В каких формах попеременно капитал совершает свой кругооборот. 6) Что получается в результате кругооборота капитала. 7) Что является основным двигателем капиталистического производства. 8) Что по существу представляет капиталистическое производство. 9) Какая организация охраняет капиталистический строй. 10) Для чего капиталистам нужно государство. 11) Чем руководится в своей деятельности капиталистическое государство. 12) Как организованы и для чего существуют в капиталистическом государстве армия, полиция, жандармерия, суд, церковь и школа. 13) Что такое средства духовного порабощения, и как ими капиталисты пользуются. 14) Почему капиталистическое производство называется анархичным. 15) Какая связь между анархией производства и кризисами. 16) Что такое классовое строение общества. 17) Как уживаются друг с другом в обществе различные классы. 18) Каковы основные противоречия капиталистического общества.

Занятие четвертое.

Развитие капиталистического строя.

Прочсть из «Азбуки коммунизма» § 14 — «Борьба мелкого и крупного производства». Хорошенько при чтении установить связь между анархией производства, конкуренцией и гибелью в конкурентной борьбе слабейших.

Вопросы.

1) Как вырастали крупные фабрики. 2) Что такое конкуренция. 3) Кто может продавать дешевле: крупный или мелкий фабрикант и почему. 4) Почему экономнее крупное производство. 5) На чем экономит крупное производство по сравнению с мелким. 6) Какое производство кредитоспособней (какому больше верят). 7) Может ли мелкий производитель совершенно незаметно превратиться в наемного рабочего и при каких условиях. 8) Что получается в результате борьбы крупного и мелкого производств. 9) Происходит ли борьба мелкого и крупного производства в сельском хозяйстве. 10) Под силу ли мелкому предпринимателю в сельском хозяйстве или промышленности заводить хорошую технику и почему. 11) Какое влияние оказывают налоги на мелкого хозяина. 12) Чем оканчивается борьба в сельском хозяйстве крупного и мелкого хозяев. 13) Замечает ли мелкий хозяин, что крупное хозяйство ведет с ним борьбу.

Занятие пятое.

Капиталистический строй.

Прочсть из «Азбуки коммунизма» § 15—«Зависимость пролетариата, резервная армия, женский и детский труд» и § 16—«Анархия производства, конкуренция и кризисы».

При чтении § 15 обратить особое внимание на связь между улучшением техники, улучшением приемов работы, эксплуатацией женского и детского труда и ростом прибавочной ценности. При чтении § 16-го обратить внимание на очень странную связь при капиталистическом строе между ростом богатства и увеличивающейся бедностью населения.

Вопросы.

1) Отчего происходит количественный рост пролетариата. 2) Увеличивается ли зависимость рабочих от капиталиста с увеличением числа рабочих и почему. 3) Какое влияние оказывает введение машин в производстве на спрос и предложение труда. 5) Что такое резервная промышленная армия. 6) Благодаря чему началось привлечение женского и детского труда на фабрики. 7) Какое влияние оказывает на самого рабочего женский и детский труд. 8) Что является причиной проституции в капиталистическом обществе. 9) Почему рабочему классу не становится легче с развитием капитализма. 10) Ослабляется или усиливается конкурентная борьба с развитием капитализма и почему. 11) Как действуют кризисы на производство и положение рабочего класса.

Занятие шестое.

Капиталистический строй.

Прочсть из «Азбуки коммунизма» § 17—«Развитие капитализма» и § 18—«Концентрация и централизация капитала, как условия для осуществления коммунистического строя».

При чтении § 17-го выяснить основательно, почему с развитием капитализма классовая борьба обостряется. Следует внимательно вчитаться также в то место, где говорится о причинах, заставляющих рабочий класс становиться на путь коммунистического движения.

В § 17-м хорошенько уяснить, как развитие капитализма создает экономическую основу для осуществления коммунистического строя.

Вопросы.

1) На какие экономические причины опирается классовая борьба между буржуазией и пролетариатом. 2) Какие причины вызвали коммунистическое движение рабочего класса. 3) Какие причины создают крепкую сплоченность рабочего класса. 4) Какова связь между развитием капитализма и ростом городов. 5) Почему капитализм неизбежно приводит к коммунистической революции. 6) Что называется концентрацией капитала. 7) В чем разница между концентрацией и централизацией капитала. 8) Как в процессе капиталистического производства производство постепенно обобществляется.

Занятие седьмое.

Финансовый капитал.

Прочсть из «Азбуки коммунизма» § 26—«Финансовый капитал».

При чтении хорошо уяснить причины организации капиталистических объединений, характер капиталистических монополий и роль банковского капитала, проникшего в промышленность.

Вопросы.

1) Какие причины приводят к устройству капиталистических объединений. 2) Как организованы акционерные предприятия. 3) Какие причины вызывают появление трестов и синдикатов. 4) Что такое капиталистическая монополия. 5) Однородные ли отрасли производства охватываются трестами. 6) Какие причины создают господство банков. 7) Что такое финансовый капитал. 8) В каких отношениях находится государственная власть к финансовому капиталу при капитализме.

Занятие восьмое.

Империализм.

Прочсть из «Азбуки коммунизма» § 27—«Империализм».

Обратить особое внимание на то, что империализм есть спутник финансового капитала. Хорошенько выяснить причины хищничества финансового капитала. Внимательно вдуматься в положение: в эпоху финансового капитала конкуренция усиливается не столько внутри страны, сколько между странами.

Вопросы.

1) Является ли современный капитал мировым. 2) Ослабляется ли конкуренция появлением трестов и синдикатов. 3) Почему конкуренция в эпоху финансового капитала приводит к завоевательной политике. 4) Кто расплачивается за конкурентную борьбу синдикатов на международном рынке. 5) Что такое завоевательная война. 6) Чем отличается вывоз товаров от вывоза капитала. 7) Что такое государственный долг. 8) Какие последствия вызывает вывоз капитала. 9) Что значит выражение— «Борьба за рынки». 10) Что такое колонии. 11) Что такое империализм.

Занятие девятое.

Милитаризм и империалистические войны.

Прочсть из «Азбуки коммунизма» § 28—«Милитаризм» и § 29—«Империалистическая война 1914—1918 гг».

Обратить внимание при чтении на выгоды для части капиталистов, вытекающие из милитаризма, и из § 29-го хорошенько уяснить причины войны 1914—18 гг.

Вопросы.

1) Для чего содержат большие армии капиталистические страны. 2) Какой характер носят вооружения современных государств. 3) Какая часть капиталистов особенно заинтересована в росте вооружений. 4) Какое место по величине занимают в современных государствах расходы на армию и флот. 5) Что такое милитаризм. 6) Из-за чего происходила война 1914—18 гг. 7) Можно ли найти «виновного» в империалистической войне.

Занятие десятое.

Крах капитализма.

Прочсть из «Азбуки коммунизма» § 30-й «Государственный капитализм и классы» и § 31-й «Крах капитализма и рабочий класс».

Выявить связь из § 30-го между государством и хозяйственными организациями буржуазии и из § 31-го уяснить неизбежность уничтожения капитализма.

Вопросы.

1) Для чего производилась «милитаризация» и «мобилизация» производства во время войны. 2) Что такое государственный капитализм в капиталистическом строе. 3) Может ли быть государственный капитализм при господстве рабочих. 4) Усиливает ли буржуазия государственный капитализм в капиталистическом строе. 5) В чем состоят последствия войны. 6) Является ли гражданская война следствием капиталистических противоречий. 7) Почему наступает крах капитализма.

Занятие одиннадцатое.

Экономическая политика.

Прочсть из книги В. Смущкова «Экономическая политика» введение (страницы 7—15 по второму изданию).

При чтении продумать места, в которых разбирается связь между экономической политикой и политической экономией (стр. 7-ая). Далее хорошенько уяснить классовый характер экономической политики и разницу между старой экономической политикой и новой.

Вопросы.

1) Каковы задачи экономической политики. 2) Что такое экономическая политика. 3) Почему экономическая политика должна носить классовый характер. 4) Какова экономическая программа рабочего класса. 5) Сколько экономических политик имела за период ее существования советская власть. 6) Какие условия определяют политику рабочего класса. 7) В чем сущность старой экономической политики. 8) Нужна-ли была старая экономическая политика. 9) Что такое регулирование и что такое национализация. 10) Какие типы хозяйств существуют в советской России.

Занятие двенадцатое.

Государственный капитализм.

Прочсть из «Экономической политики» отдел «Новая экономическая политика», «Государственный капитализм».

При чтении особо основательно уяснить себе необходимость и причины необходимости перехода к новой экономической политике и значение государственного капитализма при диктатуре пролетариата.

Вопросы.

1) Какие причины вызвали старую экономическую политику. 2) Почему нужен был и неизбежен был переход к новой экономической политике. 3) Какая система называется государственным капитализмом. 4) Что делает государственная власть в советской России в области хозяйства. 5) Неизбежен-ли период государственного капитализма у нас, или его можно было бы обойти. 6) Как может получиться переход от государственного капитализма к социализму. 7) Как бороться с отрицательными сторонами новой экономической политики.

Занятие тринадцатое.

Промышленность.

Прочсть из книги Смушкова отдел «Промышленность» (стр. 27—34) до пункта «Новая организация управления промышленностью».

При чтении основательно уяснить сущность старой экономической политики в области промышленности и причины разрушения и сокращения производства в эпоху гражданской войны.

Вопросы.

1) Чем отличается капиталистическое хозяйство от предыдущих хозяйственных периодов. 2) Какова роль крупной промышленности в капиталистическом обществе. 3) Почему пролетариат в революции должен захватить промышленность в свои руки. 4) Какими условиями диктовалась и как была произведена национализация промышленности в сов. республике. 5) Что такое фабрично-заводские комитеты и для чего они создавались. 6) Зачем производится у нас учет запасов. 7) Что значит «плановое производство и распределение». 8) Как управлялась наша промышленность в период старой экономической политики (СТЭП). 9) Что такое главки. 10) На какие категории была разделена промышленность. 11) В чем состояли задачи ВСНХ. 12) Каковы были роль и задачи профсоюзов в области промышленности. 13) Каков был характер русской промышленности к моменту революции. 14) Какие причины вызвали разрушение промышленности и сокращение производства. 15) Чем занимался СТО.

Занятие четырнадцатое.

Промышленность.

Прочсть из отдела «Промышленность» (от стр. 35 абзацы «Общее понятие о новой политике в промышленности» до стр. 39) «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства». Эти «основные положения» пропустить и затем начать со стр. 42 абзац «Значение крупной промышленности» и читать до стр. 46-й (абзац «Комбинаты»).

При чтении уяснить себе точно сущность новой экономической политики в промышленности, причины восстановления частной промышленности и разницу между трестами советскими и трестами капиталистическими.

Вопросы.

- 1) Каких изменений в области организации промышленности потребовал переход к НЭП'у (новой экономической политике).
- 2) Для чего было произведено восстановление частной промышленности.
- 3) На какие группы произведено деление предприятий.
- 4) Для чего наша промышленность объединена в тресты и комбинаты.
- 5) Чем отличаются советские тресты от капиталистических.

Занятие пятнадцатое.

Промышленность.

Прочсть из экономической политики от абзаца «Комбинаты» до стр. 56-й, оканчивая абзацем «будущность мелкой промышленности». Уяснить при чтении значение аренды и мелкой промышленности для восстановления хозяйства республики.

Вопросы.

- 1) Что такое комбинаты и зачем они существуют у нас.
- 2) Каково положение средней и мелкой промышленности в условиях НЭП'а.
- 3) Для чего сдаются в аренду предприятия.
- 4) Какие предприятия сдаются в аренду.
- 5) На каких условиях сдаются предприятия в аренду.
- 6) Каково значение арендованных предприятий в общей системе восстановления хозяйства страны.
- 7) Как развита у нас мелкая промышленность.
- 8) Каково значение мелкой промышленности в условиях НЭП'а.
- 9) Нужна ли промысловая кооперация и для чего.
- 10) Какова будущность мелкой промышленности.

Занятие шестнадцатое.

Сельское хозяйство.

Прочсть из «Экономической политики» отдел о земельной и сельско-хозяйственной политике до абзаца «Необходимость перехода к новой экономической политике». Обратит особое внимание при чтении на необходимость в эпоху военного коммунизма разверстки и на ход развития классовой борьбы в деревне.

Вопросы.

- 1) Что представляло собой сельское хозяйство до революции.
- 2) Как шло классовое расслоение деревни.
- 3) Как отразилась война на сельском хозяйстве.
- 4) Каковы основные положения декрета о земле, изданного 2-м всероссийским съездом советов.
- 5) Что такое уравнилельное землепользование.
- 6) Представляет ли собой крестьянство цельный класс, интересы которого полностью совпадают.
- 7) Как проявлялась классовая борьба в деревне.
- 8) Для чего были созданы комитеты бедноты.
- 9) Для чего организовывались советские хозяйства.
- 10) Какие цели преследуются при организации коммун.
- 11) Что такое национализация земли.
- 12) Какова земельная программа РКП.
- 13) Как сильно повлияла гражданская война на состояние сельского хозяйства.
- 14) Для чего создавались селькомы.
- 15) Влияла ли разверстка на понижение производительности сельского хозяйства и почему.

Занятие семнадцатое.

Сельское хозяйство.

Прочсть из «Экономической политики» от абзаца: «Необходимость перехода к новой политике» (стр. 79) и до конца. Подробно выяснить значение новой экономической политики для сельского хозяйства и значение сельско-хозяйственной кооперации.

Вопросы.

- 1) Почему нужен был переход к новой экономической политике.
- 2) В чем сущность продналога.
- 3) Какие меры принимаются при НЭП'е для развития и укрепления сельского хозяйства.
- 4) Каковы основные положения закона о землепользовании.
- 5) Что представляет собой сельско-хозяйственная кооперация.
- 6) Каковы

задачи сельско-хозяйственной кооперации. 7) Что такое кредитная операция и каково ее значение. 8) Каково значение сельско-хозяйственной кооперации. 9) Что такое мелниорация и зачем она нужна. 10) Какого значения электрофикации для сельского хозяйства. 11) Зачем нужны сельско-хозяйственные концессии.

Как заниматься по программе

Читать нужно указанный материал очень внимательно и два раза. Все слабо понятые места отмечать на полях карандашом и одновременно выписывать в тетрадь все раньше неизвестные слова, тут же приводя их значение. При втором чтении внимательно продумать те места, которые были отмечены при первом чтении, как слабо понятые. Затем прочесть в программе, на что нужно обратить особое внимание из прочитанного. Хорошенько продумать, поняты ли эти места. Если занятия происходят в кружке, тогда нужно обмениваться друг с другом мнениями. Это даст возможность уяснить, насколько усвоен тот материал, который прочитан. На другой день, не заглядывая в книгу, даются ответы на те вопросы, которые приведены к программе по прочитанному материалу. Затем происходит чтение следующего отдела.

Для руководителя кружка, если имеется таковой, можно рекомендовать следующий материал: Каменев—Краткое пособие по политической экономии, (изд. сорабкопа 1923 г.), Троцкий—Вопросы организации промышленности (речь на 12-м съезде РКП), Флеровский—Октябрьская революция и новая экономическая политика, Ленин—О левом ребячестве и мелко-буржуазности наших дней, Ленин—О продналоге.

Письмо в редакцию.

(По поводу статьи т. Гальперина „Только не мелочная опека“, Изв. Губкома № 56).

Автор статьи обещает в очередном номере дать другую форму учета работы по самообразованию. Он также полагает, что основные моменты будут опровергнуты конкретными результатами этой таблицы, которые будут подытожены в самом ближайшем времени. До этого времени воздерживаюсь от возражений по существу статьи.

Попутно необходимо отметить: 1) тов. Гальперин совершенно обошел выдвинутые положения по существу вопроса о нормализации и учете самообразования и все свои возражения направил против отдельных пунктов.

2) Гальперин приписал таблице некоторые цели, которых она совершенно не преследует.

Речь должна идти о формах учета, а не о пунктах.

3) Вместо отрицания одной формы, следовало бы изложить и другую форму,

что дало бы возможность вступить в обсуждение вопроса конкретно и по существу.

4) т. Гальперин, упрощая некоторые моменты такой терминологией, как: „регистрация“, „контроль“, „работа из-под палки“ и проч., приписывает таблице много такого, чем никто не думал заниматься.

5) „Учетная таблица“ является двухнедельной, не систематической, а эпизодической и может проводиться от времени до времени для выяснения общего положения дела самообразования, а главное, для выявления всех особенностей этой работы, как среди товарищей города, так и деревни.

С ком. приветом: М. Чернин.

Примечание: Агитпроп губкома, не соглашаясь по существу с методом учета самообразования, принятым агитпропом Стародубского укома, дал все же возможность Стародубскому укому закончить начатую им работу, предложив последнему рассматривать работу учета, как анкетный опыт.

СПРАВОЧНИК РЯДОВОГО АГИТАТОРА

Л. Троцкий

Можно ли контр-революцию или революцию сделать в срок?

Можно ли контр-революцию или революцию сделать в срок?

— „Конечно, нельзя. Это только поезда отходят в срок, и то не всегда“...

Точность мышления нужна везде, а в вопросах революционной стратегии тем более. Но так как революции происходят не очень часто, то революционные понятия и идеи успевают обрасти жирком, очертания становятся расплывчатыми, вопросы ставятся кое-как и кое-как разрешаются.

Муссолини свою „революцию“ (т.-е. контр-революцию) сделал в срок, заранее публично назначенный. Ему это удалось потому, что социализм не совершил революции, когда пришел для этого срок. Болгарские фашисты совершили свою „революцию“ путем военного заговора, с точным назначением чисел и распределением ролей. Точно так же и испанская офицерщина. Контр-революционные перевороты совершаются почти всегда по этому образцу. Они приурочиваются обыкновенно к моменту, когда разочарование масс в революции или в демократии принимает форму безразличия и, таким образом, создает благоприятную политическую обстановку для организационно-технически подготовленного и заранее приуроченного к известному моменту военного удара. Ясно: благоприятную для реакционного переворота политическую обстановку нельзя создать искусственно, а тем более приурочить к известному сроку. Но когда эта обстановка в основных своих элементах налицо, руководящая партия, как мы видим, заранее выбирает благоприятный момент, приурочивает к нему политические, организационные, технические усилия и, — если в расчете не было просчета, — наносит победоносный удар.

Буржуазия не всегда совершала контр-революции. Ей приходилось в прошлом совершать и революции. Назначала ли она для них срок? Очень интересно и во многом поучительно было бы проанализировать под этим углом зрения развитие как классических, так и эпигонских буржуазных революций (тема для молодых наших марксистских ученых!). Но и без такого детального исследования можно установить следующие основные элементы вопроса. Имущая и образованная буржуазия, т.-е. та именно часть „народа“, которая брала власть, не совершала революции, а выжидала ее совершения. Когда движение низов переливалось через край и опрокидывало старый общественный строй или старый политический режим, либеральная буржуазия почти автоматически получала в свои руки власть. Такую революцию либеральные ученые об'являли „естественной“, неизбежной, и они же

создали под именем исторических законов великие общие места: революция и контр-революция (блаженной памяти кареевские—акция и реакция) суть естественные продукты исторического развития и, следовательно, не могут быть по произволу сделаны или назначены по календарю, и проч., и проч. Эти законы никогда еще не мешали совершать хорошо подготовленные контр-революционные перевороты. Зато бесформенность буржуазного либерального мышления пробирается нередко и в революционные головы, причиняя там большие опустошения и принося практический вред...

Но даже буржуазные революции далеко не во всех своих этапах развивались по „естественным“ законам либеральной кафедры: когда мелкобуржуазная, плебейская демократия низвергала либерализм, она это делала путем заговора и подготовки восстания, приуроченного заранее к известному сроку. Так поступили якобинцы—крайнее левое крыло французской революции. Это вполне понятно. Для либеральной буржуазии (для французской в 1789 г., для нашей—в феврале 1917 года) достаточно бывает выждать могущественного стихийного движения, чтобы в последний момент положить на чашу весов свое богатство, свою образованность, свои связи с государственным аппаратом и, таким образом, овладеть рулем. Мелкобуржуазной демократии, при прочих сходных условиях, приходится действовать иначе: у нее нет ни богатства, ни общественного влияния, ни связей. Она вынуждена бывает заменить их точно продуманным и тщательно подготовленным планом революционного переворота.—А план предполагает определенную ориентировку во времени, следовательно, и назначение срока.

Тем более это относится к пролетарской революции. Коммунистическая партия не может занимать выжидательного положения по отношению к нарастающему революционному движению пролетариата,—такова в основе своей позиция меньшевизма тормозит революцию, пока она развивается, воспользоваться ее успехами, когда она полупобедоносна, и сделать все, чтобы задержать ее завершение. Коммунистическая партия может овладеть властью не в результате использования революционного движения со стороны, а лишь в результате прямого и непосредственного политического, организационного и военнотехнического руководства революционными массами, как в период длительной подготовки, так и в самый момент решающего переворота. Именно поэтому коммунистической партии совершенно нечего делать с великим либеральным законом насчет того, что революции совершаются, а не делаются, и, следовательно, не могут быть назначены в срок. С точки зрения наблюдателя это верно, с точки зрения руководителя—общее место и пошлость.

В соответствии с этим мы дали бы нашей военной организации программу, рассчитанную на два, максимум на два с половиной месяца для подготовки восстания в Петрограде, Москве, по линии железных дорог и проч. Я говорю условно (сделали бы, назначили бы), потому что на деле мы действовали хотя и не плохо, но не с такой плановостью: не потому, что нам мешали „исторические законы“, а потому, что мы совершали пролетарское восстание в первый раз.

Но нельзя ли при таком методе все же просчитаться? Захват власти означает войну, а на войне могут быть победы и поражения.

Но тот путь, который мы схематически изображаем, наиболее правильно, наиболее прямо ведет к цели, т.-е. максимально увеличивает шансы победы. В самом деле, если бы оказалось через месяц, после нарисованного выше решающего заседания Ц. К., что мы еще не имеем большинства трудящихся за собой, мы не давали бы, конечно, лозунга создания Советов, так как лозунг этот повис бы в воздухе (предполагается в нашем примере, что эсеры и меньшевики против Советов). Наоборот, если бы бесспорное боевое большинство оказалось за нами уже по истечении двух недель, это сократило бы наш план и приблизило бы решающий момент восстания. То же самое относится ко второму и третьему этапам плана: к созданию Советов и к созыву их С'езда. Мы не давали бы лозунга С'езда Советов, пока не обеспечили бы, как сказано выше, фактического возникновения Советов в важнейших центрах. Таким образом, реальность каждого этапа в нашем плане подготавливается и обеспечивается выполнением предшествующих этапов плана. Подготовительная военная работа идет параллельно по строжайшему календарному заданию. При этом партия властно держит в руках свой военный аппарат. Конечно, в революции неожиданного, непредвиденного стихийного всегда много, и, конечно, мы должны со всеми этими „случайностями“ считаться и к ним приспособляться, но мы сделаем это с тем большим успехом и с тем большей уверенностью, чем более тщательно проработан план нашего заговора.

Революция обладает могущественной силой импровизации, но она никогда не импровизирует ничего хорошего для фаталистов, ротозеев, и простаков. Побеждают правильная политическая оценка, организация и воля к решающему удару.

Представим себе страну, где политические условия пролетарской революции либо окончательно созрели, либо явно и очевидно дозревают с каждым днем. Каково будет в этих условиях отношение коммунистической партии к вопросу о восстании и назначении его по календарю?

Если страна переживает глубочайший социальный кризис, противоречия обострены до крайности, трудящиеся массы находятся в состоянии непрерывного кипения, если за партией стоит явное и бесспорное большинство трудящихся и тем самым все, что есть в пролетариате активного, сознательного, самоотверженного,—то у партии нет и не может быть другой задачи, как назначить по возможности близкий срок, т.-е. такой срок, в течение которого благоприятная революционная обстановка не могла бы круто измениться против нас,—и, сосредоточив главнейшие усилия на подготовке удара, подчинить всю текущую политику и организацию военной цели, дабы концентрированными силами нанести удар.

Чтобы не оперировать с отвлеченной страной, обернемся на нашу Октябрьскую революцию. Страна находилась в состоянии величайшего кризиса—и внутреннего, и международного. Государственный аппарат был парализован. Трудящиеся все более притекали под знамена нашей партии. С того момента, как в Питерском Совете, а затем и в Московском образовалось большевистское большинство, партия в упор стала перед вопросом—не о борьбе за власть вообще, а о подготовке захвата власти по определенному плану и в определенный срок. Таким

сроком, как известно, оказался фактически день, назначенный для Всероссийского Съезда Советов. Часть членов ЦК, заранее, считала, что момент фактического удара надо приурочить к политическому моменту Съезда Советов. Другие члены ЦК, опасаясь, что буржуазия к этому моменту успеет подготовиться и разогнать Съезд, требовали перенесения его на более ранний срок. Вынесенное Центральным Комитетом решение назначало вооруженное восстание на срок не позже 15 октября. Это решение было выполнено с сознательным запозданием на десять дней, так как ход подготовки—агитационной и организационной—подтвердил, что произвести восстание независимо от Съезда Советов значило бы посеять недоумения в среде значительных слоев рабочего класса, которые приурочивают идею овладения властью к Советам, а не к партии и ее тайным организациям. С другой стороны, выяснилось вполне, что буржуазия уже слишком деморализована, чтобы успеть в двух или трехнедельный срок подготовить серьезный отпор.

Военный вопрос встал перед нами, таким образом, в обнаженной календарной форме после того, как партия завоевала в руководящих Советах большинство, обеспечив тем самым за собою основную политическую предпосылку захвата власти. До того, как это большинство было налицо, организационно-технический план, конечно, не мог не быть более условным и гибким. Измерителями нашего революционного влияния были для нас Советы созданные меньшевикам и эсэрами в начале революции. Советы же явились политическим прикрытием нашей заговорщической, конспиративной работы, а затем и органами власти после фактического овладения ею.

Какова была бы наша стратегия, если бы налицо не было Советов? Очевидно, прежде всего нам пришлось бы обращаться к другим измерителям нашего революционного влияния: профсоюзы, стачки, уличные демонстрации, всякого рода демократические выборы и проч. Хотя Советы в революционную эту эпоху—более надежный измеритель фактической активности масс, но и при отсутствии Советов мы имели бы полную возможность убедиться, в какой момент за нами стоит фактическое большинство рабочего класса и трудящихся вообще. Ясно, что к этому моменту мы должны были бы бросить в массы лозунг создания Советов. Но этим самым мы поставили бы весь вопрос уже в плоскость военного столкновения и, следовательно, выбрасывая лозунг создания Советов, мы должны были бы уже иметь вполне продуманный план вооруженного восстания с назначенным сроком.

Раз большинство трудящихся за нас, по крайней мере в решающих центрах и областях, тем самым создание Советов по нашему призыву было было обеспечено. Более отсталые города и области последовали бы, с тем или другим опозданием, за руководящими центрами. Пред нами встала бы политическая задача: назначить Съезд Советов, и военная задача—обеспечить переход власти в руки этого Съезда. Совершенно очевидно, что это лишь две стороны одной и той же задачи.

Представим себе теперь, что наш Центральный Комитет при указанной выше обстановке, т.-е. при отсутствии Советов, собрался на решающее заседание в тот период, когда массы уже стихийно тронулись

к нам, но еще не обеспечили нам явного и подавляющего большинства. Как бы стали мы строить дальнейший план действий? Назначали ли бы мы срок восстания?

Ответ на это вытекает из всего предыдущего. Мы сказали бы себе: у нас сегодня еще нет явного и безусловного большинства; но сдвиг в массах так велик, что необходимое для нас бесспорное и боевое большинство есть дело ближайших недель. Допустим, что для завоевания большинства рабочих в Петрограде, Москве и Донцеком бассейне нам нужно еще около месяца; поставим себе эту задачу и сосредоточим в этих центрах необходимые силы для ее разрешения. Как только большинство будет завоевано,—а мы проверим это на деле через месяц,—мы призовем трудящихся к созданию Советов. На это потребуется для Петрограда, Москвы и Донецкого бассейна никак не больше недели—двух; можно твердо рассчитывать на то, что остальные города и области последуют примеру центров в течение следующих двух-трех недель. Таким образом, на создание сети Советов нужно положить около месяца. После того, как в важнейших областях будут существовать Советы, с нашим, разумеется, большинством, мы призываем их на Всероссийский Съезд Советов. На осуществление Съезда нужно прикинуть еще недели две. Таким образом, в нашем распоряжении до Съезда имеется два с половиной месяца. В течение этого времени захват власти должен быть не только подготовлен, но и осуществлен.

THE LAND OFFICE HAS THE HONOR TO ACKNOWLEDGE THE RECEIPT OF THE FOLLOWING REPORTS FROM THE COMMISSIONERS OF THE LAND OFFICES IN THE SEVERAL DISTRICTS:

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE EAST OF ENGLAND, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE WEST OF ENGLAND, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE SOUTH OF ENGLAND, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE NORTH OF ENGLAND, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE MIDLANDS, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE SCOTLAND, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE IRELAND, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

THE LAND OFFICE HAS THE HONOR TO ACKNOWLEDGE THE RECEIPT OF THE FOLLOWING REPORTS FROM THE COMMISSIONERS OF THE LAND OFFICES IN THE SEVERAL DISTRICTS:

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE EAST OF ENGLAND, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE WEST OF ENGLAND, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE SOUTH OF ENGLAND, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE NORTH OF ENGLAND, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE MIDLANDS, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE SCOTLAND, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

FROM THE COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE IN THE DISTRICT OF THE IRELAND, REPORTING ON THE PROGRESS OF THE LAND REVENUE DURING THE YEAR 1881.

К истории июльской железнодорожной забастовки в 1918 г.

(По материалам испарта)

В историю борьбы трудящихся масс Гомельщины за советское Полесье с гнетом кайзери-гетманских насильников яркими моментами войдут июльская и декабрьская в 1918 г. железнодорожные забастовки: первая, как показательница того, что уже в июле рабочие массы Гомеля вышли из состояния политической апатии и безразличия, сковывавшего их сознание накануне и в первые дни оккупации, что уже в эту пору симпатии рабочих масс принадлежали советской власти вторая, уже как непосредственный акт борьбы за советскую власть.

Между тем, история этих двух забастовок еще почти не освещена в нашей прессе, если не считать недавно опубликованных в „Известиях Губкома“ (страничка испарта). „Воспоминаний об июльской железнодорожной забастовке и днях гетманщины“ — тов. Лашкевича и нескольких строк о второй забастовке в статье т. Любарского в сборнике „Революционная борьба в Гомельской губернии“. Настоящей небольшой статьей мы попытаемся, на основании имеющихся в нашем распоряжении материалов (исключительно на этом основании), дать более или менее цельный очерк истории июльской забастовки.

Накануне забастовки

Те, кто накануне оккупации ожидал, что с приходом оккупационных войск улучшится материальное положение рабочих, очень скоро столкнулись с обстоятельствами совершенно обратного характера и на личном — увы! горьком — опыте убедились в истинных „благах“ оккупации и истинной „демократичности“ оккупационных властей.

Уже апрель месяц (второй месяц оккупации) ознаменовался самым наглым наступлением гомельских буржуа на рабочие массы, посягательством на те завоевания революции в области экономически-правового положения рабочих, которыми они еще в небольшой мере пользовались.

Используя с этой целью начавшуюся безработицу, гомельские предприниматели с невероятной наглостью стали понижать заработную плату, увеличивать рабочий день и т. д. Было очевидно, что в лице оккупационных властей они чувствовали довольно солидную опору.

Рабочие и служащие железнодорожники находились в несколько иных условиях в том смысле, что они имели дело не с частными предпринимателями, а с государственным учреждением, с украинским „правительством“ и правительственной администрацией, однако и их положение далеко отставало от нормального.

Уже пятого апреля в местной (Гомельской) газете „Вестник Городского Самоуправления“ появилась небольшая заметка о безработице среди железнодорожников, дающая весьма ценные штрихи для характеристики этого положения:

„1-го апреля, — писалось в заметке — под председательством начальника дороги в управлении Полесских железных дорог состоялось совещание из начальников служб и представителей главного исполнительного комитета и союза конторских служащих по вопросу о сокращении состава служащих Полесских ж. д., как линейных, так и управленческих. В первую очередь подлежат увольнению женщины, отцы и мужья которых

служат на дороге, в следующую очередь все штатные, временные, поденные и служащие, принятые за время войны. Всего по приблизительному подсчету подлежит увольнению линейных и управленских агентов до 3.000 человек."

Такое массовое сокращение в соединении с жутким сознанием политического бесправия не могло не вызвать в среде железнодорожников чувства глубокой неудовлетворенности и открытого выражения своего недовольства по адресу „власть предержащих“.

Однако, администрация дороги не ограничилась одним этим. Взмахом пера 6-ти—8-ми часовая норма труда была заменена 9—10 часовым рабочим днем, мало того, заработная плата железнодорожников была понижена на 50 рублей, не говоря уже о том, что само жалованье не выплачивалось месяцами.

Необходимо также упомянуть и о, так называемой, „насилованной украинизации“, проводившейся в то время и вызвавшей горячие протесты в среде рабочих. Дело в том, что обратив в „украинское подданство“ Гомельский уезд, в котором, по выражению т. Любарского, „даже имея в руках Диогеновский фонарь“ среди бела дня нельзя было обнаружить украинца“, представители украинского правительства стали перед весьма „серьезной“ задачей украинизации города. И вот закипает лихорадочная работа по организации курсов украинского языка, обучение в которых и даже сдача экзамена объявляются обязательными для работников некоторых учреждений, и железнодорожникам в этом отношении доставалось больше, чем кому-либо.

Так обстояло дело в Гомеле, но не только в Гомеле, таково приблизительно было положение железнодорожников всей Украины.

Положение это, как мы уже говорили, рождало громадное недовольство в массах железнодорожников. Накапливалось и зрело стремление к борьбе за улучшение условий быта и политические права, которое в любой момент готово было вылиться наружу и выразиться во всеобщей (украинской) забастовке.

Революционное настроение железнодорожников усиливалось тем, что, как пишет в своих воспоминаниях т. Лашкевич, „в июне происходят массовые поездки рабочих и служащих в Москву за получением жалованья, которого они в виду оккупации дороги не получили“.

Несколько слов о положении и работе профорганизаций на дороге

Этот момент небезынтересен. Как известно, об'единенной профорганизации в это время на железной дороге не было, существовали полулегально отдельные союзы по мастерским, работавшие слабо и „влачившие жалкое существование“. Неоднократные попытки об'единить все эти разрозненные профоб'единения оставались тщетными. Однако, не то в мае, не то в июне месяце приехавшему из Москвы т. Саранчуку (коммунист) удалось создать исполнительный комитет, который начинает вести работу. Каковы были условия этой работы, блестяще характеризуют следующее слова т. Саранчука: „впоследствии, когда мы создали комитет, председателем которого являлся я, получается распоряжение Дебенко, украинского министра путей сообщения, приблизительно такого содержания: „Все исполнительные комитеты упраздняются. Остаются только профессиональные союзы, которые могут касаться исключительно экономических вопросов и не имеют права заниматься вопросами политическими“. Наш комитет перестал существовать. Союзу железнодорожников Гомельского узла приходилось работать среди масс подпольно и все же, несмотря на всякие притеснения, удалось создать подходящее ядро, с которым можно было повести политическую работу“ *).

*) Материалы истпарта: вечер воспоминаний подпольных работников периода оккупации. Восп. тов. Саранчука.

Украинские железно-дорожники зорко оберегались от какого-либо политического влияния. Тем не менее никакие запрещения, никакие предосторожности Дебенко не могли предотвратить неизбежного выступления рабочих масс.

Начало забастовки

24-го июня (по старому стилю) союз железнодорожников получает из Коростеня следующую коротенькую телеграмму: „Мы забастовали, просим вас присоединиться“. Телеграмма производит соответствующее впечатление. На созываемом пленарном заседании профсоюзов Гомельского узла, а затем на специально по этому поводу созванном подпольном совещании ставится вопрос о присоединении к забастовавшим Коростецким железнодорожникам и объявлении забастовки. После некоторых трений и оппозиционных по отношению к объявлению забастовки выступлений вопрос разрешается в положительном смысле, и на 16-е июня назначается итальянская забастовка (рабочие приходят в свои учреждения, мастерские, цехи, но к работе не приступают). «На одном из совещаний в кузове при депо Гомель-хозяйственный—пишет о возникновении забастовки т. Лашкевич—был выдвинут вопрос о забастовке. Представители мастерских и паровозных бригад отнеслись к ней отрицательно, мотивируя свою позицию запуганностью рабочих, вследствие чего забастовка не будет популярна. Все таки было решено начать с 15 июля итальянскую забастовку, не выступая открыто. «Итальянка» началась и протекала сверх всяких ожиданий дружно, за исключением паровозников, к которым (на паровозы) были посажены немецкие солдаты».

Так началась июльская забастовка железнодорожников Гомельского узла, а еще через некоторое время Гомельские железнодорожники стали получать сообщения со всех концов Украины о присоединении к забастовке, которая начинала принимать всеобщий характер.

В Киеве создан центральный стачечный комитет.

«Оргбюро». Программа забастовки

Для руководства забастовкой было выделено организационное бюро „из представителей всех отраслей железнодорожного труда Полесских ж. д.“, в которое, по имеющимся сведениям, вошло до 40 чел. Первым делом бюро был выпуск инструкции*) по проведению забастовки „для сведения железнодорожников, а равно лиц администрации и оккупационных властей“. В инструкции говорилось:

1. Временно, впредь до изменения, все служащие, мастерские и рабочие остаются на местах, но обязанностей не несут и работ не производят.
2. Паровозы убрать в депо и оставить в холодном состоянии, за исключением двух, каковые должны быть под парами; при них дежурят две бригады паровозные, кондукторские и смазочные.
3. Поезда, находящиеся в пути, доходят до первой распорядительной станции, где паровозы отцепляются и возвращаются в свое коренное депо вместе со всей поездной прислужкой. В экстренных случаях, с разрешения организационного бюро, могут быть отправляемы поезда по их прямому назначению; это исключение допускается только для санитарных поездов с больными и инвалидами, военно-пленными, а равно для развозки служащих, живущих вне места их службы.

Оговорив меры сохранности железно-дорожного имущества и необходимость полного функционирования электрических станций и водоснабжения, оргбюро доводит до всеобщего сведения, что:

Все лица, нарушающие порядок, а равно противодействующие планомерному течению забастовки, должны быть немедленно удалены с полосы железно-дорожного отчуждения, а при их активном противодействии передаются железнодорожной милиции.

*) Материалы истпарта: дело „Период оккупации“.

Организационное бюро из своей среды избирает главный исполнительный комитет, которому присваиваются все права по проведению забастовки и т. д.

В этот же день, 17 июля, немецкими властями были арестованы несколько активных участников забастовки. Немедленно созывается собрание рабочих узла, на которое приглашается повитовый староста Гомеля Стош. Из объяснений этого представителя власти становится очевидным враждебное отношение украинских властей к рабочим и то, что на уступки они идти не намерены.

После такого объяснения со Стошем комитет тотчас же разослал (17-го июля) «по линиям всех дорог Украины, копия Киев, министрам: путей сообщения, труда, внутренних дел, главнокомандующему оккупационными войсками генералу Эйхенгорну, комитетам» и т. д. нижеприводимую телеграмму*) с изложением программы забастовки:

«17-го июля в 6 часов утра на общем собрании всех служб Полесских ж. д. коренного участка и бывших Л.-Ром. ст. Гомель постановлено приветствовать т.т. железнодорожников дорог Украины, объявивших забастовку с целью защиты своих профессиональных и экономических интересов и оказать им всемерную поддержку, для чего считать с 6-ти часов утра сего 17-го июля забастовку объявленной на всей линии Полесских ж. д., а равно во всех депо и мастерских этих дорог впредь до удовлетворения правительством Украины нижеследующих требований:

- 1) уплаты добавочных по декрету с 1-го сентября;
- 2) полной уплаты содержания на 1-е июля включительно по ставкам Совета Народных Комиссаров;
- 3) Выдачи всем железнодорожникам продовольствия по установленной норме из военных индентантских запасов по заготовленным ценам;
- 4) утвердить устав железнодорожного союза, представленный министру путей сообщения;
- 5) созвать железнодорожный делегатский съезд для избрания главного дорожного и центрального продовольственного комитета;
- 6) прекратить увольнение железнодорожников, а уволенных принять на службу, при чем, если на ж. д. не окажется мест, давать должности в других отраслях труда;
- 7) убрать с дорог комиссаров по назначению центральных властей;
- 8) прекратить насильственную украинизацию железнодорожников;
- 9) милицию изъять из ведения министерства внутренних дел и передать ее жел. дор. союзу;
- 10) установить 8-ми и 6-ти часовую норму труда.

Все вышеизложенные требования Полесские жел. дор. поддерживают до полного их удовлетворения».

Однако, и после этого украинское правительство, притворяясь не замечающим требований железнодорожников, стало принимать весьма энергичные меры к восстановлению движения. Но об этом несколько ниже. Видя такую позицию правительства, «оргбюро», два дня спустя после объявления итальянской забастовки, решило объявить открытую, полную забастовку. Но громоздкое по составу оргбюро не могло взять на себя руководства открытой забастовкой. Нужно было выделить более узкий круг товарищей. Поэтому бюро был выделен из своего состава стачком из 8-ми членов и 2-х кандидатов.

Состав стачкома

В состав стачкома вошли в качестве председателя тов. Строганов (тогда левый эс-эр, впоследствии коммунист), членов: П. Чехов (коммунист), Левин, Цейтлин, Мейер, Саранчук (коммунист), Моисеенко (тогда анархист, ныне коммунист) и еще один товарищ, фамилия которого нам неизвестна.

*) Материалы испарта: Дело «Период оккупации».

Работать открыто теперь не представлялось возможным, и стачком вынужден был уйти в подполье, из которого и объявил открытую полную забастовку. В объявлении *) о ней между прочим говорилось:

«Инструкция, выработанная бывшим организационным бюро для регулировки итальянской забастовкой, с 12 часов дня 19-го июля отменяется, ибо с этого момента объявляется полная забастовка.

Товарищи, объявляется полная забастовка. Не являйтесь на занятия. Охлаждайте паровозы, не подавайте воды и электрической энергии, не работайте на аппаратах, дежурным не являться, места под бойкотом, и клеймите штрейкбрехеров».

Далее: „Всем железнодорожникам по всей сети Украины.

Общее собрание Гомельского узла отклонило условия министра путей сообщения и настаивает на своих прежних экономических требованиях, подкрепив эти требования в 12 час. 19-го июля с. г. полной забастовкой.

Товарищи, мы с вами до победного конца».

„Гомель, управление Н, кония всем начальникам сети по всей линии, главному комиссару. Гомель. Стаечный комитет, исполняя волю служащих, мастеровых и рабочих Гомельского узла, предлагает вам циркулярно оповестить всю линию о существовании 8-ми и 6-ти часовой нормы труда.“

За этим следует подтверждение изложенных в первой телеграмме требований.

Борьба стала обостряться. Между тем власти не дремали: видя обострение положения, они поставили на ноги сыскное отделение, обещая платить 40.000 руб. за голову каждого пойманного члена стачкома. Еще-бы. Забастовка под руководством стачкома с первой минуты стала протекать столь строго организовано, что это не могло не внушить опасений предусмотрительным властям. Вскоре стали приниматься и более репрессивные меры.

Позиция управленцев

Не лишне будет остановиться на позиции управленцев в забастовке, как на отображении психологии определенной общественной прослойки.

Послав на первое совещание по организации забастовки своих представителей, они вслед затем поддались на удочку администрации и стали записываться на работу. Помимо нарушения общих принципов солидарности, обманутые управленцы (они эксплуатировались наравне с другими) своей записью помогали администрации спровоцировать на то же других забастовщиков. Учитывая это обстоятельство, стачком обратился „к товарищам управленцам“ с небезынтересным воззванием, текст которого мы и приведем в выдержках:

«Что вы делаете?—говорилось в воззвании—зачем вы записываетесь на работу? Ведь вы явно идете на удочку. Мало того, что вы общее дело продаете, но ведь вами хотят спровоцировать остальных. Потом скажут, что вы добровольно приступили к работе, и этим те, кому это необходимо, предполагают внести раскол в наши ряды. Но это им не удастся. С нами все служащие, мастеровые и рабочие всех украинских железных дорог, а таких, как вы, небольшие кучки... Теперь вас зовут на службу, но вам не простят, что вы были в рядах бастующих, и вы не избежите фильтрации и увольнений... Ведь забастовка одинаково защищает и ваши и наши интересы, и вы это поняли так как вы делегировали своих представителей в бывшее организационное бюро. Вы гнали из своей среды представителя украинской власти, главного комиссара. Идите же к нам, пока не поздно, иначе позор предательства, презрение всех честных тружеников будет тяготеть над вами».

*) Материалы истпарта: Дело „Период оккупации“.

Все же никакие „заключения“, никакие увещевания стачкома не могли предотвратить управленцев от штрейкбрехерства, которое вскоре стало наблюдаться и среди рабочих.

Репрессивные меры

Мы уже говорили выше о намерении властей принять к бастующим более репрессивные меры. В один прекрасный день вся Залинейная местность оказалась окруженной целой немецкой дивизией. Если верить т. Саранчуку, было арестовано 4000 рабочих, которые, как звери, были загнаны на пожарный двор. Здесь был произведен «отбор» заподозренных в «неблагонадежности», которых, в количестве 72 человек, отправили в тюрьму, а спустя небольшое время в Брест на ссыльно-каторжные работы. Это больно ударило по забастовке, тем более, что стачком должен был теперь уделять много внимания и времени изысканию средств для содержания семей арестованных. Все же работа продолжалась, но в настроении рабочих стали наблюдаться моменты упадка.

Между тем, «репрессивные меры» не прекратились. 22-го июля в архи-буржуазном листке „Гомельская жизнь“ появилась небольшая заметка, недвусмысленно говорящая о том, что правительство пойдет на что угодно, вплоть до самых крутых мер для восстановления движения:

«Вчера из управления Полесских железных дорог была получена следующая телеграмма:

„Совещание, созванное г. главным комиссаром, на основании полученного распоряжения г. министра, постановило принять решительные меры к восстановлению движения поездов. Служащие, причастные к движению поездов, должны быть привлекаемы к исполнению своих обязанностей принудительным порядком при помощи военной силы... Для этой цели германским командованием станции Гомель назначаются патрули в распоряжение начальника станции Гомель и других должностных лиц железнодорожного ведомства, которые обязаны привлекать подведомственных им служащих при содействии военного патруля.

Предлагаю принять изложенное к строжайшему исполнению и т. д.“

«Гомельская Жизнь» № 1629 22-го июля н. с. 1918 г.

А если к этому прибавить то, что материальное положение железнодорожников в этот момент было крайне тяжелое, что многие из них, как об этом свидетельствует ряд материалов, буквально голодали, станет вполне понятным, почему настроение железнодорожников, достигнув своего апогея, стало постепенно идти на убыль. Никакие усилия стачкома не могли уже удержать его в прежних рамках.

Забастовка идет на убыль

И вот, как раз в этот момент, когда гомельские железнодорожники, утомленные забастовкой, не видящие признаков ее благоприятного исхода, терроризируемые властями, стали задумываться над тем, «как быть»,—администрация дороги вывешивает циничное объявление о том, что желающие стать на работу могут записаться в конторе.

Возникают случаи штрейкбрехерства, менее выдержанные забастовщики начинают поговаривать о том, чтобы приступить к работе. Еще 20-го июля стачечный комитет выпускает воззвание «к бастующим железнодорожникам», характеризующее их настроение в эту пору.

Вот некоторые выдержки из этого характерного документа:

«Товарищи, будьте на страже, не поддавайтесь провокации, и пусть вас не смущают ни штыки пехотинцев, ни голод желудка.

Стойко и организованно, без активных выступлений, ждите конца забастовки.

Пусть нас считают уволенными, но мы не уволены. Товарищи, мы в знак протеста и в защиту своих экономических и чисто профессиональных интересов отказались работать. Ведь, мы же люди, мы также хотим есть и жить, мы хотим пользоваться духовными благами жизни, но увы, мы должны голодать, а дети наши от недоедания болеют... На нашей стороне сочувствие всех городских рабочих... Нам не должны быть страшны никакие угрозы. Товарищи, помните наши лозунги:

Все за одного и один за всех!

До полного удовлетворения наших требований — полная забастовка!

А вот наши требования:

- 1) Дайте хлеба.
- 2) Дайте средства к существованию.
- 3) Дайте нам профессиональные организации.
- 4) Не насилюйте нас.
- 5) Дайте нам отдых.
- 6) Не выбрасывайте нас на улицу голодать.

Мы будем работать на благо и процветание дорогой нам страны».

В то же время стачком опубликовывает свое воззвание к штрейкбрехерам, призывающее рабочих к стойкости и выдержанности до конца и клеймящее вечным позором изменников.

Грозно и бичующе звучат слова воззвания:

„Те товарищи, которые изменили своему долгу, а также оказались предателями по отношению к нам и стали на положение штрейкбрехеров — они нам не товарищи, и вечное проклятие будет висеть над ними. Не забудьте, товарищи, ведь, все меняется, и наша победа будет поражением этим изменникам...”

Им карьера и прихлебательство дороже, чем наш голод”.

Однако, и это не помогает. Запись идет, и стачечный комитет начинает серьезно задумываться над тем, „как бы с честью ликвидировать забастовку“. Тем не менее, работа продолжается неослабно. Очень трудно было стачкому примириться с мыслью о поражении, но... это было так.

Конец забастовки

Еще 20-го июля, командированные в Киев в Украинский стачком для информирования его о ходе забастовки и получения директив т. т. Лашкевич и Цейтлин имели возможность убедиться в том, „что украинская забастовка протекает не организованно, идет на убыль. Стачкому не удалось овладеть руководством забастовкой во всеукраинском масштабе. Гомельским делегатам было предложено вернуться в Гомель и, не затягивая, стараться ликвидировать забастовку, „по возможности, с честью“. Однако, комитет еще упорствовал. Приблизительно, через неделю после объявления забастовки он издает длинное воззвание железнодорожникам Гомельского узла:

Товарищи! Вот уже неделя, как объявлена открытая забастовка. Со стороны центрального стачечного комитета принимаются все меры к ее ликвидации, конечно, лишь после удовлетворения наших жизненных интересов. Мы с болью в сердце решились на забастовку во имя защиты наших экономических интересов. К забастовке нас принудили те, кто забыл про нас, забыл, что мы все эти четыре года несли всю тяжесть войны и разрухи в стране. Мы голодали, нас унижали, нас расстреливали, а сверху на нас сыпались посулы, целые горы всякого добра было обещано нам, а в результате — голодное существование и расчеты. Никто из нас не был уверен, что его, как и его товарища, завтра не выбросят на улицу с семьей голодать. Но прежде, чем выкинуть, над железнодорожником еще издевались. Хочешь не хочешь,

можешь не можешь, изволь изучать то, что нравится начальству. Превращайся немедленно в «широго украинца». Наши профессиональные организации—очаги нашей самостоятельности и залог нашего процветания—разогнали. А средства наших организаций, составленные из наших отчислений, из наших личных средств, у нас отбирают и передают чуждым нам учреждениям. Жалованье наше нам выдают в виде сберегательных книжек, как-будто этой книжкой можно заплатить за хлеб...

Так докажем же, товарищи, что мы вышли уже из рабства, что мы можем постоять за себя. Помните, что сила страны не в их меньшинстве, а в том большинстве, которое с нами и сочувствует нам. Если им угодно применять к нам силу штыков, то у нас есть другое оружие—организованность и сплоченность. Мы своей солидарностью стойко будем защищать свои жизненные интересы... Правда, стачечным комитетам приходится работать в невозможных условиях. Приходится уходить в подполье. Угрозы и ссылки преследуют их, но, несмотря на это, стачечные комитеты несут свою ответственную работу...

Не верьте малодушным и трусливым. Борьба тяжела, но только борьбой мы сможем достигнуть удовлетворения наших жизненных требований...

Железнодорожники Гомельского узла вместе с товарищами железнодорожниками всей Украины стойко будут продолжать борьбу до полной победы.

Несмотря на всю пространную деловую и захватывающую аргументацию продолжения забастовки, она все же заканчивалась так же стихийно, как началась.

Именно организованности и сплоченности не доставало теперь забастовщикам.

Стаечный комитет выпустил еще одно-два воззвания, пытался воздействовать на психологию масс выпущенным 23-го июля черным списком штрейкбрехеров, но проигрыш забастовки был уже совершенно очевиден.

„Собравшись в последний раз—пишет т. Лашкевич—стачком решил ликвидировать забастовку. Выпустил листовку, в которой говорил рабочим о прекращении стачки, указав, что неудачный ход ее во всеукраинском масштабе сильно оградился как на настроении немцев, так и рабочих, и что это вызвало необходимость передышки. Стачком выражает решимость при первых же подходящих условиях возобновить борьбу и уверен, что такой момент не заставит себя долго ждать“.

Так закончилась забастовка Гомельских железнодорожников поражением. Настроение массы было крайне подавленное. Казалось, что работу среди них придется прекратить надолго. К тому же усиливающаяся реакция и ответ «правителей Украины» на выступление рабочих делали свое дело. Но ошибкой было бы считать, что забастовка прошла бесследно. В умах и сердцах рабочих она оставила глубокий след. Железнодорожники оценили истинное положение вещей, и непреходимая пропасть легла между правительством и оккупантами и железнодорожными рабочими массами.

Железнодорожники смирились, но для того, чтобы в самом недалеком будущем, собрав силы, выступить снова—теперь для победы.

Это показала декабрьская железнодорожная забастовка, когда воззвание железнодорожников к германским солдатам заканчивалось словами:

«Мы решили твердо: или умереть или добиться Советской власти и соединиться с Советской Россией».

Железнодорожники добились своего!

Составил по материалам истпарта Я. Драпкин.